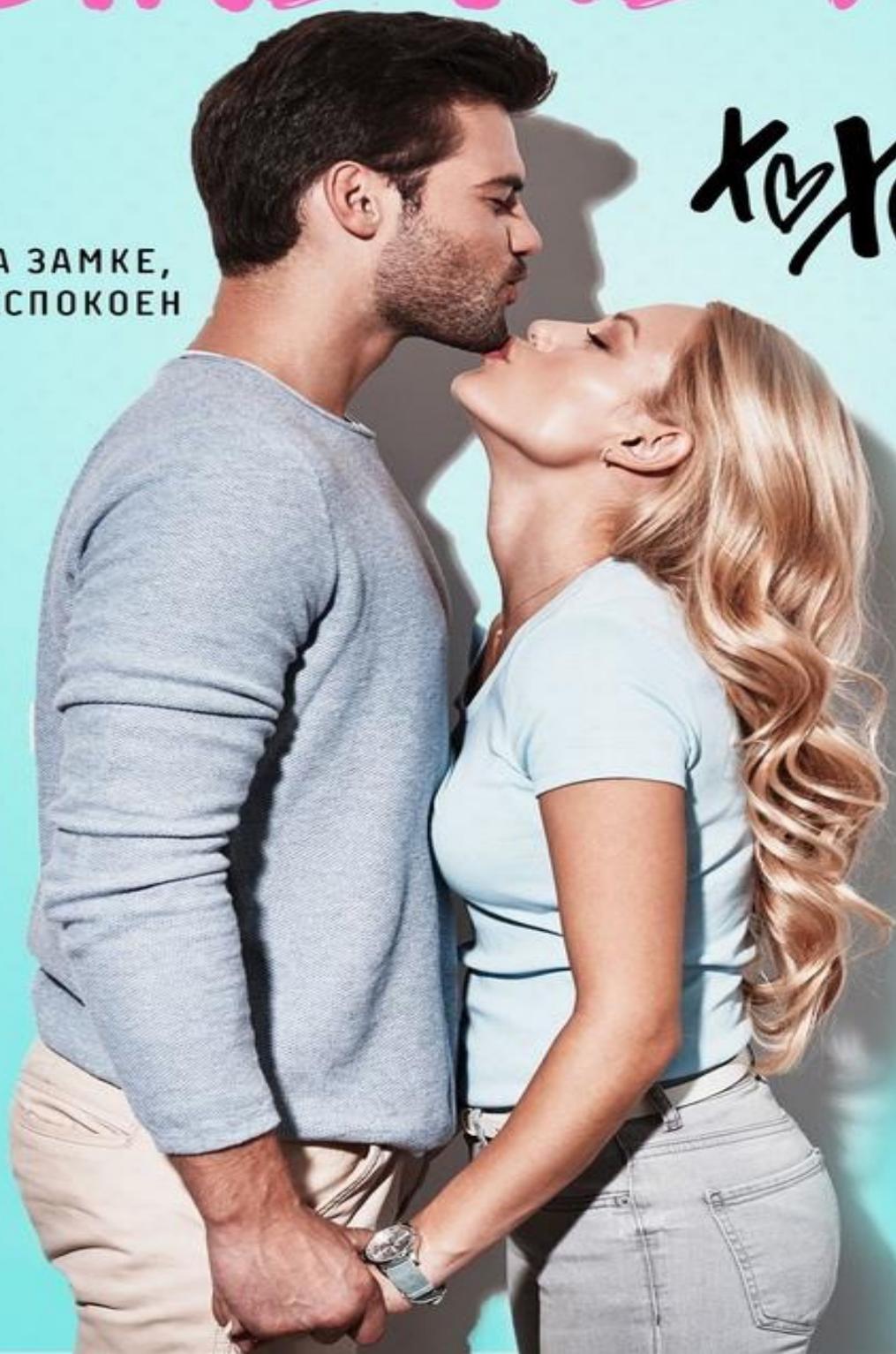

ЭЛИСОН ДЖ. БЕЙЛИ

ЛИП
СМЕКЕР

МОИ ГУБЫ НА ЗАМКЕ,
ЕСЛИ ОН ОБЕСПОКОЕН

ХеХе

Логан Хит был самым милым и красивым парнем, которого я когда-либо видела. Он был популярным, умным и звёздным квотербеком старшей школы Форт Джонсона. Каждая девчонка в школе следовала за ним в надежде получить его внимание. Я отличалась от них только тем, что восхищалась Логаном на расстоянии. Поскольку он был суперзвездой младшей лиги, а я — неуклюжим новичком в новой школе, наша связь была просто несбыточной мечтой.

Реализуя свои первоклассные следственные навыки, полученные мной во время прочтения «Тайны Нэнси Дрю», я следила за жизнью Логана в старшей школе, а затем и в колледже. Испугавшись, что моё сталкерство начало становиться психической проблемой, я специально потеряла его след пять лет назад. Я признаю, что у меня были мысли о Логане с тех пор. И говоря «мысли», я имею в виду, что он всплыл в одном или сорока моих снов с рейтингом «18+».

В тот день, когда он зашёл в мою кондитерскую, бабочки в моём животе затрепыхали, моя кожа покрылась мурашками, а сны рейтинга «18+» последовательно пронеслись в моей голове. Но я больше не была тем странным подростком, слишком боявшимся заговорить с ним. Я выросла в уверенную женщину. Женщину, которая хочет восхищаться Логаном Хитом близко и лично. К сожалению, с самого начала Логан хотел от меня чего-то, чего я не желала ему давать.

Элисон Дж. Бейли

Лип Сmekер

- ◆ Переводчик: Мария Ш. (1-11 главы), Denika
- ◆ Редакторы: Настёна (1-11 главы), Александрия
- ◆ Обложка: Wolf A.

Переведено для группы «Золочевская Ирина и её друзья» —
vk.com/zolochevskaya_irina

Глава 1

Перезвон колокольчика над дверью заставил меня взволнованно поднять голову в ожидании нового клиента. Но в момент открытия двери мои надежды разбились. Мужчина заглянул, осмотрел магазин и понял, что попал не туда. Я порывисто вздохнула и бросила взгляд на полную капкейков витрину. Я знала, начинать бизнеса рискованно, и хорошо понимала, что не увижу прибыли как минимум следующие пять лет. Проблема в том, что я не знала, смогу ли ждать так долго.

Дела шли туго, но я жила мечтами. Верно? Открытие кондитерской капкейков с бабушкой было недостижимой целью вплоть до прошлого года. Я воспользовалась деньгами из наследства, доставшимися от родителей, для покупки маленького магазинчика возле исторического центра в Чарльстоне в Южной Каролине. Прошёл год, а дела всё ещё шли вяло.

Моя бабушка — моя тёзка и сообщница — Элифелета Кора Смекер, но я зову её Вейви. История прозвища идёт со времён, когда я была ребёнком, а бабушка делала что угодно, чтобы заставить меня смеяться. Она взволнованно взмахивала руками каждый раз, видя меня. Она махала руками в воздухе пока танцевала по комнате. Она махала, пока стояла у своей входной двери и смотрела, как мы с родителями уезжаем от её маленького белого дома на улице Хестер. Вы поняли, в чём дело. Так, вместо бабушки, бабули или ба она стала Вейви. Прозвище было забавным и уникальным, как и она сама.

В детстве я обожала выходные, которые проводила с Вейви и Дедом. Рано утром по субботам дедушка ехал на рыбалку на пляж Фолли пока Вейви готовила мне на завтрак овсянку с сыром. Она ставила горячую тарелку с кашей на подоконник, чтобы та остыла, пока мы с ней строили планы на день.

Парк Хамптон всегда был нашей первой остановкой. В течение весны и лета, кроме роз и камелий, он был окружён яркими лиловыми азалиями. Добавьте красивое испанское болото, украшенное вековыми дубами, каменный мост через огромный пруд с утками, белую беседку с зелёной крышей, и парк будет выглядеть вышедшим из сказки.

Мы с Вейви кормили уток, а потом направлялись к беседке, поднимались по ступеням и осматривали территорию. Мы были как королева с принцессой, правящие своим королевством. Время от времени мы наблюдали за помолвкой или свадьбой влюблённых пар. Я знала, когда найду своего Прекрасного Принца, я вернусь в это самое место для собственной элегантной свадьбы.

Нашей следующей остановкой являлся бакалейный магазин «Красное и белое», где мы покупали необходимые для капкейков ингредиенты. Вейви любила периодически печь, а капкейки были её любимой выпечкой. Она говорила, что через какие бы тяготы не проходили люди, капкейки всегда озарят их лица улыбками. Однажды вернувшись, домой, мы поставили первый противень капкейков в духовой шкаф и делали масляный крем, обсуждая кондитерскую, которую когда-нибудь откроем.

Наше место должно было быть окрашено в наши любимые цвета: розовом и зелёном, с небольшими яркими белыми акцентами. Полки были бы заполнены коллекцией Вейви керамических форм для выпечки в виде капкейков. Здесь всегда были бы свежие разноцветные букеты гербер в маленьких вазочках на каждом белом столике. И когда погода была бы идеальной, мы переставляли бы столы на улицу, чтобы люди могли наслаждаться

прекрасными видами и звуками региона Лоукантри. Виды начинок для капкейков были бы бесконечными. У нас были бы не только хорошо известные и любимые, как и изобретённые нами уникальные вкусы, такие как банановый пудинг, лимонный пирог, перевернутый пирог с ананасами или капкейки со вкусом арахисового масла.

Осматривая сейчас безжизненные желтоватые стены, старую мебель и потёртые элементы декора, я понимаю, что реальность далека от нашей мечты. Вейви хотела потратить собственные деньги на пекарню, но я не хотела об этом даже слышать. Она делала для меня всё на протяжении всей моей жизни. С тех пор, как четыре года назад мои родители погибли в автокатастрофе, Вейви и Дед были моей единственной семьёй. А через год после смерти родителей дед неожиданно ушёл из жизни, сидя в своем любимом кресле. Причиной смерти указан сердечный приступ, но Вейви сказала, что он умер от разбитого сердца из-за смерти сына. Теперь, когда деда больше нет, моей жизненной целью стало сделать мечту Вейви, нашу мечту, явью.

Когда я увидела, что этот магазин продаётся, то ухватилась за шанс купить его. Мы с Вейви наблюдали за этим местом годами. Изначально здесь была бургерная, где в четырнадцать лет она и дедушка впервые встретились и влюбились. За многие годы владельцы сменялись один за другим, бургерная сменилась пиццерией, потом суши баром, потом кафе молекулярной кухни — что бы это, к чёрту, ни было. Теперь это наша кондитерская.

Я рассчитывала, что однажды бизнес пойдёт на лад, и я смогу заработать достаточно, чтобы сделать это место действительно правильным. А пока я имею то, что имею. Кондитерская не работала так, как я рассчитывала. Я была позитивно настроена, что дело не в моих капкейках. Люди любили их, восторженно отзывались о них как о лучших, что они когда либо ели. Но людская молва передавалась медленно, а у меня не было достаточно денег для полноценной маркетинговой кампании, эффектного грандиозного открытия или даже милых маленьких вазочек с цветными букетами гербер.

Чтобы всё стало ещё хуже, около месяца назад новый застройщик начал проектировать огромный отель и торговый комплекс неподалеку. Они были крайне успешны в вытеснении местных бизнесов в этом районе, и кондитерская осталась единственной, что ещё держалась. Мы с Вейви были пока не готовы отказаться от нашей мечты. В моей картине мира наш город нуждалась в очередном отеле так же, как я нуждалась в дырке в голове. Кроме того, в этом месте были особенные для меня и Вейви воспоминания.

Колокольчик зазвенел ещё раз и внутрь вошел пожилой мужчина, что въехал в квартиру в доме за углом пару месяцев назад.

— Добрый день, мистер Абрамс. Как вы сегодня?

Со сложенной газетой под мышкой, он прошаркал и остановил своё невысокое полноватое тело перед кассой.

Смотря на меня сквозь узкие очки в чёрной оправе, он сказал:

— Счастлив и здоров.

— Рада это слышать.

— В любом случае, слишком далёк от этого.

Я улыбнулась:

— Что я могу для вас сделать сегодня?

Он осмотрел написанное мелом на доске меню, что висело на стене, и почесал свою почти полностью облысевшую голову.

— Хм, дай-ка подумать. Для чего же у меня сегодня настроение? — он замолчал на мгновение и продолжил: — Я буду булочку с корицей.

— Мистер Абрамс, вы же знаете, я не продаю булочки с корицей.

Его седые брови сошлись вместе.

— Это ведь пекарня, верно?

— Да, сэр.

— Если память меня не подводит, булочки с корицей — это выпекаемый товар. Верно?

— Да, сэр.

— Тогда я буду булочку с корицей и чашку горячей воды. Я буду ждать прямо там, пока всё будет готово.

Подходя к ближайшему к кассе столику, мистер Абрамс сел на обычное место. Секунду спустя я принесла ему большую кружку горячей воды и капкейк. Когда я поставила принесённый заказ на стол перед ним, он достал из кармана своей рубашки чайный пакетик.

— Что это? — спросил он.

— Ваша вода и перевёрнутый капкейк с ананасами.

— И никаких булочек с корицей?

— Мистер Абрамс, как я и говорю вам каждый день, это пекарня капкейков, что означает, что мы продаём только капкейки.

Как будто бы он слышал эту информацию впервые, его губы поднялись к его длинному носу. Вскоре после того, как мистер Абрамс переехал и стал жить по соседству от нас, он начал приходить к нам каждый день в обеденное время и заказывать одно и то же. И каждый день я говорила ему, что мы продаём только капкейки.

Макая чайный пакетик в воду, он тщательно оглядел капкейк.

— Это не булочка с корицей, но выглядит довольно хорошо.

— Надеюсь, вам понравится. Дайте мне знать, если вам понадобится что-то ещё.

Когда я повернулась и пошла обратно за кассовый аппарат, я услышала стон удовольствия мистера Абрамса от укуса капкейка. Я не возражала проходить через подобный ритуал каждый день. Он был милым, хотя и ворчал временами, пожилым мужчиной, который просто нуждался в компании. К тому же, я думаю, он неровно дышит к Вейви.

— Элифелета! — звук моего имени остановил ход моей мысли. — Ты не могла бы взять это, дорогуша?

Я поймала мистера Абрамса за подглядыванием украдкой над газетой на Вейви, проходящую через подрагивающую дверь кухни и удерживающую поднос шоколадных сказочных капкейков. Я поспешила к ней и забрала поднос. Меня окружил аромат шоколада.

— Вейви, он слишком тяжёлый, чтобы ты его носила, — я пристроила поднос капкейков на кассовый аппарат, открыла витрину и переместила капкейки внутрь, — Я думаю, на сегодня мы можем закончить с выпечкой чего-либо. Уже почти три часа дня, мы продали только десять капкейков и закрываемся через пару часов.

— Но в это время дня у людей начинают скрипеть зубы от желания съесть чего-нибудь сладенького. Людям понадобится что-нибудь, чтобы успокоить их до ужина. К тому же, студенты Чарльстонского колледжа уже отчаялись удовлетворить своё желание пожевать что-нибудь, если ты понимаешь, о чём я? — закончила она подмигнув.

— Я прекрасно понимаю, о чём ты, но уже говорила тебе, чтобы проверить эту теорию в действии, нам необходимо открыться в одиннадцать.

Пекарня наполнилась громким звуком прочищения горла. Мои глаза встретили взгляд мистера Абрамса.

— Вейви, ты заметила, что мистер Абрамс у нас?

Кладя свою газету, он поздоровался:

— Добрый день, Элифелета.

Вейви изобразила не слишком удивлённые глаза.

— Привет, Мэл. Как ты сегодня?

— Теперь намного лучше, — улыбнулся он.

Секунду я наблюдала за нереагирующей Вейви, после чего толкнула её локтем, заставляя слабую, но заметную улыбку появиться на её лице. Когда этот старческий, за невозможностью лучшего, флирт начался, я беспокоилась из-за этого. Я всегда видела только одного мужчину, вызывающего в Вейви какую-либо привязанность. Но сейчас я нахожу это довольно располагающим. Кроме того, со способом, выбранным мистером Абрамсом, это займёт десятилетие, прежде чем он сделает настоящий шаг.

Знакомый перезвон наполнил пространство. Маленькая рыжеволосая девочка, выглядевшая примерно на восемь лет, тянула за руку сомневающуюся женщину средних лет в магазин. Я придала лицу очередную обнадёживающую улыбку. Словно в будущем меня ждала большая вечеринка по случаю дня рождения или школьное мероприятие.

По мере того, как они подходили, реакция девочки менялась от нерешительности к благоговению, когда она сосредоточивалась на рядах цветных кремовых, аппетитных шапочках, нежных капкейков. Она отпустила руку женщины и сделала шаг поближе, чтобы рассмотреть всё внимательнее.

— Привет, могу я вам помочь? — спросила я дружелюбно.

— Мам! Посмотри на розовые блестящие капли! — маленькая девочка указала на вереницу клубничных капкейков с пышными шапочками розового клубничного крема, посыпанными съедобными блёстками. — Пожа-а-а-луйста, можем мы взять один?

Наклоняясь ближе к уху девочки, женщина прошептала:

— Элли, я говорила тебе, мы можем посмотреть, но на этом всё.

Мои надежды продажи разбились вдребезги. Эта леди, похоже, одна из тех «никакого-сахар» мамочек.

— Я знаю, но...

— Мне жаль, но мы просто не можем позволить себе дополнительные траты в этом месяце.

— Но ты говорила это и в прошлом месяце, и в позапрошлом месяце, и... — голос девочки превратился в хныканье.

Стукните меня и откусите мой язык, они совершенно точно не были «никакого-сахара» людьми.

Женщина выпрямилась, выражение смущения и унижения окатило её лицо.

— Извините, — она взяла руку дочери.

— Знаете что? Я ужасно рада, что вы зашли, — произнесла я.

Элли посмотрела на меня расстроенным лицом:

— Рады? Почему?

— Кажется, сегодня я сделала слишком много клубничных капкейков, и мне просто необходим кто-то, кто мог бы их забрать, — я посмотрела на её маму, удостовериться, что могу продолжить.

Выражение смущения на лице Элли превратилось в разочарование:

— Моя мама сказала, что мы не можем позволить себе траты.

— Никакой оплаты, — выпалила я.

Её зелёные глаза засветились:

— Правда?

— Правда. На самом деле, вы окажите мне огромную услугу.

Элли ожидающе взглянула на свою мать:

— Пожалуйста, мам? Ты всегда говоришь, что мы должны помогать другим людям настолько, насколько можем.

Улыбка на лице её мамы была слабой, но вскоре лицо женщины озарилось, когда она увидела умоляющие выражения лиц у нас обеих.

Она уступила:

— Хорошо. Я полагаю, мы можем помочь очень милой и великодушной леди в этот раз.

Элли повернулась ко мне, всё её тело разрывало от волнения:

— Я буду счастлива взять какие-либо или все лишние капкейки, что у вас есть. Может, среди них есть розовые?

— Элли, не будь грубой, — поругала её мама.

— Вообще-то, все лишние капкейки розовые.

— Это лучший день в моей жизни.

Я взяла розовую коробку для выпечки и как раз в это время прозвучал звон колокольчиков.

Не поднимая головы, я сказала:

— Я сейчас закончу.

Я поместила внутрь дюжину капкейков, один за другим, под взглядом Элли, следящей за каждым движением. Я закрыла коробку, обвязала вокруг неё белую ленточку и передала через кассовый аппарат улыбающейся маленькой девочке.

— У тебя есть братья или сёстры или друзья, с которым ты планируешь поделиться? — спросила я.

— Да, мадам. У меня есть старшая сестра, Мелисса, и моя лучшая подруга Хизер, которая полюбит их, — Элли осторожно подхватила коробку за ленточку.

С руками на плечах у дочери, мама Элли сказала:

— Что ты должна сказать...?

— Лип. Лип Смекер.

Я любила бабушку больше всего на свете, но стоит признать это, Элифелета действительно не сходит с языка легко. Это сильное южное имя для сильной южной женщины, какими мы с Вейви и являемся. Я любила быть названной в её честь до первого класса в школе. Я была в море Оливий, Эмм, Хлой и Лили. У меня не было ни шанса с моим сильным южным именем. Учителя и администрация были уже достаточно плохи, но дети были худшими. Мои родители учили меня, что справляться с задирами стоит в первую очередь игнорируя их. Если это не сработало, стоит спокойно с ними поговорить, дать им знать, как обижают тебя их слова.

Однажды на каникулах мой класс был на игровом поле, когда Билли Смит стал последней каплей, переполнившей чашу. Он был самым высоким большим второклассником, кто безжалостно насмехался над моим именем. Во время игры в кикбол, Билли сделал то же, что делал всегда. Он подбежал ко мне сзади и сказал то же, что и всегда

говорил.

— Эпилепсия Сmekер! Что за глупое имя! Оно подходит к твоему глупому лицу! Эпилепсия! Эпилепсия! Эпилепсия!

Я перестала играть, сделала глубокий вздох и целенаправленно подошла к Билли. Он посмотрел на меня сверху вниз с нахмуренными губами.

— Ты знаешь, что это не моё имя. Это задевает меня. Я не уверена, что такое эпилепсия, но я знаю, что это не слишком хорошо, когда она у человека. Так что было бы лучше, если бы ты перестал звать меня так прямо сейчас.

— Конечно, я перестану.

Я замерла в шоке, что у Билли Смита есть сердце и мои родители оказались правы. Всё это время я боялась поговорить с Билли, но он был рассудительным мальчиком, который просто не знал, что смеяться над людьми не круто.

Чувствуя гордость всем своим телом, я развернулась и сделала два шага, а потом услышала:

— Эпилепсия — маленький ребёнок с ранеными чувствами. Спорю, что ты идёшь домой и плачешься своей мамочке, Эпилепсия!

Он не был рассудительным мальчиком ни разу. Билли Смит был мелким засранцем.

Одним резким движением я развернулась, подошла к нему, сжала руку в кулак и ударила Билли Смита прямо по губе. Мой дедушка научил меня прямому удару в голову. Нет нужды говорить, что Билли больше никогда не дразнил меня после случая на поле. Спустя годы я узнала, что Билли был влюблён в меня.

Возвращаясь в настоящее, женщина позволила себе небольшой смешок на моём имени.

— Что ты должна сказать мисс Лип?

Элли просияла:

— Спасибо! Эй, ваше имя такое же, как и на вывеске снаружи.

— Правда? Хм. Надо же, — сказала я, притворяясь удивлённой.

Когда Элли с мамой ушли, Вейви подошла ко мне.

— У тебя большое сердце, моя дорогая.

Я повернулась к ней.

— Каждая маленькая девочка заслуживает блестящий розовый капкейк.

Громко прочистив горло, мистер Абрамс положил газету. Я направила глаза к нему и только собралась дать ему два центра, когда заговорил следующий покупатель:

— Это может быть и правда, но это не способ ведения бизнеса, — сказал глубокий голос из ниоткуда.

Мы с Вейви инстинктивно повернули головы к центральному входу и обнаружили стоящего в дверях высокого, темноволосого мужчину в безупречно сшитом костюме.

— Извините? — сказала Вейви, отодвигая меня в сторону и становясь настоящей бабушкой-медведицей.

Я могла увидеть и почувствовать его уверенность в том, как он подошёл и встал перед нами.

— Это милый жест, но раздача вашего товара не сделает бизнес успешным.

Я уставились на его точёные черты лица и яркие голубые глаза. В нём было что-то знакомое. Он потянулся внутрь пиджака, достал визитную карточку и положил её на кассу передо мной. Я была шокирована, когда прочитала имя на карточке. Логан Хит, парень, о котором я мечтала со старшей школы.

Глава 2

Всматриваясь в его прекрасные голубые глаза, я вернулась в тот момент, когда впервые их увидела.

Было лето перед первым годом обучения в старшей школе, когда мой отец только вышел на новую работу. Чтобы быть ближе к его работе мы переехали в противоположную часть города, что выдернуло меня от друзей и заставило сменить школу. Как будто старшая школа и так не была достаточно тяжёлой, теперь я должна была заводить новых друзей. Дело не в том, что мне было трудно знакомиться с людьми. Просто странно и неловко пытаться вписаться к людям, которые наверняка ходили вместе в школу с детского сада. К тому же, у некоторых первокурсников были старшие братья или сестры, которые учились там до них, что делало их частью наследия и определённо являлось плюсом. Я буду абсолютно никем для этих людей.

В первый день учёбы мои нервы взяли надо мной верх. Я проснулась утром и сказала родителям, что у меня свиной грипп, и я слишком больна, чтобы идти в школу. К сожалению, я подготовилась недостаточно хорошо. Мне стоило провести исследование о свином гриппе. Я была без понятия, что заразиться им можно от свиней. Я думала «Свиной» — это имя человека, открывшего особенности данной инфекции. Очевидно нуждаясь в обучении и не имея выбора, я собралась в великую ледяную тундру — новую школу.

Сидя в классе, я смотрела в пол, пока ученики заходили, смеясь, шутя и болтая о своих летних приключениях. Наконец, прозвенел звонок и учитель начал обычную речь, приветствуя нас и пытаясь заставить чувствовать предвкушение от нового учебного года. После раздачи нескольких листков с интересной информацией, прозвенел звонок на первый урок.

Холл был оживлён, и у меня было достаточно времени, чтобы остановиться возле моего шкафчика и взять учебник по алгебре. Я вставила свой ключ в замок и повернула. Я потянула ручку шкафчика. Ничего не произошло. Ручка не поддавалась, и дверца осталась закрытой. Я попробовала ещё несколько раз, стараясь тянуть дверцу как можно незаметнее. Ничего. Вместо того, чтобы пялиться на замок как идиот, я сняла лимонно-зелёную резинку с волос, и переделала свой хвост, сосредоточившись заново.

Я дёрнула ручку ещё раз. Это не сработало. Холл стал пустеть, кабинеты закрывались, и я начала поддаваться панике. Опоздать на первый урок так же плохо, как быть новенькой. Я ещё раз безуспешно попыталась открыть дверцу. Что тут, к чёрту, происходит? Открытие обыкновенного довольно непрочного школьного шкафчика не было ядерной физикой. Первая слеза начала появляться за моими очками в красной оправе. Из ниоткуда я услышала глубокий голос, раздавшийся где-то сверху. В сине-зелёной джерси футбольной команды передо мной стоял Логан Хит.

Я не была с ним знакома, но знала его. Он был младшим звёздным квотербеком в команде «Трой», он очень умён и самый красивый парень, которого я когда-либо видела вблизи. Я говорю о парне вроде одного из музыкальной группы красавчиков.

— Хм-м? — сказала я, загипнотизированная его яркими голубыми глазами, выглядывающими из-под тёмной чёлки.

— Я спрашивал, не нужна ли тебе помощь.

— Мм-м... Мой... мм-м... дверца шкафчика не открывается.

— Я думаю, тебе стоит сначала поднять это, — сказал он, поднимая ручку и открывая шкафчик.

— Спасибо, — я поблагодарила, выдохнув.

— Не проблема, — он подарил мне милую улыбку, после чего ушёл.

Это всё, что было нужно, чтобы моё подростковое сердце раскрылось. Я вздыхала по Логану Хиту издали следующие два года, пока он не выпустился. Он собирался в Йель и закончил обучение лучшим в классе. Через пару лет после окончания колледжа я перестала за ним следить. Я начала волноваться, что такое сталкерство может вылиться в психические проблемы со здоровьем. К тому же, по мере того, как он продвигался по лестнице успеха, он всё больше появлялся на страничках со сплетнями, каждый раз с разными женщинами рядом с ним. Хотя мы больше ни разу не разговаривали, Логан Хит украл часть моего сердца в тот день четырнадцать лет назад.

Острый тон Вейви вырвал меня из сладких воспоминаний:

— Большое спасибо, молодой человек.

Я не имела ни малейшего представления, каков был её полный ответ на непрошенный совет Логана, но судя по её тону и тому, что она назвала его молодым человеком, он не мог быть приятным.

Посмотрев на свой обрывок бумаги, Логан сказал:

— Я бы хотел поговорить с владельцем, мисс Эли-фанта-лета Сmekер.

— Элифелета, — поправила я.

Вейви выпустила вдох раздражения:

— Уф-ф! Студентка.

— Вам, девушки, нужна помощь? — заговорил мистер Абрамс и поднялся со своего стула.

— Нет, Мел. Мы справимся, — Вейви звучала раздражённо, но она всегда звучала так, разговаривая с мистером Абрамсом.

— Ладно. Я собираюсь домой. Звоните, если я понадобится. Лип, запиши это на мой счёт, — говорил он, выходя.

Я снова сосредоточилась на Логане. Его взгляд опустился, задержавшись на долю секунды на моих губах, после чего вернулся обратно.

— Ты Лип Сmekер, — сказал он.

Не было ни одного шанса, что Логан Хит помнил меня. Наша одна-единственная встреча была короткой и много лет назад. Конечно, она значила для меня кое-что. Но я была неловкой четырнадцатилетней девочкой, которая носила очки в красной оправе и резинки для волос. Это было за границами реальности, чтобы он узнал повзрослевшую женщину, стоящую перед ним в красных очках и с резинкой в волосах — хорошо, не лимонно-зелёной резинкой, эта была красной в белый горошек, стильно удерживающей мои светлые кудри сверху. И единственная причина, по которой на мне были очки — прошлой ночью я уснула, не сняв линзы, и мои глаза были красными и раздражёнными. Я пытаюсь сказать, что это совершенно неправдоподобно, что он мог бы помнить меня. Такое случается только в любовных романах.

— Так же, как на кондитерской, — продолжал он.

Ну вот, я же говорила, это невозможно.

Он улыбнулся, наслаждаясь своим открытием.

— Очень умно. Так в честь чего имя: губки, — он посмотрел на меня иначе, — или

пекарня?

Я не была экспертом в вопросах противоположного пола. Было тяжело сказать, пытался он флиртовать или быть забавным. Я слегка усмехнулась и посмеялась на тот случай, если он флиртовал. В конце концов, Логан Хит-мужчина был так же горяч, если не горячее, как и Логан Хит-подросток.

— Что ж, кондитерской около года. Губы были со мной на протяжении двадцати восьми лет, трёх месяцев и четырех дней.

Смотря мне прямо в глаза, он ответил:

— Мило.

Ощущение мурашек, скачущих по моей коже появилось в ответ на его внимание и всего одно слово. Употребление слова *«мило»* значит, что это точно был флирт. *«Мило»* было сладкой, сексуальной, дерзкой отправной точкой. В середине размышлений о слове *«мило»*, я поняла, что пришла моя очередь отвечать. Чего я не делала около десяти секунд.

Я прочистила горло и преодолела неловкость.

— Чем я могу вам помочь, мистер...?

Будь классной, Лип. Ты знаешь, что ты знаешь его. Но он не знает, что ты знаешь его.

— Хит. Логан Хит, — представился он как Джеймс Бонд, протягивая мне ладонь для рукопожатия.

Когда моя ладонь проскользнула в его большую руку вспышка возбуждения, подобно которой я не испытывала никогда раньше, прошла сквозь моё тело. Логан держал мою руку по крайней мере на пять секунд дольше, чем считается уместно для первой встречи. Когда стало очевидно, что он словно под заклятием, которое я не произносила, я отняла руку первой, разрывая связь.

Логан моргнул несколько раз прежде чем отойти от впечатления. Почувствовал ли он тоже воздействие, что и я, от нашего простого рукопожатия? Был ли он озабочен, удивлён, может, смущён неожиданно воспламеняющей реакцией? Было сложно сказать до того момента, как наши взгляды снова встретились. В его по-детски голубых глазах светилось разочарование, потому что он больше не касался меня. Я разочаровывала по несколько мужчин в день, я знаю, о чём говорю.

Я быстро глянула вниз на его визитную карточку. Подняв её, я пробежалась кончиками пальце по золотому тиснению его имени, адреса и телефонного номера.

Изысканно.

— Я здесь в качестве представителя «Харпер Инвестментс», — сказал он.

Я слышала о «Харпер Инвестментс» до этого, но не могла вспомнить, где.

«Харпер Инвестментс».

В животе начало булькать.

«Харпер Инвестментс».

Кожу начал покалывать жар.

«Харпер Инвестментс».

Первое колебание, что я почувствовала, было слабым, но по мере того, как я вспоминала, откуда мне знакомо название, оно обострялось.

— Так вы один из тех придурков, которые рвут на части прекрасную историческую улицу, чтобы построить очередное огромное уродство, которое никому не нужно.

— Итак, Лип, как я уже сказал, я здесь от имени...

— *Мисс Сmekер*, — перебила я, отталкивая визитку к нему.

— Вот это моя девочка, — пробормотала Вейви.

— Этот разговор окончен, мистер Хит.

— «Харпер Инвестментс» готовы увеличить свою предложение до десяти процентов, — продолжал он.

— «Харпер Инвестментс» — подлый Пит. (*прим. пер. — Sneaky Pete — криминально-драматический телесериал*)

— Вообще-то, директора зовут Арчибальд.

— Всё началось с письма в скромном конверте. Первый абзац лестно отзывался обо мне и моём бизнесе, но как только я стала оптимистична насчёт открытия кондитерской, я получила ряд пощёчин, каждая из которых говорила о том, что открытие пекарни — это сумасшествие и лучше бы мне продать магазинчик. И когда я перешла ко второй странице, я увидела название «Харпер Инвестментс», незаметно дописанное среди разных юридических штучек. А сейчас сюда приходите весь такой очаровательный вы...

— Вы думает, я очаровательный? — он ослепительно улыбнулся.

— Вы, сэр, троянский конь.

Самодовольная ухмылка появилась на его идеально выбритом лице.

— Не люблю хвастаться, но у некоторых девушек падала челюсть и округлялись глаза от восторга из-за меня. Так же как и у пары парней в спортзале.

— Пришло время вам уйти, — сказала я

— Вам стоит серьёзно обдумать предложение. Оно очень щедрое.

— Дело не в деньгах. Хорошего дня, мистер Хит.

Его лицо было в смятении.

— Дело всегда в деньгах, сладкая. С ними вы сможете сменить место, улучшить пекарню и заняться ребрендингом.

Жар поднялся по моей шее, незамедлительно достигая ушей.

— Вы только что назвали меня сладкой? Улучшить наш бренд? С чего вы взяли, что у вас есть право...

— Могу я быть честным?

Мои глаза расширились от недоверия.

— Имеете в виду, что до этого не были?

Он улыбнулся, вызывая ямочки на обеих щеках.

— Милая и дерзкая. Отличное сочетание. Ты должна понимать, это место не кричит о вкусных капкейках.

Он действительно злил меня.

— Убирайтесь, — я указала на дверь.

Он осторожно сказал:

— Я не ставил намерением оскорбить вас, Ли... В смысле, мисс Смекер. У всех есть сильные и слабые стороны. Так, в ребрендинге вы не сильны, но я спорю, что ваши капкейки очень вкусные.

Его взгляд остановился где-то возле моей груди.

Я схватилась за край прилавка.

— Вы уставились на мою грудь?

Его глаза расширились:

— Нет!

— Ну, выглядело так, как будто вы уставились. Правда, Вейви?

— Я всё ещё на шутке про троянского коня, — сказала она.

— Послушай, я не хочу создавать тебе проблемы, но я могу позвонить в отдел кадров той противной юридической компании, на которую ты работаешь...

— Я смотрел на ваши капкейки, если что.

Я не знаю, что разозлило меня больше: его комментарии о пекарне, то, что он не узнал меня или что он восхищался действительно моими капкейками. Мои чувства были иррациональными и совершенно не к месту. Эта встреча прошла не так, как я представляла. Не то, чтобы я постоянно фантазировала о Логане, во всяком случае не на постоянной основе. Ладно, каждый раз, как он появлялся в моём сне.

С руками на бёдрах я отвернулась и сделала глубокий вдох, успокаиваясь. Свободная прядь волос, выскользнувшая из-под резинки, упала мне на щеку. Когда я повернулась обратно, Логан приклеился к ней взглядом.

Я обошла кассовый аппарат и направилась к двери.

— Тебе надо уйти сейчас. Мы закрываемся.

— Табличка говорит о том, что вы открыты до пяти.

— Что ж... хм-м... не верь всему, что читаешь.

Положив руку на его бицепс, я провела его к двери.

Примечание: его бицепс был большим и крепким, и мне захотелось обернуть вокруг него мои ноги.

— О чём вы говорите? — спросил он.

— У нас семейное дело, которое мы должны сделать. Не так ли, Вейви? — я открыла дверь.

— Да, у нас есть дело. Большое дело, — согласилась она.

Я нацепила фальшивую улыбку:

— Я сказала вам. Дело. Большое.

Стоя в дверном проходе, Логан наклонился ближе ко мне и посмотрел в глаза.

— Я могу быть очень убедительным, мисс Сmekер.

Что-то было в том, как он произнёс эти слова, что послало дрожь по моей спине — в хорошем смысле, что плохо.

— И больше всего я хочу вас, — я тяжело сглотнула, — обдумывающей, какую щедрую долю Харпер предлагают.

— Убирайтесь!

— Меня не просто так называют Закрывателем.

— Говоря о закрывании, — я толкнула дверь ближе к нему так, что у него не осталось выбора, кроме как выйти на улицу.

Сквозь стеклянную дверь он подмигнул и улыбнулся мне перед тем как уйти. Я почувствовала одобрение Вейви. Выглянув из магазина, мы обе смотрели, как высокая фигура Логана не спеша идёт по улице.

— Что за самоуверенный придурок, — проговорила я.

— Хотя у него классная задница.

— Вейви!

— Что? Ты не согласна?

Я кинула последний взгляд на Логана, прежде чем он свернул за угол.

— Задница у него классная.

Всю следующую ночь я ворочалась, думая о Логане. И пока ваши мысли не пошли не в том направлении, я думала не о его скульптурных чертах, искрящихся голубых глазах или великолепном теле, которое скрывал его сшитый на заказ костюм. Ладно, возможно, небольшая часть ночи прошла с мыслями об этих вещах. Ночи могут быть длинными и одинокими, я имею в виду, его бицепсы и задница были горячими, так что остальная часть тела тоже должна была быть аппетитной. Но большую часть времени я обдумывала его слова: «Меня не просто так называют *Закрывателем*».

«Харпер Инвестментс» подстрекали меня продать пекарню на протяжении шести месяцев. Они уже преуспели в убеждении других владельцев в том, что продать их дело в их же интересах. Я не виню владельцев за принятие денег вместо следования принципам. Я наслаждалась предложением около минуты. «*У Лип Сmekер*» боролось, чтобы держаться на плаву. С начала строительства, бизнес шел даже хуже. Люди не хотели иметь дела с отсутствием парковки, пылью и громким оборудованием только ради капкейка, даже если бы он был лучшим в городе.

Я могла бы взять деньги, сменить место и заняться ребрендингом, как и советовал Логан, но здание было особенным для Вейви, а значит и для меня. Маленькое пространство, что так много раз менялось на протяжении многих лет, было нашей мечтой. Мы прогуливались мимо него, когда шли за продуктами для капкейков на тех выходных, что я проводила с ней. Сердце Вейви было поставлено на то, чтобы пекарня осталась здесь. Меня не волнует, насколько всё сложно, я не вызову ещё какое-либо разочарование или боль в сердце у моей бабушки. Она уже получила свою долю страданий в жизни. Харпер играл своими стальными яйцами, посылая к нам Логана. Но они просто не знали, что мои яйца такие же.

Наконец, я перестала пытаться уснуть, вылезла из постели и приняла быстрый душ. Я высушила волосы полотенцем, накрашила губы светло-розовым блеском, нанесла немного румян на бледные щеки, и накрашила ресницы тушью. Я оделась в свой обычный рабочий наряд: удобные джинсы, светло-розовая футболка, чтобы подчеркнуть мой блеск для губ и белые кеды. Классика.

Перед выходом я наполнила дорожную кружку кофе,хватила кошелёк, ключи и резинку, чтобы могла собрать волосы в пекарне. Я выехала и добралась до центра за считанные минуты. Обычно я отправляюсь на работу сразу перед рассветом, несколько дополнительных часов с утра дадут мне преимущество на весь день, и, надеюсь, избавят меня от нервозности.

Рассвет был далеко не моей любимой частью дня. Центр города был тихим, неподвижным и окутанным голубовато-серым дымом. Сквозь мистическую дымку вырисовывались старые особняки за металлическими кованными воротами вдоль Батарей на гавани Чарльстона (*прим. Батарея — набережная, бывшая оборонительная дамба*). По мере того, как я ехала по улице Ист Бей, я нырнула в живой Радужный ряд с его пастельными голубыми, розовыми, жёлтыми и зелёными фасадами (*прим. Район Чарльстона с разноцветными историческими домами*). Не имеет значения, какие сложности происходят в моей жизни, рассматривание моего родного города в таком утреннем свете всегда делает меня счастливой и довольной.

Я припарковала машину на парковке, покрытой гравием, за зданием и вошла в пекарню через заднюю дверь, ведущую через короткий коридор в кухню. Включив свет, я открыла приложение Spotify на своём телефоне и выбрала плейлист Pump It Up (*прим. Spotify — музыкальный сервис со множеством плейлистов, составленных как пользователями, так и музыкантами*). Нежный голос Тейлор Свифт вдохновил меня заполнить пространство песней «Shake It Off».

Я собрала волосы в высокий хвост, закручивая их розовой резинкой. Пританцовывая в стиле бибоп и шимми по комнате, я собирала ингредиенты для порции воздушных ванильных капкейков. Когда духовой шкаф разогрелся, я смешала растительное масло, яйца, сметану и ванильный экстракт в чаше из нержавеющей стали от моего оранжевого мандаринового цвета миксера KitchenAid.

Пока миксер взбивал, мои бедра бились в припадке от ремиксов где-то между музыкой и звуком мотора, заставляющих их кружиться. Спустя секунды я почувствовала себя спокойнее, теряясь в любимых занятиях. Было что-то терапевтическое в том, чтобы быть одной в своей кухне, выпекая под любимые звуки, кружащиеся вокруг меня. Сочетание успокоения и поднятия настроения. Выпекать было просто и легко. Я могла отпустить все мысли и просто следовать рецепту. Пока я так делала, каждый капкейк получался идеальным. Потом, опираясь на выбранный вкус, я могла отпустить свою креативность на свободу для создания декора.

Я помню наполнявшее меня чувство гордости каждый раз, когда показывала родителям сладкие деликатесы, которые мы с Вейви придумали. Мама с папой были взволнованы и под впечатлением, поглощая сладости. Знание того, что так я могу сделать их счастливыми, было захватывающим. Вскоре я поняла, что хочу быть причастной к счастью других людей.

Выключая миксер, я собрала ингредиенты со стенок и добавила первую чашку муки. Когда я только собралась снова включить миксер, у задней двери неожиданно послышался грохот. Мгновение я прислушивалась, не повторится ли звук. Я не ждала никаких доставок, а Вейви любила свой сон слишком сильно, чтобы прийти так рано. Часы на стене показывали полшестого утра. Была небольшая вероятность, что приехала строительная бригада, вот только обычно они начинали шуметь ровно в семь утра.

После нескольких минут тишины, я решила, что, должно быть, это было мое воображение. Но как раз в тот момент, когда я собиралась снова включить миксер, новый звук грохота донёсся до моих ушей. Я взглянула на свой телефон на прилавке и подумала, не позвонить ли 911. Но что если это была лишь собака, кот или птица, не умеющая ориентироваться в пространстве? Я придумывала другие правдоподобные источники грохота, но послышался ещё один, и Тейлор в очередной сказала мне избавиться от него. Я взяла перекинутое через плечо полотенце и вытерла руки, а затем, подхватив телефон, я закрыла Spotify прежде чем взять Бесси, мою проверенную бейсбольную битку.

Держа Бесси в вытянутых перед собой руках, я прокралась по коридору, стараясь не создавать какого-либо шума. Адреналин в крови поднялся, пульсируя по моим венам. Мои мускулы напрягались с каждым шагом. По лбу скатилась капелька пота. Когда я была в шаге от выхода, дверная ручка задёргалась. Что бы не было с другой стороны, оно имело руки. Вероятно, большие, страшные, волосатые руки Йети. В моём распоряжении были только две вещи: Бесси и элемент неожиданности. Приглушённый звук хруста гравия заставил мое дыхание ускориться. Сделав последний глубокий вдох, я усилила хватку на Бесси и рывком открыла дверь.

Я выбежала, дико крутя битой во всех направлениях и крича:

— Придунок, копы будут здесь через пять секунд!

Я стала чувствовать головокружение и небольшую тошноту от кружения, я слышала только свист ветра, пока не уловила отдалённый звук моего имени, которое кричал глубокий, хриплый, отчего-то паникующий голос:

— Лип! Это Логан. Логан Хит!

Я застыла в позе с широко расставленными ногами, слегка согнутыми коленями и Бесси, поднятой прямо передо мной.

— Лип, ты слышала меня? Это Логан.

Я закрыла глаза и притворилась, что это просто плохой сон.

— Лип, ты в порядке?

Нет. Не сон.

Сначала я выпрямилась, опуская Бесси поближе к себе. Потом я медленно открыла глаза и обнаружила Логана, стоящего в пяти шагах от меня в синей футболке, тёмно-серых баскетбольных шортах и теннисных туфлях. Ах, да, и с самодовольной ухмылкой на его прекрасном, симметричном лице.

— Что, чёрт возьми, ты тут делаешь? — закричала я.

Его руки были подняты в знак капитуляции, пока он подходил ко мне.

— Обо всём по порядку. Никогда не говори преступникам время прибытия копов. И пять секунд, серьёзно? Никто в это никогда не поверит.

— Я вспомню эти сокровища мудрости в следующий раз, когда буду бороться за жизнь, — каждое слово было пропитано сарказмом.

— Не слишком драматично?

Я подарила ему презрительную усмешку прежде чем направиться обратно внутрь. Пересекая порог, я держала дверь, прикрывая за собой. Логан следовал прямо за мной, предотвращая закрытие двери. Я вернула Бесси обратно на её место и прошла к холодильнику за бутылкой воды. Склонившись над прилавком, я открыла бутылку и сделала глоток. Логан стоял в дверном проходе со скрещёнными руками и пялился на меня. По моей коже побежали мурашки. Не знаю, было ли это от его пристального взгляда или от того, что моё тело успокоилось.

Держа бутылку в воздух, я сорвалась:

— На что ты смотришь?

Он прочистил горло и слегка потряс головой, как если бы выходил из оцепенения.

— Э-э... Ты не возражаешь, если я возьму бутылку воды?

Я указала подбородком на холодильник.

— Конечно.

— Спасибо.

Он взял воду, а потом склонился обратно надо прилавком напротив меня.

Мы пили и оценивали друг друга.

— Зачем ты шнырял вокруг моей пекарни? Ты думал, меня не будет тут так рано? Я владелец этого места, и всегда здесь. Что за попытка взлома? — я быстро выпаливала каждый вопрос подряд.

— Я не шнырял. Мне не спалось, так что я решил пойти на пробежку и просто оказался тут...

Когда он объяснился, я не смогла удержаться от того, чтобы не потеряться в его внешнем виде. Логан был воплощением мужественной красоты, и в нём чувствовалась атмосфера человека, которому комфортно в своём теле. Этим утром на нём была футболка, позволяющая увидеть то, что вчера я почувствовала. Он был из тех, кого я это называю тройным «С»: стройный, смуглый и статный (*прим. в оригинале Тройное «Т»: Toned (подтянутый), tanned (загорелый), tall (высокий)*). Оценивая с высоты моего пять-футов-шесть-дюймов-тела, он был около шести футов и двух дюймов ростом. Его темные волосы больше не спадали на глаза, как в старшей школе. Они были зачёсаны назад с каплей геля. Его подбородок обрамляла щетина, выделяя угловатые черты и почти заставляя меня упустить глубокую ямочку на его подбородке.

— Я увидел свет на кухне через переднее окно.

Избавляясь от своего опьянения Логаном, я допила воду и бросила бутылку в урну.

— Предпочту прямой ответ.

— Да, я одинок и совершенно свободен, — сказал он с блеском озорства в глазах.

Я усмехнулась.

— Такого вопроса не было.

— Правда?

Скрещивая руки перед собой, я возразила:

— Гарантирую, что подобные слова не сходили с моих губ.

— Это потому что ты спрашивала глазами.

Я трянула головой, уголки моих губ дёрнулись в улыбке.

— Ты знаешь, я не такой уж плохой парень.

— Ага-ага, — сказала я, отталкиваясь от прилавка и двигаясь к раковине помыть руки.

Когда я включила тёплую воду и намылила руки, то услышала шаги за спиной. Мои руки были покрыты пеной, когда глубокий голос Логана напугал меня. Пузырь пены всплыл передо мной, а потом лопнул, размазывая остаток пены по всему лицу.

— Что ты готовишь? — спросил мужчина, бросая пустую бутылку из-под воды в урну, которая оказалась прямо возле раковины.

Я смыла мыло, схватила полотенце и вытерла руки и лицо.

— Ванильные капкейки, — ответила я, возвращаясь к миксеру и пытаясь игнорировать ощущение его взгляда на себе.

Мой живот сжался, а только что сухие руки стали влажными от пота. Я схватила силиконовую лопатку и только собралась закончить соскребать со стенок миски, как она выскользнула из моей руки, отскочила от прилавка и упала на пол, разбрызгивая тесто повсюду. Смущённая, я опустилась на корточки поднять её. Внизу меня встретила пара изучающих голубых глаз.

— Хочешь, чтобы я подал новую? — спросил он, держа грязную лопатку.

— Хо-о-рошо. Несколько есть в сушилке возле духового шкафа.

Мои слова выдали моё головокружение, что разозлило меня. Последнее, чего бы я хотела, чтобы Логан думал, что имеет влияние на меня. Потребуется больше широких плеч, плоского живота, идеальных предплечий — не вспоминая мятное дыхание — чтобы заставить моё масло взбиться.

Логан бросил старую лопатку в раковину и быстро вернулся с новой.

— Спасибо, — я подарила ему скромную улыбку в знак признательности, потому что в детстве мне привили хорошие манеры.

Я думала, что сейчас он уйдёт. Вместо этого он стоял за моей спиной и смотрел через плечо так, что некоторые назвали бы это интимным. Жар его тело согревал меня всю целиком. Я имею в виду, всю-ю-ю-ю целиком.

— Мне жаль, что я напугал тебя раньше, — каждое слово сопровождалось дуновением ветерка сзади по моей шее, вызывая лавину мурашек.

Прочистив горло, я засунула силиконовую лопатку в миску.

— Не переживай об этом.

— Ничего страшного, если я останусь на какое-то время?

Его дыхание пахло как лес полный рождественских ёлок, украшенных леденцами.

— Это не обязательно, — сказала я невзначай.

— Позволь мне побыть твоим помощником. Я думаю, будет весело быть твоим подчиненным.

У меня не было секса с другим человеком очень долго. Насколько долго? Я не уверена. Я не высчитываю дотошно такие данные. Если бы я выдвигала научную теорию, то сказала бы, что где-то около двух лет, семи месяцев, пяти дней и девяти часов. Примерно. Я не считала минуты или секунды. Это выглядело бы жалко.

Я не говорю, что Логан хотел бы заняться со мной сексом. Мы даже не знаем друг друга, и это было бы совершенно неуместно, учитывая, что его цель жизни — разрушить мою кондитерскую. Но сочетание сексуального мужчины и запаха праздничных леденцов было опьяняющим. У меня была сила воли, но призывы Логана в сочетании с активностью моей вагины в последнее время заставили мою волю пошатнуться. Я должна перестать вести себя как влюбленная девчонка и начать вести себя как женщина, защищающая свой бизнес.

Я отступила в сторону, создавая между нам небольшое расстояние.

— Это твоя фишка?

— Моя фишка?

— Твоя игра?

— Моя игра?

— Перестань повторять всё, что я говорю. Боже! Это же очевидно. Харпер посылают тебя очаровывать их цели женского пола. Когда женщина начинает чувствовать себя комфортно и уютно, ты набрасываешься как стервятник и сжираешь всё, ради чего она работала. Просто любопытно, у них есть женская версия тебя? Ну, знаешь, Логаниста, которая прокладывает свою путь в сердца доверчивых бизнесменов? Или ты би-сексу-а-лен?

— Хотя я и нахожу этот разговор интересным, как ад, но всё равно довольно странным, я не думаю, что мы дошли до того этапа отношений, когда должны говорить о моей сексуальной жизни, — усмехнулся он.

К чёрту его и его чувственные ухмыляющиеся губы.

— Почему ты на самом деле здесь, Логан?

— Я остановился дальше по улице в корпоративной квартире Харпера. Я вышел на пробежку и обнаружил себя перед твоей пекарней в надежде, что ты здесь.

— И ты без сомнений решил извлечь выгоду из моего сонного состояния в предрассветные часы, — поджав губы, я усомнилась, правильно ли прочитала его визитку, — я думала, ты местный.

Он приподнял одну бровь:

— Ты гуглила меня?

— Не льсти себе. Я прочитала адрес на твоей визитке.

— Очень наблюдательно. Я живу в Маунт Плезант (*прим. Маунт Плезант — пригородный городок в графстве Чарлстон*). Я ненавижу пробки по дороге в центр во время туристического сезона, так что компания переместила меня поближе.

— Поближе к цели?

Его челюсть напряглась, он положил руки на свои узкие бёдра и свесил голову в отчаянии.

— Поближе к поглощению.

— Ты можешь использовать любые забавные профессиональные слова, какие хочешь, это всё ещё значит, что ты пытаешься уничтожить меня.

Голова Логана поднялась и он остановил свой взгляд на мне.

— Ты на всё реагируешь чрезмерно?

— Чрезмерно? Кто так разговаривает? Это дипломатический код для *истеричных женщин*?

Он сделал несколько глубоких вдохов, без сомнений, пытаясь подавить гнев.

Всё правильно, я сказала это спокойно. Я знаю, как это работает.

Его взгляд путешествовал вниз по моему телу, оставляя за собой гусиную кожу. Когда глаза Логана вернулись к моим, в них что-то изменилось. Похоть? Часть меня хотела бы, чтобы это было похотью. Это могло быть желание. Вероятно, это не было желание. Матерь божья! Что со мной не так? В одну минуту я веду себя как легкомысленная школьница, а в следующую уже готова порвать его на части. Сейчас я вернулась к варианту, чтобы он желал меня.

Вообще-то, я была смущена и разочарована в себе. Это было так, будто я потеряла контроль над собственным телом. И когда мой живот скручивался, моя кожа покрывалась мурашками, а каждый дюйм тела разогревался, мой мозг отключался. Но я не могла и не собиралась позволять своей детской реакции на него затуманивать мои взрослые ощущения.

— Почему ты пытался вломиться на мою кухню?

— Когда я увидел свет, я захотел убедиться, что всё в порядке, так что я обошёл здание и оказался у заднего входа, чтобы проверить.

— О-о, мой герой. Это мило узнать, что в глубине души у тебя всё ещё осталась капля достоинства, чтобы помогать людям.

Логан смущённо на меня посмотрел. Засранец был только милее, когда был не в своей тарелке.

— Старшая школа Форт Джонсон, — сказала я.

— Ого, ты действительно провела исследование обо мне. Я думаю, я тебе нравлюсь.

— Мы ходили в одну школу

— Это было давно. Ты уверена?

— Да, я уверена, — настаивала я.

Положив указательный палец на подбородок, Логан смотрел в потолок. Либо он ломал себе мозг, либо притормозил на время, чтобы не обидеть меня.

— Расслабься. Я не жду, что ты вспомнишь меня. Я была скромной первокурсницей в новой школе, а ты был звёздным игроком в футбол.

На его лице появилось выражение гордости.

— Это были чудесные годы.

Я пожала плечами:

— Ну да.

— Итак, наши пути уже пересекались. Мир тесен.

— Недостаточно тесен.

— Я не твой враг, Лип.

— Ты точно не мой друг.

— Я хотел бы им быть.

Я почувствовала слабость в коленях, а моё сердце пропустило...

Проклятье! Лип! не более пяти секунд назад ты говорила о том, какая ты сильная женщина. Логан произнёс четыре слова своим глубоким хриплым голосом, и ты превратилась в желе. Это были даже не грязные словечки.

— Ох, ты хорош. Ты очень хорош. Но я лучше. У меня есть иммунитет ко всему этому, — я взмахнула рукой, очерчивая его тело. Его высокое, подтянутое тело.

Логан усмехнулся.

— Ты мне нравишься, Лип Сmekер.

Повернув голову в сторону, я сказала:

— Конечно, нравлюсь. Я очень очаровательная.

— Могу я спросить кое-что?

— Конечно.

— Почему ты так категорична насчёт продажи этого места?

— Я не хочу. Этой причины достаточно для вас, мистер Хит.

Если бы я сказала ему настоящую причину, я знаю, он нашёл бы как использовать это в качестве оружия против меня.

— Есть что-то ещё, что держит тебя в этой точке, — сказал он.

— Ты так думаешь, м-м-м?

Логан сделал три шага, останавливаясь в футах от меня.

— Я собираюсь узнать, что это, Лип.

— Удачи с этим, Логан.

— Вызов принят.

— Ты один из заносчивых подонков.

Его лицо дёрнулось, сдерживая смех.

— Это самое милое, что ты мне говорила.

— У меня есть работа, которую я должна сделать, мистер Хит. Так что будьте так любезны, выметайтесь из моей кондитерской.

— Люблю женщин, которые знают, чего хотят.

— И это ты подальше отсюда.

— Я вернусь, — сказал он.

— Уверена, что так и будет.

Логан пошёл к выходу через коридор, но остановился.

Он обернулся через плечо и сказал:

— Лип.

— Да?

— Я рад, что мой день начался с тебя.

Я почувствовала, как румянец покрывает мои щеки.

— О, и... это был первый день в школе. Твой шкафчик. На тебе были очки в красной оправе.

Не дожидаясь ответа, Логан оставил меня стоять посреди кухни, ошеломлённую и на грани обморока.

Когда Логан ушёл, я попыталась сфокусироваться и вернуться к ежедневной рутине. Но я не могла выбросить его, его слова или то, как он заставлял меня чувствовать себя из головы. Я была как громом поражена, когда он признал, что помнит меня. Потом мне в голову пришла ужасная мысль. Что, если он видел меня, подглядывающей из-за углов или сидящей на трибунах во время футбольных тренировок столько лет назад?

Появилось ощущение, будто стены маленькой кухни начали по дюйму сжиматься вокруг меня, вызывая чувство клаустрофобии. Положив руки на столешницу витрины, я сделала усилие, чтобы наполнять и опустошать лёгкие кислородом. Я была на грани полномасштабной панической атаки, когда Вейви вошла через дверь. Не желая вызывать у неё какое-либо беспокойство, я подавила желание выпустить желчь, наполняющую горло и, вместо этого, надела маску счастливейшего лица, которое могла выдавить.

— Элифелета, нам нужно поговорить прежде, чем мы откроемся, — сказала она.

Это всегда плохо, если кому-то *нужно* поговорить с вами. В девяносто девяти и девяти десятых процента случаев это что-то, что вы предпочли бы не слышать. Только два раза Вейви произносила эти слова: когда умер дедушка и когда погибли мои родители. Незамедлительно, в груди появилось чувство, как будто огромный бульжник балансирует у пропасти, дожидаясь, чтобы его толкнули, и он разбил моё сердце.

Я сделала ещё один глубокий вдох и выпрямилась.

— Хоро-о-о-шо.

— Давай присядем.

Я проследовала за ней в магазин, мы обе присели за один из хлипких круглых столиков.

Она выдохнула и сказала:

— Я думаю, тебе стоит продать магазин.

— Этого не произойдёт.

Она накрыла мою ладонь своей.

— Тот молодой человек, что был здесь вчера...

— Придурок.

— Может быть и так, но он прав.

Я тряхнула головой и отодвинулась от столика.

— Этот вопрос закрыт.

— Элифелета Кора Сmekер, ты будешь сидеть здесь и слушать, что я тебе скажу.

Нехотя, я придвинулась обратно к столику.

— Я знаю, почему ты сделала это, — она обвела рукой пекарню.

— Я сделала это ради *нас*.

— В основном ты сделала это ради меня.

— Это не так.

— Элифелета, ты ужасная лгунья. Я думаю, тебе стоит хотя бы выслушать то, что это молодой человек хочет сказать.

— Ну, я не собираюсь этого делать. Это место особенное.

— Моя сладкая девочка, я много думала об этом. И мне стало очевидно, что я пыталась вернуться к тому времени, когда моё сердце не было разбито, — её светло-зелёные глаза наполнились слезами. — К сожалению, что-то однажды разбитое никогда не станет

прежним, сколько бы клея ты не использовал. Сохраняя эту кондитерскую в этом месте, мы не вернём Леона или кого бы то ни было ещё. Если ты примешь предложение, ты будешь финансово обеспечена.

Говоря «кого бы то ни было ещё», она имела в виду моих родителей, особенно отца, единственного сына Вейви. Она никогда не избегала разговоров о моём дедушке. На самом деле, сразу после его смерти, как только упоминалось его имя, это приносило потоп слёз в её глаза. Но время шло и слёзы стали смешиваться со смехом и добрыми воспоминаниями.

Раньше я задавалась вопросом, почему Вейви редко говорит о моём отце. После несчастного случая она сохраняла тишину в то время, как я рыдала и задавалась безответными вопросами. Когда я почувствовала себя достаточно сильной, чтобы пройти с ней по реке воспоминаний, отчаянно цепляясь за хорошие воспоминания об отце, на её лице появился мимолётный намёк на улыбку. Но когда я закончила предаваться воспоминаниям и она убедилась, что я в порядке, Вейви сразу же ушла, вернувшись с красными опухшими глазами. Хотя потеря любви всей её жизни разбило ей сердце, я предполагаю, что в некотором роде она была к этому готова. Потеря единственного ребёнка же сломила её душу. Ни один родитель не может быть готов к такому. Это не то, как жизнь должна работать.

— Я не понимаю, почему ты говоришь мне всё это, — сказала я.

Она заколебалась на мгновение.

— Вчера я была у врача.

— Почему ты не сказала мне, что у тебя назначен приём? Я бы пошла с тобой.

— Ты и так уже была расстроена из-за молодого человека. Я не хотела добавлять тебе стресса.

— Я взрослая женщина, Вейви.

Подняв руку, она обхватила мою щеку ладонью:

— Да, ты взрослая, и я так горда тем, какой женщиной ты стала. Ты так красива и внутри и снаружи.

— Что сказал врач?

Она прикрыла глаза.

— Рак распространился на поджелудочную.

Два года назад в возрасте семидесяти пяти лет у Вейви диагностировали рак груди третьей степени. Двойная мастэктомия и химиотерапия тяжело сказались на ней, но она преодолела это. Не считая лет, когда умерли дедушка и отец, это было худшим годом в её жизни. Во время её последнего сеанса химиотерапии, она сказала, что в независимости от результатов, она не станет проходить через этот ад ещё раз. Тогда я ужасно разозлилась. Как Вейви могла предположительно покинуть меня? Она была единственной семьёй, что у меня осталась. Несколько родственников, которых я едва ли помнила, были разбросаны по всей стране. Они были незнакомцами. Вейви была моим домом. Моей безопасной гаванью.

Тогда я поняла, что должна увеличить усилия для открытия кондитерской. Я перенапрягалась, работая и днём, и ночью, чтобы сделать нашу мечту реальностью. За месяц до открытия врач обнаружил несколько очагов на её лёгких и печени. Оставаясь стоять на своём решении, она отказалась от ещё одного круга изматывающего лечения. Я молилась, чтобы, как только пройдёт достаточно времени с её последнего лечения, она изменила своё решение. Но то, что я своими глазами видела её боль и страдания, просветило меня и научило не быть эгоисткой. В этот раз я не злилась. Я понимала, но была опустошена.

Вейви поддерживала меня, не думая о себе, каждый день моей жизни. Даже будучи в эпицентре своей скорби и боли, она ставила меня на первое место. Я хотела сделать её счастливой. Я хотела показать, как сильно люблю её. Я хотела воплотить в жизнь её мечту. Она была сильной для меня, поэтому теперь я буду сильной для неё.

Пока я сидела, пытаюсь не развалиться прямо перед ней, мой телефон оповестил о сообщении. Посмотрев, я увидела появившееся имя Логана. Недостаток использования личного телефона так же и в роли рабочего в том, что каждый мог получить твой номер.

— Студентка? — спросила Вейви. Я кивнула и только собралась проигнорировать сообщение, когда она дотронулась до моей руки. — Я думаю, тебе стоит ответить ему. Я собираюсь пойти на кухню и посмотреть, какими проблемами могу заняться.

Я сморгнула слезы.

— Но, Вейви...

— Никаких если, и или но. Мы знали, что этот день придёт, и мы подготовились. Я не хочу, чтобы ни одна из нас не тратила время на беспокойство или слёзы. Кто знает, со всей моей энергией и жаждой жизни, я могу прожить ещё двадцатку лет. Не заставляй студентку ждать.

Прежде чем я могла бы ответить, она встала, поцеловала меня в лоб и направилась к кухне. Вейви была права. Между нами не было незавершённости. Не было произнесённых слов. Увязая в отчаянии, она не излечится, так что нет смысла тратить время. Один из важнейших уроков, вынесенных мной между смертью родителей и болезнью Вейви, — нужно действительно жить моментом. И в этот момент мой телефон снова оповестил меня обо всё ещё непрочитанном сообщении.

Логан: Ты свободна сегодня вечером?

Что за что? (прим. перев. «*What the what?*» — популярная фраза героини телесериала «*30 Rock*» Лиз Лимон) Мурашки сегодняшнего утра породили свои уродливые версии снова. Дебильные мурашки. Но нет ни шанса, что Логан Хит приглашал меня на свидание.

Логан: Привет? Ты здесь, Бог? Это я, Маргарет. (прим. перев. — «Ты здесь, Бог? Это я, Маргарет» — роман Джуди Блум жанра литературы для подростков).

Я была удивлена смехом, вырывающимся из меня. Человек, которого я любила больше всего на свете, только что сказала мне, что её рак распространяется, а Логан был способен рассмешить меня. Слишком плохо, что он корпоративный засранец.

Я: Это была одна из моих любимых книг, когда я была маленькой девочкой.

Логан: Это книга?

И снова этот сукин сын заставил меня рассмеяться.

Я: Говоря об ужине... Не могу. Я занята.

Логан: Ты занята сейчас?

Я: Да. Очень.

Логан: Для кого-то, кто так занят, ты тратишь кучу времени, переписываясь со

мной.

Я ответила тишиной. Не больше чем через минуту мой телефон ожил.

Логан: Ха-ха. Игра в молчанку. Мило.

Облокачиваясь на спинку стула, я выдохнула в отчаянии. Я понимала, что это часть заманивания меня, чтобы я продалась. Я должна оставаться решительной и не терять бдительность. Но Логан делал это очень сложным. Даже зная, что его флирт — чушь собачья, было всё ещё трудно не поддаться этому.

Вейви вышла из кухни и стала протирать столешницу витрины.

— Чего хотел студентка?

— Он позвал меня на ужин. Но я послала его.

Тряся головой, она сказала:

— Элифелета, ты на редкость твердолобая. Это у тебя от отца.

— И от тебя.

Улыбка гордости появилась на её лице.

— Хотя бы обдумай возможность разговора с ним. Ты уже исполнила мою мечту.

— Я обдумую.

Наблюдая, как моя бабушка счастливо управляет пекарне, я только укрепила свою позицию. Иметь место, куда надо приходить каждый день, заставляло почувствовать её живой и имеющей цель. Я никогда не лишу её этого.

Логан: Обед?

Я: Нет.

Логан: Завтрак?

Я: Нет.

Логан: Перекус?

Я: Нет.

Неожиданно дверь кондитерской открылась, и появился Логан с телефоном в руке.

— Ты же питаешься, да? — спросил он.

Я бы упала в обморок прямо на месте, если бы сообщения и неожиданное появления были из-за меня, а не кондитерской.

Я поднялась со стула и присоединилась к Вейви за прилавком.

— Конечно, я ем. Просто не с людьми, разбивающими сердце. Я имею в виду, вызывающими изжогу.

Логан подошёл ко мне.

— Ты не можешь избегать этого.

— Я не избегаю. Я отказываюсь присоединяться.

Его взгляд перешёл на Вейви.

— Не могли бы вы убедить её хотя бы поговорить со мной?

— Босс она. Кроме того, я пыталась, но она уже приняла решение.

Его по-детски голубые глаза вернулись ко мне.

— Видишь, даже эта милая леди думает, я заслуживаю шанса.

— Что она понимает? Половину времени она пьяна, — я старалась не позволять улыбке появиться на своём лице.

Мы уставились друг на друга на несколько секунд, ожидая, что другой прогнётся. Когда стало очевидно, что я выйду победителем, Логан развернулся и вышел. Должна признать, я удивлена, что он сдался так быстро. Потом мой телефон издал звук.

Логан: Я не сдаюсь, Крепыш.

Будто оно имело свой собственный разум, не желаемое тепло стало появляться в центре моей груди, и его щупальца захватили каждый укромный уголок и закоулок моего тела. Я дала себе обещание насладиться этим ощущением несколько минут, а потом снова твёрдо встать на земле.

Остаток дня я с трудом преодолевала свою боль из-за Вейви. Я сделала максимум, что могла, чтобы уважать её желания и оставаться позитивной, но она знала, что это притворство. Я была тихой большую часть времени, и это было явным признаком того, что мне страшно и больно.

Логан оставался тихими. Больше никаких сообщений или появлений-сюрпризов в кондитерской. И нет, моё сердце не пропускало удар каждый раз, когда дверь открывалась, только каждый четвёртый или пятый раз. Вообще-то, это была маленькая невинная ложь. Слушайте, у нас не было много клиентов, так что был крохотный, малюсенький шанс, что у меня была лёгкая остановка сердца каждый раз, когда я слышала звон колокольчиков. Но это было только потому, что я была взволнована возможным покупателем, кто взял бы капкейк, тем самым создавая бизнес для пекарни.

Закрываясь в конце дня, я думала, что, возможно, каким-то чудом Логан «Закрыватель» Хит понял, что встретил свою пару. Я была уверенной, сильной, независимой женщиной, кто не поддастся запугиванию или очарованию, чтобы сделать что-то, чему я категорически против. Я была Нормой Рэй! Я была Эрин Брокович!

Я и не подозревала, что передышка Логана была затишьем перед бурей.

Логан пришёл в кондитерскую вскоре после открытия дверей. Он выглядел очень хорошо. На нём была повседневная пара тёмных джинсов, чёрные теннисные туфли и свежая белая рубашка на пуговицах с подкатанными рукавами, обнажающими его идеальные предплечья. Огромные серебряные часы были обёрнуты вокруг его левого запястья. Что-то в мужчине с сильными руками, носящего крупные старомодные серебряные часы, заводило меня. У меня не было проблем с тем, чтобы представить эту руку с мужественными часами над своей головой, удерживающую меня, в то время как другая его рука повсюду изучала мою анатомию. Если вы понимаете, о чём я говорю. Чёрный кожаный портфель, который выглядел тяжёлым, был перевешен через его плечо. Плечо, в котором я могла бы утопить свои ногти, пока он держал бы меня напротив стены и тра...

— Доброе утро, мисс Сmekер. Вы выглядите прекрасно, как и всегда, — сказал Логан, стоя возле витрины, весь такой дружелюбный и улыбочивый.

— Это всего лишь третий раз, когда вы видите меня.

— Я видел тебя гораздо больше трёх раз, если ты считаешь наши школьные годы. Ты всегда прекрасна, даже когда направляешь на меня биту, — подмигнул он.

Боже всемогущий! Он сообщил, что видел меня следящую — я имею в виду, смотрящую — на него на протяжении двух лет? Если это была попытка смутить меня, то это не сработало.

Я начала допрос:

— Если ты был так без ума от меня на протяжении старшей школы, почему ты не заговорил со мной?

— Не верю, что мог сказать слово «без ума».

— Ты сказал это глазами.

Он усмехнулся:

— Забавно.

— Правда. Ты действительно замечал меня в старшей школе?

— Что могло заставить меня не замечать милую блондинку в красных очках на трибунах во время футбольных тренировок, и в коридоре, и в кафетерии...

Я подняла руку, чтобы заткнуть его.

— Итак, ты увидел меня, и твоё эго выросло до таких огромных размеров, что, конечно же, моё присутствие было всецело связано с тобой. Мой вопрос всё ещё без ответа.

— Я боялся, что для меня ты слишком хороша.

— Ерунда, — выстрелила я в ответ.

— Правду?

— Это всё, о чём я прошу.

Выражение лица Лога сменилось со светлого и улыбающегося к искреннему.

— Я проходил через кое-что, и в моей жизни действительно не было места для кого бы то ни было.

Момент искренности между нами заставил меня чувствовать неудобство и любопытство. Через какое «кое-что» мог проходить золотой мальчик старшей школы Форт Джонсон? Из далека его жизнь выглядела идеальной, жизнью, о которой снимают фильмы или хотя бы часовые подростковые телесериалы. У меня было достаточно проблем с

сокрытием моей увлечённости внешностью Логана. Я сомневалась, что смогу контролировать себя, если обнаружу глубокий внутренний мир под его сшитой на заказ одеждой. Мне нужно вернуться к нашему мягкому лёгкому подшучиванию.

— Тем не менее, твои комментарии неуместны, — сказала я.

— Когда это стало неуместным сказать женщине, что она прекрасна?

Это был хороший аргумент, я правда *раньше* любила, когда меня называли прекрасной.

— Ладно, это непрофессионально, — возразила я.

— Я не работаю. Пока. Я хочу заказать чёрный кофе. У тебя есть кофе, да?

— Да, сэр.

— Сэр? Официально, но дерзко.

Я поджала губы и постаралась выглядеть раздражённой.

Логан отклонился назад, рассматривая ассортимент капкейков, представленный на витрине.

— По-о-жа-а-луй начнём с лимонных бомбочек.

Я пошла к прилавку за своей спиной, захватила термостойкую чашку и нехотя наполнила её кофе. Я положила капкейк на небольшую неоновозелёную бумажную тарелку, после чего подтолкнула её и кофе к Логану.

— С вас три девяносто пять.

Его глаза расширились, когда он посмотрел на свой заказ.

— Вау, если тебя не разбудит сахар, цвет тарелки сделает это.

— Всё ещё три девяносто пять.

Логан положил пятидесяти долларовую купюру.

— Я бы хотел открыть счёт.

— Счёт?

Проигнорировав меня, он взял свой заказ и пошёл к столику в дальнем углу, напротив большого переднего окна. Он сделал робкий глоток кофе, а потом поставил его и капкейк на стол. Я озадаченно смотрела, как он открывает чёрный портфель и достаёт ноутбук, два мобильных телефона и четыре зарядных устройства.

Я целенаправленно пошла к нему и спросила:

— Что, по-твоему, ты делаешь?

Он сел, взял кофе и поднял его в тосте:

— Наслаждаюсь чашкой кофе и одним из твоих вкусных кексов. И говоря «кексы», я имею в виду выпечку.

— А что со всеми этими устройствами?

— Ну, так как ты ужасно занята, я хотел бы быть в поле твоего зрения, когда ты будешь не занята, — он осмотрел пустой магазин. — Сейчас подходящее время?

Мои руки приземлились на бёдра.

— Ты не можешь устроить переносной офис в моей кондитерской.

— Я должен работать, мисс Сmekер, и я платёжеспособный покупатель.

Он сделал длинный глоток кофе.

— Это твоя тактика переговоров? Выжидать пока твоя цель не станет настолько раздражённой, что подпишет всё, что угодно, чтобы избавиться от тебя?

— Не хочу хвастаться, но в моей жизни никогда не было женщины, которая хотела бы избавиться от меня. Вообще-то, только наоборот.

Логан задумчиво смотрел в пространство. Полагаю, вспоминал сексуальные моменты

длинного списка женщин, с которыми был. Без сомнений, они были худыми, с большими буферами, пышными волосами и ногами от ушей, с милым именем общества Лиги Плюща вроде Баффи, Фелисити и Поппи.

— Ты не можешь оставаться здесь целый день, — огрызнулась я.

— Значит ли это, что ты готова обсудить предложение Харпера?

— Это значит выметайся. Ты, ошивающийся здесь по углам, будешь нервировать моих клиентов.

— Твоих клиентов или *тебя*?

— Моих клиентов. Мне ты итак уже действуешь на нервы.

— Тогда давай поговорим о бизнесе.

— Я занята!

Он открыл свой ноутбук.

— У тебя есть бесплатный Wi-Fi?

— Wi-Fi мой зад.

Я протопала по направлению к кухне.

— Я бы хотел ещё одну чашку кофе.

— Возьми сам! — сказала я, толкая распашную дверь и заходя на кухню в раздражении.

Я вышагивала по кафельной плитке пола, делая медленные, глубокие вдохи, пытаюсь успокоиться. Настоящая наглость, которой обладал Логан, была просто поразительной. Он нагло вторгся в моё пространство и отказался сдвинуться с места. Кто так делает? В самом деле. Кто. Так делает? Вся эта штука с мурашками, обмороками и искрами сейчас постоянно чертовски надёжно заперта. Это хорошо и должно было случиться. Я не собиралась жить в постоянном опасении, что моё нижнее бельё будет помечено Логаном Хитом.

Я резко прекратила своё раздражённое топание, когда задняя дверь скрипнула, открываясь, а секундой позже появилась Вейви.

Я перестала дымиться от гнева и натянула на лицо яркую улыбку.

— Доброе утро.

Её седые брови приподнялись.

— Ты отвратительно дружелюбна сегодня.

— Мне нравится думать, что я дружелюбна каждый день.

— Ага-ага.

Вейви подозрительно осматривала меня, когда откладывала свою сумочку. Я должна быстро исправить положение, чтоб она даже подозревать не начала, что я расстроена.

— Элифелета, я хочу показать тебе информацию о моей поездке.

Вейви держала в руках яркую брошюру. Месяцы назад у неё появились планы съездить в четырёхдневный круиз на Багамы с двумя её лучшими подругами, Перл и Мозель. Эти трое знали друг друга с окончания школы.

Вчера, когда она обрушила на меня новости о том, что рак распространяется, я чуть не вынесла путешествие на обсуждение, чтобы отговорить её ехать. К счастью, у меня хватило ума прикусить язык. Дамы уезжали в конце недели. Вейви чувствовала себя нормально, и её доктор дал ей зелёный свет. Я буду волноваться каждую секунду её поездки, но я не собиралась лишить её радости.

— Мы проведём целый день на этом частном острове, а в последний вечер на корабле мы ужинаем за капитанским столиком.

Раскрыв брошюру, я изучила фотографии роскошных ужинов, танцев и людей,

резвящихся на белом песчаном пляже.

— Выглядит захватывающе. Вас с подругами ждёт бомбический отпуск.

— Мы планируем. И там танцы под живую музыку каждый вечер.

— Я вижу. Я рада, что ты готова ехать, — сказала я с каплей грусти в голосе.

Вейви взяла брошюру из моих рук и сложила её.

— Я хотела поблагодарить тебя, Элифелета.

— За что?

— Что не пытаешься отговорить меня ехать в это путешествие.

— Часть меня хотела бы этого, — робко призналась я.

Она обхватила ладонью мою щеку.

— Я знаю, но ты этого не сделала, и это то, что имеет значение.

Она остановилась и посмотрела мне в глаза, тихая связь между нами усилилась. Вейви опустила руку и вернула свои планы путешествий в сумку.

— Так, что или кого ты пыталась раздавить на полу?

— Хм... ничего и никого.

Мой взгляд неконтролируемо метнулся к двери.

Вейви заметила и была вынуждена подглядеть в стеклянное маленькое квадратное окошко.

— Похоже, что студентка чувствует себя здесь комфортно.

— Да, что ж, это ненадолго. Я звоню копам.

— За что?

— За нарушение границ.

— Мы открыты под бизнес.

— Тогда нарушение спокойствия.

Она взглянула ещё раз.

— Он выглядит довольно спокойным, Элифелета.

— Сквотирование. Он сквоттер. (*прим. перев.: Сквотирование, сквоттинг — самовольное незаконное заселение в пустое здание*)

Медленно улыбка осознания заставила её лицо сморщиться.

— Я думаю, тебе нравится, когда он рядом.

— Ты уже успела выпить Рислинг? Мне не нравится, когда он рядом.

— И я думаю, ему тоже нравится быть рядом.

— Правда? — мой голос поднялся на несколько октав, как если бы стая гусей пролетела над головой.

— Элифелета, я могу быть старой, но могу почувствовать сексуальное влечение.

— Ох, боже мой, пожалуйста, не говори о с-е-к-с-е в каком-либо образе, виде или форме.

— Мы обе современные женщины, которые могут открыто обсуждать свою сексуальность и не стесняться этого.

— Нет, мы не такие.

— В первый раз, когда этот молодой человек увидел тебя, у него зажегся огонёк в глазах.

— У меня кружится голова.

— А вчера, когда он неожиданно заскочил сюда, твоё красивое лицо зажглось, как фейерверк.

— И меня подташнивает.

— К тому же, он настолько мужественен, насколько это возможно, если ты понимаешь, о чём я, — поигрывая бровями, Вейви ссутулила плечи.

— Мне тяжело дышать.

— Раз уж у нас такой разговор... Мне интересно, как должна реагировать современная женщина на тоску по красивому мужчине? Я спрашиваю для подруги.

— Мне нужно выбраться отсюда.

— Я хочу... Я имею в виду, моя подруга хочет... быть готовой на случай, если джентльмен начнёт действовать и захочет...

Одновременно зазвонил дверной колокольчик кондитерской и моя рука поднялась, чтобы остановить этот мучительно неудобный момент моей жизни. Спасена звонком. Буквально.

— Там клиент, — я указала большим пальцем в направлении магазина, — так что давай закроем эту тему на замок и выбросим. Навсегда.

«Боже мой, пусть это будет покупатель с большим заказом», — думала я, проходя через распашную дверь.

Пересекая порог, я осмотрелась и обнаружила, что у меня действительно клиент. Она была полураздета в идеально сидящем светло-голубом мини-платье, едва ли прикрывающем её костлявую задницу, *которой* заканчивались длинные стройные ноги с парой пятидюймовых бежевых шпилек. Входя в магазин, она кокетливо перекинула свои яркие каштановые волосы назад и пошла вперёд, выпятив грудь, в направлении сидящего Логана. Высокий смех заполнил воздух, заставляя мою и без того горячую кровь закипеть. Я заставила свои ноги двигаться к витрине, а пальцы рук скручивались в кулаки с каждым шагом.

— Он не в меню, — выпалила я.

Смех остановился, и они оба повернули свои идеальные лица в моём направлении.

— Это что? — воскликнула *она*.

— Я спросила, чем я могу помочь вам?

Заметка себе: подстричь ногти. Они действительно царапают мои ладони.

Она прошла, убеждаясь, что Логану открылся отличный вид на демонстрацию движения её бёдер.

С покрасневшими щеками, она заправила прядь уложенных волос за своё крупное ухо, и сказала приглушённым голосом:

— Мне нужно воспользоваться вашим туалетом.

— Повторите?

Она посмотрела через плечо, а затем придвинулась ко мне.

— Мне нужно воспользоваться вашим туалетом.

Смотря за неё, я заметила, что Логан пялится, но не на неё. Он сосредоточился на мне и не по-деловому. Скорее, как: «*Лип, ты намного сексуальнее этой цыпочки*». Во всяком случае, такой посыл я получила. Моя голова кружилась от испытанной злости, разговоров о сексе и теперь шокирующей ревности.

Было два пути разрешения этой ситуации. Я могла бы мило сказать девушке, что у нас нет туалета и послать её выползть через дверь до огромного конфуза. Или я могла бы быть взрослой, повести себя как любой хороший бизнесмен повёл бы и разрешить ей воспользоваться удобствами.

С приятной улыбкой и достаточно громким голосом, чтобы все слышали, я сказала:

— Мне жаль, но пописать или сходить по большому в нашем туалете мы позволяем только покупателям.

Я решила, что лучше всего держаться среднего варианта.

Выражение лица девушки было либо сердитым, либо растерянным. Было сложно разглядеть за всем её макияжем.

— Но у салона электропилиции вниз по улице, вы наверняка знаете, о котором я говорю, политика открытых дверей. Ой, подождите-ка, это место закрыто, — потирая подбородок пальцем, я продолжила со скоростью улитки. — Хм-м... где-то... здесь... должно... быть... место... где... вы... смогли... бы... воспользоваться... туалетом.

С каждым словом большие карие глаза незнакомки становились ещё больше и расширялись от ужаса. Её ноги были спрятаны за прилавком, но у меня было ощущение, что секунд через пятнадцать они будут скрещены. Судя по огромному усилию, которое он

прикладывал, чтобы сдержатъ смех, Логан наслаждался происходящим.

Мисс Пис-пис отступила.

— Я просто вышла размять ноги, поэтому не взяла кошелёк. Я секретарь ресепшена в «Харпер Инвестментс». Ты знаешь компанию, которая организовала всё строительство вокруг? Мой офис всего в квартале. Я обещаю, что вернусь и куплю капкейк, если ты позволишь мне воспользоваться туалетом. Сейчас! Пожалуйста!

— Я действительно хотела бы помочь. Просто, если я сделаю исключение для вас, то должна буду сделать исключение и для следующего человека, и так далее. Это скользкая дорожка.

Она запрокинула голову назад, смеясь и притворяясь, как будто у нас женское взаимопонимание. Очевидно, это для Логана.

В попытке обратиться к моей романтической стороне, она сказала:

— Слушай, я пытаюсь заинтересовать вон того горячего парня.

— В чём?

Её ярко-розовые губы сошлись в прямую линию прежде, чем она ответила:

— Во мне.

— Ох. Хорошо, сейчас я вся внимание.

— Мы флиртуем недели, — смутилась она.

— Серьёзно? Каким образом?

— Я наклоняю к нему голову, широко улыбаюсь, хлопаю ресницами всегда, когда он проходит возле моего стола.

— И он отвечает? — спрашиваю я, настраиваясь на ответ.

— Он улыбается и желает мне доброго утра или доброго дня в зависимости от времени суток. Я думаю, он пытается не дать нашей сексуальной химии развиваться, так как мне двадцать один, а ему тридцать. К тому же, технически, я полагаю, он вроде моего начальника, и сейчас нужно быть с этим очень осторожной. Ну, *это не так*, но в больших успешных корпорациях да. Серьёзно, я не понимаю, из-за чего вся шумиха. Я постоянно приходила, когда мой отец домогался своей секретарши возле его стола. Это выглядело просто весельем.

— Это было весельем только для одного из них, — сказала я.

— Мы на очень деликатной стадии наших отношений...

— Вы и я?

— Нет. Логан и я. Он знает только фантастическую версию меня.

Мои брови сошлись.

— Я не понимаю.

— Он видел только мою идеальную сторону. Он не знает, что я ем, или чищу зубы, или...

— Ходите в туалет.

— Верно. Теперь вы поняли. Я скажу, что мне нужно припудрить носик, а потом зайду и выйду. Таким образом, он не узнает, для чего я на самом деле заходила, — она начала подпрыгивать. Слегка и почти незаметно, но она точно была готова описаться.

— Я поняла, да.

— Прекрасно, потому что я на грани намочить свои трусики. Итак, могу я воспользоваться вашим туалетом?

— Извините, только для покупателей.

— Да иди ты нахуй! — сорвалась она, развернувшись на своих высоких каблуках и утиной походкой вышла за дверь.

Эта девчонка может ненавидеть меня сейчас, но однажды она поймёт величину услуги, которую я ей оказала. Лучшее время, чтобы показать свои недостатки и физиологические потребности, — начало отношений. Чувства и мозги партнёра так затуманены влюблённостью и страстью, что всё, что ты делаешь в этот период, воспринимается очаровательным. Я предсказываю мисс Пис-пис несколько довольно серьёзных желудочно-кишечных проблем, если она продолжит свой путь.

Я была так сфокусирована на мисс Пис-пис, что не заметила Логана, стоящего у витрины и наблюдающего за её уходом.

— У твоей подруги грязный рот, — сказала я.

— Это было увлекательно.

— Ты наслаждался этим, да?

— Очень сильно.

— Тогда почему не пошёл за ней? Уверена, что она была бы счастлива «увлечь» твои мозги на весь день.

Он повернулся, становясь лицом к лицу ко мне.

— Я говорил о тебе.

— Обо мне?

— Я тебе нравлюсь, — самоуверенно сказал он.

— Я думаю, ты надыхался дешёвых духов своей девушки.

— Она не моя девушка.

— Возможно, ты захочешь сказать об этом ей.

— Я видел выражение твоего лица, когда ты заметила, что Эмбер говорит со мной.

— Ну конечно её зовут *Эмбер*.

— Тебе не понравилось.

— Я же управляю не местом съёма.

— Ты ревновала, — сказал он нараспев.

— О Боже, ты просто бредишь.

— Я позволю себе не согласиться.

Логан направился за прилавок, чтобы налить себе свежую чашку кофе. На своём пути он сделал остановку прямо за мной, достаточно близко, чтобы я почувствовала, как его грудь мазнула по моей спине.

Наклонившись ниже, он прошептал мне в ухо:

— Между прочим, Лип, это было горячо.

Мурашки прошли по моему телу как торнадо. Этот сукин сын читал меня, как открытую книгу. Я должна была следить за собой всегда, когда Логан поблизости. В теории, я ненавижу его. Нет, ненависть слишком грубое слово. Он мне сильно не нравится. Но было просто забыть об этом, когда он смотрел на меня и говорил вещи, которые можно считать сексуальными.

Логан вернулся на своё место в углу. Когда что-то в его ноутбуке привлекало его внимание, он отпивал свой кофе. Не было ни одного знака, что наше взаимодействие повлияло на него. Насколько я поняла, мисс Пис-пис могла быть разводом, кем-то, кого он нанял, чтобы раззадорить меня. Мне стоит запомнить этот момент. Запомнить, что он может включать и выключать обаяние по собственному желанию. Его обаяние — не что иное, как

средство достижения целей. Как в бессмертных словах Тейлор Свифт: «Игроки будут играть, играть, играть».

Глава 8

Весь день от Логана не было ни знака, ни сообщений, ни телефонных звонков. Ничего. Ненавижу признавать, что я вроде как была разочарована, но не по той причине, о которой вы могли подумать. Я хотела протестировать свою новую железную волю, которую я в себе открыла. Больше никакой чрезмерной ревности, никаких мурашек, никаких полуобморочных состояний, никакого выставления на показ каких бы то ни было эмоций. Я невосприимчива к Логану Хиту.

Без Логана и с совсем малым числом покупателей день тянулся, ощущаясь дольше, чем обычно. Я была готова свалить отсюда и пойти на ужин с Вейви. Я схватила сумочку и направилась к задней двери. После того, как заперла дверь, я обернулась, и моё сердце пропустило удар. Логан прислонился к задней части моей машины. Его руки были в карманах тёмных шорт-карго цвета хаки, а не заправленная белая рубашка-поло обтягивала его грудь. Его загорелые мускулистые ноги были обуты в пару ослепительно-белых кроссовок.

Были ли какая-то часть тела этого мужчины неидеальной? У него наверняка маленький член. Во всяком случае, именно это я продолжала говорить себе, чтобы перевести свои мысли на что-нибудь менее похотливое. Хотя, думаю, маленький член лучше, чем вообще никакого члена. Может быть, у него запущенный случай гингивита.

— Ах, мисс Сmekер, — сказал Логан с предвкушением.

— Ах, мистер Хит, — ответила я в тон ему, подходя к своей машине.

— Вы как раз та, кого я ждал.

Я открыла дверь с водительской стороны и забросила внутрь сумочку.

— Вы как раз тот, кого я не хотела видеть.

Это была ложь. Я хотела его увидеть, но только с целью проверить мою новую железную волю.

Логан положил свою ладонь на грудь:

— Ты мне льстишь.

— Чего ты хочешь или мне даже не стоит спрашивать?

— Ты не хотела бы поужинать со мной?

— Повтори.

— Ты не хочешь сходить на ужин?

— Ты же шутишь, да?

— Нет.

— И это будет для обсуждения предложения Харпер?

Пожимая плечами, он сказал:

— Эх, если это всплывёт, то так тому и быть.

Я изучала его мгновение, собирая как можно больше информации, чтобы определить, является ли его беззаботное состояние уловкой. Мой взгляд путешествовал вниз по его телу, потом вверх и снова вниз. Я хотела убедиться, что не упускаю какой-нибудь мельчайший знак в языке его тела. Всё выглядело нормально и безопасно, чтобы согласиться.

— Предлагаю тебе сделку.

Он оттолкнулся от машины и повернулся ко мне лицом:

— Любопытно.

— Я выслушаю твой трёп.

— Пока мне нравится.

— Но ты должен будешь принять любое моё решение, не задавая лишних вопросов, а потом оставить меня в покое.

Он сделал шаг вперёд.

— Ты правда хочешь, чтобы я оставил тебя в покое?

— Перестань быть милым со мной.

— Я перестану, если ты хочешь.

Мурашки захватили каждый укромный уголок и закоулок моего тела. Я не была уверена, было ли причиной моей реакции отсутствие секса или особая связь с Логаном. Всё, что я знаю, — у него есть сила заставить мою киску гудеть от нескольких слов.

— Ты принимаешь моё предложение?

Он колебался несколько секунд, прежде чем протянуть ладонь для рукопожатия.

— Договорились.

Когда наша кожа соприкоснулась, та же искра пробежала сквозь меня. Я одёрнула руку, таким образом проявляя железную волю. Не желая держать себя в руках (ха-ха) и оставаться холодной и отчуждённой, я притворилась, как будто мне понадобилась эта рука. Я стянула фиолетовую резинку с волос, выпуская каскад свободных локонов, которые легли на мои плечи. Логан уставился, а его кадык медленно дёрнулся на его шею.

— Мама не учила тебя, что джентльмены с юга никогда не пялятся? Это невежливо, — произнесла я, внутренне улыбаясь.

Пока Логан явно не находил слов, я забралась в свой десятилетний красный внедорожник, завела мотор и опустила окно.

— Подожди секундочку. Где ты хочешь поужинать? — спросил он.

— Поезжай за мной.

Логан открыл рот, чтобы что-то сказать, и как раз в этот момент я врубила радио. Я решила, лучше всего заставить соперника гадать как можно дольше. Песня «This» местного исполнителя, Дариуса Ракера, полилась из машины, прерывая любые возможные протесты мужчины. Прищурившись, я прицелилась резинкой прямо в Логана и выстрелила на манер катапульты. Выезжая с моего парковочного места, я посмотрела в зеркало заднего вида и обнаружила его улыбающимся и держащим фиолетовую резинку.

Хотя имени Вейви не было ни на одном документе на кондитерскую, я считала её своим партнёром. И даже если она считает продажу хорошей идеей, когда дойдёт до дела, она поддержит любое моё решение. Если Логан хочет поговорить о бизнесе, ему придётся договариваться с обеими женщинами Смекер.

Пятнадцать минутами позже я была на подъезде к моему таунхаусу, который как раз был через дорогу от дома Вейви: того же небольшого белого дома, в котором она всегда жила и который хранит так много воспоминаний.

Двадцать пять лет назад этот район города был смесью хорошо сохранившихся старых домов и хорошо изношенных ветхих домов. Потом место было возрождено. Дома, стоящие ремонта и улучшений, получили их. Те, что были слишком плохи, были снесены и заменены на новые семейные дома и таунхаусы. В отличие от «Харпер Инвестментс», застройщик сохранил прекрасную историческую архитектуру. Понимая, что это хорошая инвестиция, Дед и Вейви шепнули родителям, которые вложились в место на нижнем этаже роскошного таунхауса, принадлежащее теперь мне.

К тому времени, как я вышла из машины, Логан парковался за моей спиной. Я была впечатлена его способностью к слежке, особенно учитывая мою приличную фору на старте. Он подошел ко мне смущенный и любопытный.

Подняв руку как модель шоу-игры, я объявила:

— Добро пожаловать в мою скромную обитель (*прим. перев. — gameshow models — комедийно-драматическое ТВ-шоу о сотруднике пиар-агентства*).

— Я знал, что это только вопрос времени, когда ты приведёшь меня к себе.

— Подумай-ка ещё раз, приятель. Пока я пойду домой освежиться, ты можешь приземлить такого распрекрасного себя на моё крыльцо.

— Я понял. Ты боишься, что не сможешь контролировать себя.

— Всё наоборот.

На полпути по лестничному пролёту, я оглянулась, ловя Логана, пялящегося на мои булки, если вы понимаете, о чём я. Как феминистка, я официально была оскорблена, но это дало мне идею. Раз уж Логан плёл свои мужские интриги, чтобы влиять на меня, кажется справедливым использовать мои женские уловки, чтобы помешать ему в этом. К тому же, это заставило меня почувствовать себя сексуально.

Времени у меня было немного, поэтому я осталась в тех же джинсах, но сменила футболку на светло-зелёный топ с открытыми плечами. Я снова накрасила губы блеском и потрянула головой, чтобы сделать свои кудри ещё более пушистыми. Я сделала быструю остановку на кухне, чтобы взять всё необходимое для салата Цезарь, а потом вышла за дверь.

Когда я вышла на крыльцо, Логан поднялся и повернулся ко мне. Я не умею читать лица, но по его выражению могла сказать, что мои уловки работают. Логан был настоящим джентльменом, неся сумку с ингредиентами для салата, пока мы переходили улицу. На протяжении короткой прогулки, я не дала ни одной подсказки, куда мы идём. К его чести, Логан смирился с количеством полученной информации.

Мне нравилось жить в таунхаусе, но только потому что это было прямо через улицу от Вейви. Каждый раз, как я шла по брусчатке к её передней двери, это чувствовалось домом.

Спустя полчаса и бокал вина, Вейви доставала из духовки сырную лазанью, пока я заканчивала салат. Так как обычно мы были только вдвоём, мы всегда ели в маленькой кухне за столом для двоих. Но сегодня с Логаном, присоединившимся к нам, мы перенесли вещи в официальную столовую и сели вокруг огромного старинного стола из красного дерева. Мои бабушка с дедушкой не были экстравагантными людьми. По большей части дом был обставлен скромно. Но там было несколько причудливых предметов, таких как этот стол и соответствующий ему фарфоровый шкаф и буфет.

Вейви развлекала Логана историями прошлых лет.

— Ох, у нас было столько чудесных обедов за этим столом, — сказала она. — Когда Лип была совсем малышкой, она приходила к нам помогать украшать рождественскую ёлку. Помнишь это?

— Конечно, помню. Так я развила свою любовь к сэндвичу с сыром и горячему шоколаду.

— Это было нашим ужином, — продолжила она.

— И в какой-то момент ужина Деда запел.

Вейви положила свою ладонь на руку Логана.

— Ты должен понять, Леон был консервативным мужчиной.

— Бухгалтером, — добавила я.

— Всегда носил костюм.

— Для работы? — спросил Логан.

— Везде, — исправила я.

— Хорошо, не везде полный костюм. Но он всегда носил галстук, за исключением времени, когда шёл в постель, конечно, — сказала Вейви.

Я подхватила историю.

— Поскольку он был таким молчаливым и консервативным, поэтому, когда он пел, это было вдвойне забавно.

— Ты помнишь песню, Лип?

— Корова мычала, цыплёнок кудахтал, а утка крякала, крякала, крякала всю дорогу домой, — я пропела в медленной несвязной манере, подражая Деду. Я звучала как действительно ужасный рэпер.

— Это не похоже ни на одну праздничную песню, которую я когда-либо слышал, — сказал Логан, наслаждаясь нашим путешествием по воспоминаниям.

— Это не похоже на песню! — рассмеялась я.

— Да, молодой человек, вы очень великодушны, называя это песней. Это была просто какая-то глупость, придуманная Леоном.

Логан сделал глоток воды.

— Похоже, он был полон праздничного духа.

— И виски! — сказали мы с Вейви в унисон.

Комнату снова наполнил смех. Было здорово увидеть развлекающуюся Вейви. Долгое время за этим столом не сидел никто новый. И если бы я не знала лучше, я бы подумала, что Логан тоже хорошо проводит время.

— Не поймите неправильно, молодой человек. Леон Смекер был великолепным человеком, который любил свою семью больше чего бы то ни было.

— Хотел бы я иметь возможность встретиться с ним, — сказал мужчина.

Гримаса боли от тоски промелькнула на лице Вейви, когда она глянула на Логана. Тогда меня осенило. Он сидел на стуле во главе стола, который всегда был предназначен Деду.

Я поднялась, желая направить мысли Вейви в другую сторону:

— Все готовы к десерту?

— Всегда, — ответил Логан. — Дайте угадать... капкейки?

Я собрала у всех тарелки.

— Неверно, студентишка. Банановый пудинг.

Я вошла на кухню и положила посуду в раковину. Пока я доставала пудинг из холодильника, я услышала глубокий голос Логана из другой комнаты.

— Как давно вы живёте в этом доме, миссис Смекер?

— Пятьдесят четыре года.

— Ого, никогда не слышал, чтобы люди оставались на одном месте так долго, как вы.

— Я перешла от жизни с родителями к жизни с любовью всей моей жизни.

— Полагаю, вы видели множество перемен в этом районе.

— Да, видела. Некоторые хорошие, некоторые не очень.

Я знала, что делал Логан. Он постепенно переводил разговор на деловые темы. Если его план состоял в том, чтобы разделять и властвовать, то он провалился. Не было ни одной возможности для него разделить меня и Вейви. Это могло быть наивным, но я надеялась, что рядом с Вейви, слушая её разговоры об этом старом доме и семье, Логан оставит попытки

добраться до пекарни.

— Некоторые застройщики не берут в расчёт влияние на общество. Я пытался объяснить вашей внучке...

Я выпрыгнула из кухни, удерживая две чаши:

— Пудинг!

Я поставила чаши перед Логаном и Вейви, быстро забирая из кухни мою.

Логан не притронулся к своему десерту:

— Как я говорил, Харпер...

— Никаких разговоров о бизнесе за обеденным столом, — скомандовала Вейви.

— Правда? Большинство заключённых мной сделок обсуждались за едой и напитками.

— Мой дом — мои правила, молодой человек.

Логан поднял свои светлые голубые глаза на меня:

— Мы договаривались.

— Ты слышал её. Её дом — её правила, — я положила горку пудинга в рот.

После ужина, Логан попытался обсудить Харпер, но мы с Вейви были заняты уборкой. К тому времени, когда еда и кухня были убраны, Вейви устала и была готова пойти спать. Прежде чем попрощаться, я убедилась, что бабушка устроилась на ночь.

Когда мы пересекли улицу, направляясь к моему дому, я почувствовала себя вполне состоявшейся и гордилась тем, что до сих пор избегала любых деловых разговоров.

— Вейви действительно понравилось, что ты был с нами сегодня, — сказала я, останавливаясь у подножия лестницы.

Солнце только садилось, и мягкий свет сделал черты Логана ещё резче. Боже, он был красив.

— И что насчёт тебя?

— Что насчёт меня?

Он подошёл ко мне.

— Тебе действительно понравилось, что я был рядом?

Я сжала губы в тонкую линию.

— В основном говорили мы с Вейви. Ты был вроде как неудачником.

Уголки его рта приподнялись так же медленно, как его взгляд приземлился на моих губ, а потом перешел на плечи.

Оставайся сильной, Элифелета. Это не старшая школа. Он играет с тобой.

Потягивая руки над головой, я сделала глубокий зевок.

— Я измотана. Увидимся позже.

Я развернулась и поднялась по лестнице. На полпути вверх, сильная большая рука обернулась вокруг моего локтя.

— Что насчёт нашей сделки?

Я посмотрела вниз на Логана, стоявшего двумя ступенями ниже.

— Что насчёт неё?

Он поднялся на ступеньку выше поближе ко мне.

— Ты сказала, что выслушаешь.

Я вздохнула, вдыхая запах рождественской елки и леденцов. Там был ощутимый разряд от электричества между нами. Потом я поняла, это ожили уличные фонари. Но нет никаких сомнений, что-то передавалось от одного к другому.

— Правда. Но я забыла правило Вейви об отсутствии деловых разговоров за столом. А

сейчас я слишком устала, чтобы слушать с ясной головой. Ты же не хочешь воспользоваться моим усталым состоянием, правда?

Он сделал ещё один шаг, ставя нас лицом к лицу.

— Не заблуждайся на этот счёт, Лип. Ты будешь готова и в полном сознании, когда я буду пользоваться тобой.

Я почувствовала лёгкую слабость в коленях, поэтому схватилась за поручень для равновесия.

Я усмехнулась.

— Это был остроумный... сексуальный намёк. Вот как ты собираешься разыграть это? Потому что у меня иммунитет и я не поддамся твоей флиртующей улыбке или сильной челюсти. Я больше, чем мягкая нежная кожа, симпатичная грудь и задница, что не хочет бросать дело, — он тяжело сглотнул, — у меня есть мозги и я знаю, как ими пользоваться.

Он разочарованно выдохнул.

— Иисус, Лип, большинство людей ухватилось бы за возможность найти такое золотое дно, как Харпер предлагает. Уходи, пока всё нормально и продавай эту убогую дыру.

И тут вечер принял неожиданный оборот. Одним предложением Логан принизил всё, ради чего я так тяжело работала. Я влила кровь, пот и слезы в кондитерскую. Конечно, я знала, что это даже не близко к тому, что могло бы быть, но слышать это от кого-то, кто не знал историю этого места, было как ножом по сердцу. Моя нижняя губа задрожала, верный знак, что слёзы были на подходе. Я усилила хватку на перилах и заставила себя оставаться спокойной.

Уставившись на него, я сказала:

— Ты даже не представляешь, о чём говоришь. Я понимаю, что это твоя работа — расчистить весь квартал, чтобы освободить место для Харпера, но никогда не забывай о той работе, которую мы с бабушкой проделали.

Не давая ему шанса ответить, я развернулась и двинулась вверх по лестнице. Когда я дошла до двери, обернулась и посмотрела на Логана, стоящего там, где я оставила его, ошеломлённого.

— И кстати, Логан, пошёл ты.

Я толкнула дверь, оставляя его в одиночестве на ступенях.

Ранним утром следующего дня я стояла на пирсе, махая обеими руками в морском бризе, пока смотрела на великолепного белого кита — корабль. Моя мужественная бабушка и две её такие же отважные спутницы находились на верхней палубе. Карибская музыка раздавалась со всех сторон, когда дамы махали одной рукой, а другой удерживали высокие коктейли с зонтиками, украшенные фруктами. Чистое наслаждение на лице Вейви заставляло моё сердце петь, в то же время угрожая пролиться слезами.

Глубоко внутри я была безмерно благодарна за целую жизнь с этой удивительной женщиной. Но по мере выхода корабля в море и того, как она исчезала из поля зрения, я не мог отделаться от ощущения, что целой жизни всё ещё недостаточно. Пока толпа вокруг меня расходилась, слёзы потоком лились по моим щекам от одних только мыслей о мире без Вейви.

После внезапной смерти родителей, я думала, что лучше знать, когда Смерть с косой придёт за людьми, которых я люблю. Но знание будущего Вейви нисколько не уменьшало мою боль. Никаких обходных путей, потеря любимых людей — полное дерьмо. Я глубоко вдохнула морской воздух и вытерла дорожки слёз со щёк прежде, чем отправиться в пекарню.

На протяжении всего утра я боролась с хандрой, оставаясь занятой, выпекая и упаковывая запасы, которые нужны для выходных. У меня были запланированы два мероприятия на острове Сибрук, барьерном острове примерно в часе езды от Чарльстона. Я была рада, что оба мероприятия выпали на те же выходные, что Вейви будет отсутствовать. Они будут хорошим отвлечением от моих переживаний.

Я была взволнована и нервничала из-за сегодняшнего большого свадебного приёма: сто пятьдесят капкейков и шестидюймовый круглый торт для разрезания парой. Свадебная церемония проходила на пляже, приём — в частном доме на берегу океана.

Остаток выходных я проведу в лагере «Маяк с мостами», некоммерческой организации, занимающейся с детьми, проходящими через скорбь. Я была волонтером на протяжении последних двух лет. Первые полгода после смерти родителей я была в ступоре, срываясь на каждого так, будто он был водителем машины, убившей моих родителей. Море алкоголя и наркотиков не уменьшили чувство потери в моём животе. Мне нужно было избавиться от всех мыслей в голове и сфокусироваться на возможностях сделать мир лучше. Это именно то, чего мои родители всегда хотели для меня. Мосты стали способом направить мою энергию и печаль в нужное русло. И где-то на пути помощи детям излечиться, они помогли излечиться мне. Так что каждый год, независимо от того, что происходит в моей жизни, я оставляла эти выходные для лагеря Мосты.

Я была на кухне и проверяла список необходимого для этих выходных, когда знакомый перезвон колокольчиков раздался у передней двери. У прилавка стоял высокий, долговязый молодой парень в мешковатых длинных шортах и футболке. Он держал огромную композицию из сиреневых пионов, моих любимых цветов.

— Вы Эллипс Снэкер? — сказал он высоким голосом.

— Я Лип Смекер.

— Хм-м?

— Моё имя.

— Что насчёт него?

— Я думаю, цветы для меня.

— Вы Эллипс Снэкер?

— Да, это я.

Он передал мне цветы.

— Супер. Хорошего дня, мисс Снэкер.

Поднеся букет к носу, я вдохнула сладкий цитрусовый аромат. Вейви скорее всего подозревала, что я буду немного в раздвиге после прощания с ней этим утром. Уверена, это она решила отправить прекрасную композицию, чтобы скрасить мой день. Я развернула коричневую бумагу, обёрнутую вокруг цветов, и была удивлена, найдя свою фиолетовую резинку. Логан. Я подняла белую карточку, разместившуюся между лепестками. Простая надпись: «Прости меня». Несколько бабочек трепыхнули в моём животе. Я позволила себе насладиться щекоткой в течение нескольких секунд, прежде чем подавить её и положить цветы на витрину. Было очень предусмотрительно со стороны Логана прислать извинение. Было также очень странно, что он знал мои любимые цветы.

Так как бизнес стоял на месте, я решила закрыться рано и начать мои выходные пораньше. Я погрузила последнюю коробку припасов в грузовик Лип Снекер и последний раз осмотрела кухню, чтобы убедиться, что взяла всё необходимое. Удерживая букет у груди, я заперла пекарню, запрыгнула в грузовик, включила радио и направилась в Сибрук.

Я была в восторге, когда подъехала к дому, где должна была состояться свадьба. Кого я обманываю, это был не дом, это был южный дворец. Ярко-белые колонны тянулись по всей длине этого двухэтажного бледно-жёлтого дощатого строения, спрятанного за зрелыми пальмами и плакучими ивами. Веранда на первом этаже была по кругу, а на втором этаже — прямой с белыми плетёными креслами-качалками. Я потеряла счёт количеству ступеней, которые преодолела к тому моменту, как добралась до первой площадки на пути к передней двери. Свадебный распорядитель, Бернадетт, поприветствовала меня, а потом приказала двух рослым парням из команды помочь мне разгрузить грузовик.

Внутри место было таким же красивым, как и снаружи. Зайдя в гостиную, я тут же получила панорамный вид на океан из окна во всю стену. Огромная белая комната могла похвастаться светлым паркетным полом, и каминной полкой, сделанной из той же древесной щепки, что и балки, пробегающие по сводчатому потолку. Оттенки голубого, зеленого и бежевого смешивались в цветовой гамме. Я могу сказать, что у владельцев был высококлассный вкус, но не слишком вычурный. Атмосфера была однозначно тёплой и дружелюбной.

Повернув за угол, я увидела две просторные смежные комнаты. Одна комната была оснащена баром и несколькими столами для еды. Другая комната была пустой, за исключением круглого стола в углу для свадебных капкейков. Белые и светло-голубые гортензии пролегли повсюду в двух комнатах, под навесом снаружи и вниз вдоль пляжа, где будет проходить церемония. Я заняла небольшое пространство в современной кухне как раз возле огромного пейзажного окна и принялась за работу.

Я как раз заканчивала украшать последний капкейк, когда началась церемония. Я смотрела, как подружки невесты, одетые в великолепные струящиеся светло-голубые платья, скользят по проходу, украшенному белым тюлем, к пляжу. Дизайн каждого платья слегка различался, подчеркивая индивидуальный стиль каждой женщины. Невеста была в прекрасном простом платье со спущенными плечами, украшенном жемчугом и блестками,

которые переливались на солнечном свету. Её каштановые волосы были зачёсаны наверх и удерживались на месте шикарной бриллиантовой заколкой. Я не отходила от окна, пока они все не исчезли за песчаной дюной.

Я закрутила шапочку из белого шоколадного масляного крема на последнем капкейке и отошла назад, любуясь своей работой. Когда невеста и её мать пришли ко мне в кондитерскую для дегустации, они провели много времени, решая, какие вкусы нравятся им больше. Помню, как польщённо я себя чувствовала. В такие моменты, я понимала, что занимаюсь правильным делом по жизни. В конце концов они решили выбрать три любимых вкуса: лимон, апельсин и клубника.

Я собрала четырехъярусную кондитерскую подставку на обозначенный стол, а потом заполнила её несколькими глазированными белыми и светло-голубыми капкейками. Оставшиеся капкейки я расположила так, чтобы они покрывали всю переднюю часть стола. На верхушке подставки стоял шестидюймовый двухъярусный круглый торт, который пара разрежет для фотографий. Он был покрыт кремовой помадкой, которую я выделила светло-голубым кружевным узором. Он выглядел изящно, элегантно и шикарно.

Достав телефон из заднего кармана, я сделала несколько фотографий своей первой свадебной композиции. Прибравшись, я собрала свои инструменты и сумки-холодильник, и побежала к фургону, чтобы взять свою форму шеф-повара. Я не была профессионально обученным кондитером, поэтому не заслужила поварскую куртку традиционного вида. Но невеста попросила меня остаться и помочь с обслуживанием на протяжении приёма, и так как я не могла остаться в обрезанных шортах и футболке, я купила себе белый жакет и чёрные брюки.

Я прошла путь вниз по длинному коридору, открывая некоторые двери прежде, чем наконец-то нашла санузел, чтобы переодеться. Девственно чистая белая мраморная плитка была повсюду в комнате, покрывая пол, столешницу, ванну и душ. Дайте мне переносную плиту и телевизор и я могла бы здесь жить. Забудьте, здесь *был* плоскоэкранный телевизор в углу. Я быстро переоделась, проверила макияж и переделала причёску, сделав высокий хвост. Решив, что выгляжу презентабельно, я скрутила футболку и джинсы и спрятала их в шкафчик под раковиной. Я имела в виду, раковинами, во множественном числе. Когда приём закончится, у меня будет полно времени проскользнуть обратно и забрать их.

Я была на месте за столом с тортом, когда гости начали проскальзывать внутрь с церемонии. Оттуда, где стояла, я могла чувствовать морской бриз и запах соли, проходящие через большие французские двери. Пока никто не хотел торт, сначала в меню были напитки. Так что у меня была возможность посмотреть на людей. Что я и сделала.

Все это место говорило о больших деньгах. Жемчуг, бриллианты и алмазы — боже мой! Я никогда не сходила с ума от ювелирных украшений, что было хорошо, так как я не могла позволить себе настоящие. У меня было несколько маминых вещей вроде серег, подвесок и браслетов, которые были действительно хороши, но я редко носила их. Весь этот блеск и золото не впечатлили меня. Деньги не купят класс, но действительно могут превратить человека в задницу.

Солнце начинало садиться и по мере того, как оно двигалось по небу, яркие лучи света отражались в паре крупных бриллиантовых сережек передо мной, заставляя меня щуриться. Как только сверкающая леди сдвинулась и я смогла снова открыть глаза, я осмотрела комнату и не поверила своим глазам.

Логан, одетый в смокинг с янтарного цвета напитком в руке, говорил с пожилым

джентльменом. Подошла невеста, вся улыбающаяся, и проскользнула своей рукой в руку Логана. Пара поговорила еще несколько секунд с пожилым мужчиной, а потом невеста потянула Логана за руку, явно желая, чтобы он пошёл с ней. Мужчины пожали руки, после чего пожилой мужчина похлопал Логана по плечу как будто поздравлял его.

Я приклеилась к картине, не способная отвести взгляд. Всего несколько дней назад он сказал мне, я цитирую: «Да, я одинок и совершенно свободен». Кто, чёрт возьми, становится несвободным за несколько дней? Я всегда подозревала, что он лживый подонок. Оказывается, он ещё и изменяющий подонок. Не то, чтобы мы делали что-то, что хоть отдалённо можно описать как измену, но его намерения однозначно предполагали это.

Во всяком случае, я так думала. Я вспомнила каждое столкновение, подумывая, что, возможно, придумала слишком много подтекста в его действиях. Логан безостановочно флиртовал со мной, вторгался в моё личное пространство всякий раз, когда представлялась такая возможность, и наслаждался моей ревностью к Мисс Пис-пис. Единственный вывод, к которому я пришла — Логан был лживым изменяющим подонком.

Как угодно. Большое дело. И что. Меня не волнует.

Шокирована? Конечно. Но только то, что я шокирована до глубины души, не значит, что это меня волнует. Не значит же?

Не, нет, нет, нет... Это точно не значит.

Я понимала, что говорила о Логане, пользующемся своим внешним видом, шармом и способностями к флирту только чтобы поймать свою жертву, то есть меня, но была маленькая, микроскопическая часть меня, которая не верила, что это так. Что между нами реальная связь. Моя способность быть наивной достигла новых вершин. Меня ждёт глубокий самоанализ в будущем. Но в данный момент моей главной задачей было убраться отсюда к чёрту.

— Хей, как тебя зовут? — спросила я, останавливая парня-официанта студенческого возраста.

— Спенсер, — его голос не выражал вообще никаких эмоций.

— Сколько тебе платят за обслуживание?

— Пятьдесят баксов.

Дотянувшись до кармана на пиджаке, я достала свою припасённую наличку.

— Я дам тебе сотню, если останешься здесь до конца приёма.

— Что я должен буду делать?

— В основном, раздавать людям капкейки и улыбаться.

В первый раз с начала наших тёмных отношений, лицо Спенсера зажглось.

Он взял деньги и спрятал их в штаны, как только занял моё рабочее место.

— И если какие-то капкейки останутся, они твои.

— Круто, — сказал он с капелькой энтузиазма.

И хотя мой день превратился в ужасный, часть меня была рада, зная, что мои деньги и капкейки скрасили день Спенсера.

К счастью, моя позиция была рядом с кухней. Я проскользнула внутрь, забрала рюкзак и направилась к двери, ведущей в коридор. Высовывая голову, я увидела, что горизонт чист и у меня есть прямой путь к входной двери. Я прошла по коридору и была как раз на пути отхода. Всего в нескольких шагах от того, чтобы по-тихому убраться отсюда, я вспомнила о своей одежде, спрятанной в ванной комнате.

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

Я бы с радостью отправила прощальный воздушный поцелуй джинсам и футболке, если бы не тот факт, что на футболке был логотипом «*Lip Смекер*».

Тут же бисеринки пота покатались по моему лбу, а руки стали липкими. Я должна была сдержать подступающую паническую атаку. Если я запаникую, то не смогу ясно мыслить. Если я не смогу ясно мыслить, не смогу вспомнить, какая дверь ведёт к ванной с моей одеждой. Я повернула и посмотрела вглубь длинного коридора, длинного коридора, полного абсолютно идентичных дверей.

Неожиданно я услышала три голоса, раздающихся за моей спиной, становящихся всё громче с каждой секундой. Я понятия не имела, кому они принадлежат, кроме одного: глубокого, хриплого, знакомого голоса того самого парня, от которого я убегала.

Ебать меня до Луны и обратно.

Выбирая с какой двери начать, я воспользовалась научно-доказанным методом научного тыка и посчитала считалочкой. Повернув нужную ручку, я открыла дверь и облегчённо вздохнула. Я выбрала правильную комнату. Переступив через порог, я аккуратно прикрыла дверь и заперла её, а потом облокотилась на неё.

Мой пульс стучал в ушах. Мне нужно успокоиться. Закрыв глаза, я вдохнула так много кислорода, сколько мои лёгкие могли удержать. Вся моя нервная система почти успокоилась до управляемого уровня взволнованности, когда дверная ручка задёргалась и мои глаза округлились, расширившись от ужаса.

— Эмм... Занято, — мой голос был напряжён.

Дёрг. Дёрг.

— Занято.

Дёрг. Дёрг.

— Здесь есть кое-кто, — сказала я немного громче.

Тук. Тук.

Что, чёрт возьми, не так с этим человеком? Мы в особняке, ради всего святого. Найди другой туалет! Здесь наверняка их около двадцати штук.

— Я здесь надолго. Я не очень хорошо себя чувствую, — ответила я и сделала лучшую искусственную отрыжку. — Возможно, это крабовый пирог, — я изобразила ещё одну имитацию, только в этот раз громче и длиннее для эффективности.

Тишина. Потом...

— Логан, вот ты где. Я везде тебя искала, — её лиричный голос раздался за дверью.

— Я целую вечность стою тут. Мне нужно отлить.

Что за преувеличивающая и грубая королева драмы. Что эта цыпочка увидела в нём, было за гранью моего понимания.

— Что ж, воспользуйся другой ванной. Фотограф хочет сделать несколько кадров всей семьи.

— Я подойду через несколько минут, — ответил он.

— Ладно, но не слишком долго, — лёгкий стук каблуков раздался в моих ушах.

— Эй, Гвинет...

Гвинет

— Ты пробовала крабовый пирог? — спросил Логан.

— Ты издеваешься? Я была так занята, выслушивая поздравления от гостей, что не имела возможности даже побыть рядом с едой. Спасибо Господи, сотрудники соберут корзину для пикника для нас на попозже.

После момента тишины звук тяжёлых каблуков, идущих в противоположную сторону по коридору, стих. Я бросилась действовать, забирая одежду из шкафчика и убирая её под мышку наподобие футбольного мяча. Я тихо открыла дверь, огляделась по сторонам и направилась напрямик к входной двери. Я не останавливалась, пока не вернулась в грузовик.

Я упустила свой телефон, когда пыталась поставить его на зарядку. Он выскользнул из руки и приземлился на пол. Когда я наклонилась вниз подобрать его, то услышала шум. Посмотрев вверх я была шокирована, увидев Логана у моего открытого окна.

— Привет тебе, Крепыш, — сказала он, поддразнивая, как будто не происходит ничего

необычного, вроде его свадьбы.

Я заставила свой голос звучать равнодушно:

— Студентишка, как ты?

— Сейчас лучше, — подмигнул он.

Огромная часть меня хотела промаршировать внутрь, схватить его новую невесту и дать ей понять, за какого полного говнюка она вышла замуж. У неё ещё оставалось время, чтобы добиться аннулирования брака.

— Мне показалось, что я видел твой грузовик. Я искал тебя, но отвлекался свадебными делами. Это был просто сумасшедший день. Я даже не знал, что Гвенни наняла тебя для приёма.

Я крепко ухватилась за руль и сфокусировалась прямо перед собой. Впервые я не знала, что сказать. Между нервозностью, которую я чувствовала из-за мероприятия, и шоком от встречи с Логаном, мне нужно было время обдумать все. Логически, у меня не было прав быть расстроенной. Между нами практически не было отношений. Так почему я чувствовала себя преданной? Я должна была поздравить Логана, завести грузовик и немедленно вырваться отсюда. К несчастью, когда я открыла рот, дамба прорвалась, заставляя вылиться поток слов.

— Почему ты не упоминал, что женишься? Не то, чтобы это имело для меня какое-либо значение. Имею в виду, я едва ли знаю тебя и, откровенно говоря, то, что я знаю, не так уж и прекрасно, если ты меня понимаешь. В конце концов, ты пытаешься отобрать мою кондитерскую. Что, в моих глазах, делает тебя козлом наивысшего уровня. Я знаю, это работа и ничего личного. Конечно, тут ничего личного, ведь у нас нет личных отношений. Я не подразумевала, что хочу с тобой личных отношений, потому что это, друг мой, последняя мысль в моей голове.

— Лип.

— Просто то, что формально мы всё-таки немного знакомы, особенно учитывая, что мы вместе ходили в старшую школу, делает вполне естественным то, что ты должен был упомянуть о своей помолвке. У тебя действительно было море возможностей поделиться счастливейшей из всех счастливых новостей в любой момент на протяжении одной из наших встреч.

— Лип.

— Никакого осуждения с моей стороны, но ты, я чертовски уверена, никогда не вёл себя так, будто обручён с кем-то.

— Лип!

Как гром среди ясного неба, я почувствовала, как что-то острое укололо меня сбоку в голову. Я посмотрелась в зеркало заднего вида и обнаружила светло-голубой бумажный самолётик, застрявший концом в моих локонах. Я выглядела как бедный родственник королевской семьи в самодельной шляпе.

— Ты бросил самолёт мне в голову.

— Я знаю и извиняюсь, просто...

— Зачем ты сделал это?

Без толики оставшейся гордости, я повернулась лицом к Логану. Из-за поворота головы задняя часть самолётика столкнулась с подголовником, заставляя острый край фигурки оригами войти ещё глубже в мои кудряшки, укалывая мою кожу головы. Что же касается Логана, то он очень плохо скрывал своё веселье. Каждый раз уголки его губ тянулись вверх,

он покусывал свою нижнюю губу. Ту же губу, что я хотела укусить в этот момент.

— Я должен был сделать что-то, чтобы остановить твою болтовню, — сказал он.

— Как насчёт: «Заткнись нахрен, Лип»?

— Это было бы грубо. И в свою защиту скажу, что позвал тебя три раза, а ты проигнорировала меня.

— Значит, вместо этого ты решил, что напасть на меня заострённым предметом — лучший вариант?

— Ты слишком супер-драматична.

— Лёгкий ветерок — всё, что требовалось, чтобы изменить траекторию бумажного самолёта, вызвав серьёзный инцидент с травмой глаз.

Логан поднял руки к лицу.

— Это, должно быть, самый смехотворный разговор в моей жизни.

— Извини, если здоровье моих глаз для тебя смехотворно. Мне нужно по делам.

Я потянулась к зажиганию, когда пассажирская дверь открылась, и Логан залез в грузовик.

Я повернулась к нему и сказала:

— Что, чёрт возьми, ты делаешь?

Он посмотрел на меня прежде, чем медленная улыбка расплылась на его красивом лице. У Логана извращённое чувство юмора, потому ничего из этого не было даже забавным. А потом я вспомнила, что самолётик всё ещё торчит в моих волосах.

— Провожу с тобой время.

— Но... Но...

— Лип, это свадьба моей сестры, — он поднял руку и мягко вытащил самолётик из волос. — Гвенни выходит замуж за пилота и подумала, что бросать бумажные самолётики — весёлая идея.

— Это действительно весёлая идея, — сказала я невозмутима. — Но, когда она приходила на дегустацию, её фамилия была не Хит. Она была Таннер.

— Гвенни моя сводная сестра. У нас разные отцы.

Я была счастлива услышать эту каплю информации. Но я ненавидела своё счастье.

— Итак, куда мы направляемся?

Я моргнула, вырывая себя из тумана, в котором была.

— Мы?

— Да, мои обязанности здесь закончились, так что я свободен как птица.

Он кинул бумажный самолётик на приборную панель и откинулся на спинку сиденья.

— Ты можешь пойти треснуть себя. (*прим. перев. — в оригинале фраза «go cluck yourself», означает «тресни себя», а слово «cluck» значит кудахтанье*)

— Ха-ха. Это мило. Свободная птица. Тресни себя. Ты хорошо владеешь английским языком.

— Ты не можешь поехать со мной.

— Почему нет?

— Я не должна объяснять тебе. Это не твоё дело.

Я посмотрела на часы. Даже с моим ранним отъездом с приёма, эти поездки туда и обратно с Логаном съедят моё время. Я уже была близка к опозданию в лагерь Мостов. Был нужен новый подход.

— Слушай, мы оба взрослые люди. Нет необходимости ссориться как дети. Я понимаю,

ты сам себя пригласил и теперь смущён, но я не скажу ни душе, — я остановилась, ожидая, что он скажет что-нибудь, предпочтительно «пока», а потом выберется из грузовика.

Расстёгивая галстук-бабочку и верхние три пуговицы своей рубашки, Логан взглянул на меня и сказал:

— О, я не смущён.

— Я не собираюсь назад в Чарльстон до воскресенья. Может, даже до понедельника, — сболтнула я.

— Это великолепно. Это даст нам больше времени обсудить детали продажи пекарни.

— Самонадеянный чёртов петух, — пробормотала я, а затем завела грузовик и покинула парковочное место задним ходом.

— Так, куда мы направляемся, Крепыш?

— Хватить называть меня так. Это пахнет близким знакомством, которого у нас нет.

— Не по моей вине. Я целиком за познакомиться с тобой поближе, Крепыш, — поддразнил он.

Я взглянула на Логана. Он был довольно расслабленным и, казалось, ему было комфортно сидеть рядом со мной. Его чёрный пиджак был достаточно расстёгнут, чтобы я могла увидеть идеально сидящую белую рубашку, ниспадающую напротив его плоского живота. Серебряные запонки, которые он носил, сверкали, когда на них падали солнечные лучи, а большие дорогие серебряные часы кричали о том, что он настоящий мужчина.

— Ты не ответила на мой вопрос касательно нашей точки назначения.

— Ты бульдозером ворвался в мои планы, теперь тебе придётся справиться с последствиями. Ты узнаешь куда, когда мы туда приедем.

— Оу, таинственная женщина. Мне это нравится.

— И тебе придётся придумать, как добраться домой. Я не буду тратить время или бензин, чтобы таскать твою задницу по кругу.

— Приму к сведению, — краем глаза я могла увидеть, что Логан смотрит в телефон, — Я знаю весёлый способ скрасить время.

— Боюсь спросить, — сказала я.

— Предложение Харпера довольно...

Я нажала пуск на радио и грузовик немедленно наполнился глубокими душевными звуками «Southern Style» Дариуса Ракера, прекратив все деловые разговоры.

— Я думал, поездка даст нам немного времени обсудить бизн...

— Я должна быть полностью сосредоточена на дороге. В первую очередь безопасность, — сказала я достаточно громко, чтобы он мог слышать сквозь музыку.

Логан попытался соответствовать моей громкости.

— Но ты ведь уделишь мне немного времени, верно?

Я пожала плечами.

— Может быть.

Я взглянула на него, усмехаясь.

— Обещаю оставить деловые разговоры, если ты сделаешь музыку тише прежде, чем мои барабанные перепонки взорвутся.

Не желая вредить его ушам идеальной формы и размера, я уменьшила громкость Дариуса до более приятного уровня.

— Твоя бабушка управляет магазином в эти выходные? — спросил Логан.

— Нет. Она уехала из города в круиз.

— Это мило.

— Кстати, спасибо за прекрасные цветы. Я даже не предполагала, что моя бабушка стала твоей пособницей.

— Не совсем понимаю, о чём ты говоришь, — я могла слышать в его голосе насмешку.

— Да брось, как ещё ты мог бы узнать, что пионы — мои любимые цветы?

— Правда? — что-то за моим сидением привлекло его внимание. — О, ты сохранила

цветы.

— Конечно, я сохранила их. Это прекрасные цветы, — сказала я.

— Черт возьми. Я хорош.

— И дерзок, — поддразнила я, — Посылать цветы не слишком профессионально, когда пытаешься уничтожить мелкую сошку, я имела в виду женщину.

Атмосфера быстро сменилась. Я взглянула на Логана, сжимающего челюсть.

— Я не пытаюсь уничтожить тебя, Лип... То есть мисс Смекер.

— Лип — нормально.

Он взглянул на меня.

— Я просто не понимаю, почему ты хочешь сохранить умирающий бизнес.

Моя хватка на рулевом колесе сжалась. Логан, должно быть, заметил, потому что перестал смотреть и сосредоточилась на лобовом стекле.

— Так кто управляет кондитерской, пока ты отсутствуешь? — спросил он, пытаюсь сменить тему. Вроде как.

— Никто.

— Не понимаю. Кондитерская закрыта да понедельник?

— Или, возможно, вторник.

Логан повернулся ко мне всем телом.

— Ты шутишь? Ты закрыла свой бизнес на все выходные? Выходные в туристический сезон?

— Нет. Да. Да. И ты довольно близок к тому, чтобы нарушить своё обещание не вести деловых разговоров.

— Лип, как ты собираешься оставаться открытой, если делаешь такие вещи?

— Какая тебе разница? Ты враг!

Он раздражённо хлопнул себя руками по лицу. Должно быть, это фирменное движение. Я видела его уже несколько раз.

Логан рвано выдохнул:

— Я не враг.

— Извини. Ты работаешь на врага.

— Я надеюсь, это другое мероприятие стоит закрытия на два с половиной дня. Что это, ещё одна свадьба?

— Нет.

— Корпоратив?

— Нет.

— Тогда что?

— Я думала, что ясно дала понять, что не хочу говорить о делах в этой поездке, — ответила я.

— Правда. Тема разговора. Выбираешь ты.

— Хм-м... Чем ты занимался после старшей школы?

Этот вопрос казался совершенно невинным. Но на самом деле, ответ Логана позволит мне соотнести его ответы с той информацией, что у меня была от слежки за его карьерой после средней школы.

— После выпуска я путешествовал по Европе всё лето.

Мой взгляд перескочил с дороги на Логана и обратно на дорогу.

— Угу. Угу.

— Потом несколько лет провёл в колледже и юридической школе.

— Пожалуйста, прекрати все эти подробности.

Все его лицо осветилось улыбкой, пока он покачивал головой:

— Лип, если хочешь узнать что-то определённое, просто спроси.

— Ух ты, какая блестящая возможность.

— Итак, каков твой вопрос?

— Дай мне минутку. Мне нужно взвесить варианты.

— Ты действительно всё тщательно обдумываешь, да?

— Без фанатизма. Первый вопрос задаёт тон следующим обсуждениям.

— Следующим обсуждениям?

— Правильный вопрос не только даёт информацию, но и открывает двери к смежным темам. Похоже, ты был отстойным юристом, — я глянула на его улыбающееся лицо. — Поэтому ты перешёл к корпоративному шпионажу?

— Это твой вопрос?

— Нет, — я остановилась на мгновение. — Ладно. У тебя есть какие-нибудь хобби?

— На этом варианте ты останавливаешься?

— Да, думаю, так.

— Что ж, давай посмотрим. Я нахожусь в футбольной лиге.

Я кивнула:

— Не удивительно.

— У меня есть лодка и мне нравится выходить на ней и рыбачить.

— Конечно, живя у океана, — перебила я.

— И я иногда балуюсь теннисом.

— Я не назвала бы тебя игроком в теннис.

— Игрок — слишком щедрое название для того, чем я занимался. Бывшая подружка любила играть, так что я попытался, чтобы впечатлить её. Но я так и не увлёкся игрой по-настоящему, или девушкой, если уж говорить откровенно. Мы были вместе два года. Она была готова выйти замуж, но я не был готов к столь решительному шагу. Это была не её вина. Я просто никогда не представлял нас в длительных отношениях. С тех пор я перескакивал от одной женщины к другой. Ни одна не удерживала мой интерес дольше, чем на де... — он резко остановился и повернулся ко мне: — Ох, ты молодец. Действительно хороша.

Я попыталась спрятать гордость победы. Никто не любит злорадство.

— Забавно, никогда бы не подумала, что у Логана Хита могут быть проблемы с тем, чтобы найти женщину, возбуждающую его.

— Я постоянно возб...

— Инте-лек-ту-аль-но, — провозгласила я твёрдо.

— Не волнуйся. Мне кажется, моя удача меняется.

Я поёрзала на сиденье, задаваясь вопросом, что он имел под этим в виду, прежде, чем продолжить:

— Так, ты знал, кто я, когда пришёл в кондитерскую первый раз?

— Нет. Я не знал в школе, как тебя зовут. Но почувствовал, что-то знакомое в тебе. В ту же минуту, когда ты упомянула старшую школу, я поняла, что ты та милая девчонка, которая за мной следила.

— Ничего себе! Логан Хит считал меня милой.

Четырнадцатилетняя девочка во мне кричала во всю мощь её лёгких и прыгала как кролик.

— Логан Хит всё ещё так думает.

Моя температура поднялась с молниеносной скоростью, охватывая моё тело замешательством. Голова была как в тумане. У меня не было никакого умного ответа или последующего вопроса.

Мой взгляд встретился с его.

— Я тоже всё ещё думаю, что ты милый.

Иисус, я только что признала это вслух?

— Мы действительно сошлись на чём-то? — спросил Логан, разрушая неловкий момент.

Спасибо Богу.

— Чудо-расчудесное. Мы считаем друг друга милыми.

— Я имел в виду, что мы оба считаем меня милым, — подмигнул он.

— Бедняжка. Слишком много ударов по старой башке на футбольном поле.

Глубокий смех вырвался из него.

— Лип Смекер, ты просто что-то с чем-то.

Я оставалась молчаливой, позволяя широкой улыбке выразить моё удовлетворение от его слов.

— Моя очередь, — объявил Логан.

— Твоя очередь в чём?

— Задавать тебе вопросы?

— В отличие от вас, сэр, я своего согласия не давала.

— Давай же, это справедливо.

— Я ничто без справедливости, — неохотно призналась я.

Логан выпрямился в своём кресле, с маниакальным видом потирая ладони.

— Итак, скажи мне, каким мужчинам посчастливилось иметь тебя в своих жизнях?

— О, смотри! Мы на месте! — проинформировала я его, проезжая через ворота лагеря.

Интенсивность колючего жара на моей коже соответствовала тяжести камня в моём животе. Это был справедливый вопрос. В конце концов, я вынудила Логана поделиться данными о его личной жизни. Но самые важные отношения, в которые я была вовлечена, не состояли из сердец и цветов. Моя личная жизнь была связана не столько с любовью, сколько с выживанием.

На острове Сибрук было что-то по-настоящему волшебное. Это был всё ещё относительно неосвоенный барьерный остров. Предприятия и жилые дома там проделали удивительную работу по гармоничному сочетанию архитектурного дизайна с приморским лесом и нетронутой болотистой местностью. Это было идеальное место, чтобы отключиться и расслабиться. Каждый раз, когда я въезжала на остров, меня охватывало чувство умиротворения.

Я направила фургон по грунтовой дороге, обсаженной красивыми деревьями, покрытыми испанским мхом. Завернув за угол, я направилась к задней части обеденного зала, где располагалась кухня.

— Готов испачкать руки, студентик? — сказала я, заезжая на парковку.

— С тобой? Абсолютно.

Я почувствовала, как румянец заливает мои щёки. Чтобы скрыть свои девчачьи замашки, я открыла дверцу фургона и выпрыгнула наружу. Логан встретил меня в задней части фургона как раз в тот момент, когда я открывала дверцу.

— Итак, что здесь происходит? — спросил он.

Я протянула ему большую коробку с припасами.

— «Мосты». Это лагерь для детей, переживающих смерть близкого человека.

На мгновение на его лице промелькнуло странное выражение. Я подумала, не связано ли это с «вещами», через которые он прошёл в старших классах. Либо так, либо он хотел знать, сколько мне платят за то, что я здесь нахожусь.

Я схватила ещё одну коробку с припасами.

— Я — одно из самых весёлых занятий.

Его пристальный взгляд пробежал по моему телу.

— Держу пари, что так оно и есть.

— И прежде чем ты спросишь, то я доброволец, — сказала я, проходя мимо него и направляясь к зданию.

Пока я распаковывала вещи, Логан зашёл на кухню и поставил коробку, которую нёс, рядом с моей.

— Давай покончим с этим.

Он начал опустошать коробку.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Я сделала свой голос как можно более глубоким, пытаясь подражать ему:

— Лип, я надеюсь, ты хотя бы заплатила за припасы. Я имею в виду, что ты не зарабатываешь никаких денег в пекарне, так как она закрыта. Это просто не соответствует здравому смыслу бизнеса.

— Я действительно так говорю?

Склонив голову набок, я закатила глаза.

— И?

— И что? — спросил он.

Готовясь защищаться, я положила руку на крышку коробки, в то время как другая моя рука нащупала бедро.

— Нет мудрых советов о том, как сократить поставки, чтобы добиться большей

рентабельности?

— Господи, Лип, я не бессердечный, — Логан наклонился ко мне, разделяя нас всего на дюйм. — Я думаю, то, что ты делаешь, просто фантастично.

Шокированная и немного возбуждённая, я прочистила горло.

— О, тогда ладно.

Логан сбросил пиджак и галстук, прежде чем помочь мне закончить разгрузку фургона. Вернувшись внутрь, мы организовали рабочие места. Я не могла поверить, с какой готовностью он пришёл мне на помощь. Нет ничего сексуальнее, чем мужчина, который вмешивается, когда в этом нет необходимости.

— Итак, каков план? — спросил он, расставляя миски для смешивания по большому кухонному острову.

Я была на противоположной стороне острова и расставляла посуду, необходимую на потом.

— Сегодня вечером мы выпекаем! — я подняла в воздух ярко-оранжевую лопатку. — На ужин они запланировали пикник в лагере. Это освобождает кухню, так что я могу не торопиться всё расставлять. У каждого места будет находиться подросток и один из детей помладше. Дети постарше отлично помогают малышам. Завтрашний день насыщен тремя занятиями по декорированию обеденного зала. А потом мы будем есть кексы!

Логан усмехнулся моему энтузиазму.

— Ты действительно любишь кексы, не так ли?

— Мне нравятся хорошие воспоминания, которые они создают, особенно для детей, переживающих трудные времена. Это даёт им небольшую передышку от душевной боли.

Логан посмотрел на меня с теплотой и уважением, переполнявшими его глаза. По моей коже побежали мурашки, и на мгновение я позволила своим мыслям блуждать.

Мы были на пляже. Логан был без рубашки и в поношенных джинсах. На мне было ярко-розовое бикини стринги. Подождите. Вычеркните это. Неприлично демонстрировать слишком много кожи в первой пляжной фантазии. Может быть, одно место? Нет, нет, нет. Я не моя бабушка. Я поняла! Пара джинсовых шорт, оголяющих попку снизу, и майка на бретелях, под которой находится топ от бикини. Это больше в моём стиле.

Логан стоял передо мной. Волны разбивались о берег. Солнце клонилось к закату. Ветер дул ровно настолько, чтобы мои волосы развевались. Не было произнесено ни слова. Они нам были не нужны. Подняв свою выпуклую мускулистую руку, Логан нежно коснулся моей щеки. Выражение его глаз колебалось между благоговением и вожделением. Моё тело горело, хотя температура была комфортная — семьдесят пять градусов (прим. перев. — почти 24 градуса Цельсия).

Кончик его языка скользнул по нижней губе, а загорелая грудь вздымалась с каждым глубоким вдохом. Наклонившись, он коснулся своими мягкими губами моих. Аромат рождества вторгся в мой мир. Сначала поцелуй был нежным. Но вскоре, не в силах больше сдерживать свою неистовую страсть, его большие руки обхватили мои бёдра, притягивая меня к своей груди. Кончик его языка скользнул между моих губ, умоляя о полном доступе в мой рот.

Больше не имея сил отрицать своё безумное желание, мои губы приоткрылись, и я открыла рот, полностью отдавая ему своё сердце. Рот Логана овладел моим. Жар между нашими телами был вулканическим. Моё тело не просто хотело его. Моё тело нуждалось в

нем. Везде. Только его прикосновение могло дать моему лону облегчение, к которому оно отчаянно взывало.

Схватившись за пояс его джинсов, я удерживала его неподвижно, покачивая бёдрами над грубой застёжкой-молнией. Руки Логана скользнули вниз к моей заднице, нежно разминая каждую ягодичку, как будто он выпекал буханку хлеба на закваске. Мои ногти царапали его обнажённую грудь, пока не погрузились глубоко в его тёмные волосы. Он растянул мои шорты и опустил молнию. Когда одна его рука нашла мою грудь, другая скользнула вниз, в мои шорты. Ещё глубже впиваясь ногтями в его кожу головы, я выгнула спину, когда Логан просунул один из своих больших пальцев в моё...

— Лип!

Всё верно, детка. Выкрикивай моё имя.

— Ничего себе!

О, да. Я затрахую тебя.

— Вызываю Лип! Ух-у-у!

Слабый звук произнесённого моего имени ворвался в моё мечтательно-эротическое состояние.

Я отчаянно заморгала, чтобы прояснить голову. Когда туман рассеялся, Синди, моя подруга и одна из вожатых лагеря, бросилась ко мне.

— Я так рада тебя видеть! — сказала она, обнимая меня.

— Это... эм...

Я заметила Логана на полпути через комнату, он потирал затылок, его взгляд был сосредоточен на полу, на лице был лишь намёк на румянец. Он был не только поражён, но и смущён тем, что нас застукали за гипнотизированными друг другом.

Восхитительно.

— О-о-о, кто это? — проворковала Синди.

— Это мой... Логан. Синди, Логан. Логан, Синди, — пролепетала я.

Логан шагнул вперёд, протягивая руку Синди. Я наблюдала, как онижимают друг другу руки, как будто это была самая захватывающая вещь, которую я когда-либо видела.

— Ли-и-ип, ты хранила секреты. Итак, Логан, я надеюсь, ты останешься с нами на все выходные, — Синди понимающе подмигнула.

Мои брови поползли на лоб, а внутренности скрутило.

— О, нет...

— Я этого не планировал, — перебил Логан.

— Видишь ли, он этого не планировал, — я немного расслабилась.

— Я не захватил с собой сменную одежду.

Синди пренебрежительно махнула рукой.

— О, вздор, я сведу тебя с одним из консультантов-мужчин. Ты похож ростом на Эрика. Разве нет, Лип?

Моя голова моталась назад-вперёд так быстро, что я забеспокоилась, не нанесу ли я себе удар хвостом.

— Не совсем, — ответила я Синди. Затем я переключила своё внимание на Логана. — Ты совсем не похож на Эрика. Эрик совсем не похож на тебя. Два совершенно разных парня.

— На самом деле, ты можешь жить в одной комнате с Эриком.

У Синди, должно быть, была инфекция внутреннего уха. Она полностью

проигнорировала мой анализ её нелепого сравнения Логана и Эрика. У этих двоих было только одно общее, если вы понимаете, что я имею в виду. И я не уверена на сто процентов насчёт Эрика. Я заметила какое-то интенсивное движение взглядов между ним и Полом, ещё одним консультантом.

Взгляд Синди метался из стороны в сторону, словно желая убедиться, что в пределах слышимости больше никого нет.

— К сожалению, для вас двоих, здесь не допускаются санкционированные ситуации со студентками. Но ходят слухи, что есть области, которые скрыты от глаз нежелательных зрителей.

Вся кровь отхлынула от моего лица.

— Нам не нужны никакие санкционные ситуации или скрытые зоны. Не так ли, Логан?

Поджав губы в ухмылке и приподняв брови, Логан пожал плечами. Он ничего не ответил, но его реакция говорила о многом.

— Итак, всё готово. Ура! — Синди подпрыгивала, возбуждённо хлопая в ладоши.

Не сводя с меня глаз, Логан сказал:

— Тогда я бы с удовольствием остался.

— Логан, ты можешь пойти со мной

— Я помогаю Лип подготовиться к сегодняшнему вечеру.

— Нет проблем. Лип может найти меня, когда вы всё закончите со своей подготовкой, — сказала Синди, заключив эти два слова в воздушные кавычки.

Я прищурилась, глядя на неё.

— Что это за воздушные кавычки? Как ты можешь ясно видеть, мы готовимся.

— Я тебя поняла. Довольно слов, — наклонив голову и приоткрыв рот, она преувеличенно подмигнула.

Невесёлый смешок вырывался из меня.

— Что это значит и почему ты так корчишь лицо?

— Не волнуйся, Лип. Я сохраню ваш маленький секрет. Довольно слов.

— Я не волнуюсь, у нас нет секрета, и перестань повторять, *довольно слов*. Логан, скажи ей, что здесь нет никакого секрета.

— У нас действительно есть маленький секрет, — сказал он.

Предатель.

— Синди, ты знала, что мы с Лип вместе ходили в старшую школу?

Бурление у меня в животе немного утихло.

— О боже мой! И теперь вы воссоединились после стольких лет, чтобы возродить то, что ускользнуло от ваших подростковых пальцев, — выражение лица Синди стало задумчивым. — Вы — фильм «Hallmark» и «Lifetime» одновременно.

— Во-первых, после окончания средней школы прошло не так уж много лет. Во-вторых, никакого повторного воссоединения. Никакого возгорания никогда не было. В-третьих, фильма нет, потому что нет истории.

Пока я изо всех сил пыталась выкопать себя из этой ямы, наполненной ложью и недомолвками, Логан стоял, скрестив руки на груди и трясая плечами, пытаясь сдержать смех.

— Знаете, здесь уже почти всё сделано. Логан, ещё рано, я могу отвезти тебя обратно на приём.

— Ни в коем случае. Я не хочу, чтобы ты тратила впустую своё время или бензин, возя

мою задницу повсюду.

— Тогда вызови себе Uber, который отвезёт тебя домой, и наслаждайся выходными. Тебе нет смысла торчать здесь, — сказала я с надеждой и отчаянием в голосе.

— Чепуха, — Синди пренебрежительно махнула рукой. — Логан, перестань. Я познакомлю тебя с твоим соседом по комнате, и ты сможешь переодеться в более подходящий наряд. Не то чтобы ты не выглядел шикарно, потому что так оно и есть, — подобно торнадо EF5, Синди развернулась и вылетела за дверь.

Я повернулась обратно к Логану.

— Ты не обязан этого делать. Жить в одной комнате с незнакомцем и носить его одежду — это одно. Но как насчёт нижнего белья? Ты же не хочешь носить нижнее белье незнакомца. У меня мурашки по коже при одной мысли о том, что твои... эм... эм... парни окажутся в незнакомом районе, — слова вылетали у меня изо рта со скоростью мили в минуту, прежде чем я смогла их остановить.

Подцепив пиджак пальцем, Логан перекинул его через плечо, а другую руку сунул в карман брюк. Со своим знакомым уверенным видом он направился ко мне.

— Я тронут твоей заботой о моих парнях, но не волнуйся, — остановившись рядом со мной, он наклонился так, что его рот оказался прямо у моего уха. — Я не ношу нижнего белья.

Сбросив эту бомбу, Логан с важным видом удалился, оставив меня с видениями его леденца, беспрепятственно танцующего в моей голове.

Полтора часа спустя кухня наполнилась отдыхающими и ароматом теста для выпечки. К счастью, на кухне были два больших духовых шкафа ресторанный класса, которые позволяли выпекать несколько противней одновременно. Логан вернулся как раз перед тем, как дети захватили это место. Он был одет в шорты-карго тёмного цвета хаки, белые теннисные туфли и синюю футболку с логотипом «Мосты» спереди и надписью «Консультант» сзади на его широких плечах. Он не выглядел неуклюжим или неуместным. Он выглядел так, словно ему суждено было быть здесь.

Логан не выказал никаких опасений и сразу же включился в работу, протягивая руку помощи, когда это было необходимо. Он непринуждённо общался с детьми, заставляя их смеяться и затеывая дружеское соперничество за то, кто быстрее выложит тесто на противни. Мне неприятно было это признавать, но я была рада, что он не воспринял моё предложение уйти. Судя по тому, как девочки-подростки смотрели на него, ловя каждое слово, слетавшее с его губ, я была не единственной, кто был рад, что Логан остался.

С жужжанием таймера духовки все надели прихватки для духовки, и мы образовали живую конвейерную ленту. Один за другим горячие противни с кексами вынимались из духовок и ставились на кварцевую столешницу большого кухонного острова. После того, как дети помогли прибраться, они отправились на посиделки у костра и жаркое из маршмеллоу. Наблюдая, как улыбающиеся лица покидают кухню, я испытывала чувство гордости и удовлетворения. Возможно, я немного нерешительна в других аспектах своей жизни, но я без сомнения знала, что мне суждено быть здесь ради этих детей.

Я вытерла все столешницы, пока Логан загружал посудомоечную машину. Мы снова были одни, только теперь я остро осознавала наше с ним усугублённое положение.

— Посудомоечная машина готова к использованию. Что ещё ты хочешь, чтобы я сделал? — Логан приземлился прямо рядом со мной.

«Обними меня, поцелуй и люби меня всем телом. Мать Божья, Лип! Возьми себя в руки. Я бы предпочла овладеть Логаном. Прекрати это!»

Закончив спорить сама с собой, я сказала:

— Мы все закончили.

Я скомкала тряпку и бросила её в корзину для белья, как баскетболист, делающий трёхочковый бросок. Свист! Ничего, кроме корзины.

Логан выглядел впечатлённым.

— Отличный бросок.

— У меня сумасшедшие навыки, йоу.

— Так и есть.

Мой взгляд метался по сторонам, стараясь не потеряться в его глазах и не упасть на его промежность, зная, что клочок материи — единственное, что отделяет меня от страны добра и зла.

— Спасибо тебе за всю твою помощь, — сказала я.

— Это я должен благодарить тебя. Я был в восторге.

В комнате воцарилась тишина. Я не могла читать мысли Логана, но мои перебирали правдоподобные причины, по которым нам двоим стоило бы побыть вместе подольше.

Мои руки дрожали, поэтому я упёрлась ими в бёдра.

— И та-а-а-ак...

— Знаешь что? Мы так и не поужинали. Ты голоден? Потому что я умираю с голоду.

— Я бы поел. Но поблизости нет ни одного ресторана.

— Мы стоим на кухне. Здесь должно быть что-нибудь съедобное.

Ты.

Открыв шкафчики, Логан начал рыться в поисках еды. Я не сразу присоединилась к нему, потому что наблюдать за ним было веселее. В конце концов, я поддалась менталитету командного духа и присоединилась к поиску. Я безуспешно обыскала всю стену шкафов, когда мой поделщик по преступлению сделал открытие.

— Один ноль в мою пользу, — сказал он, стоя перед открытым холодильником.

— Что у тебя?

Логан обернулся с широкой улыбкой, держа в руках блюдо с фруктами и сыром. Он подошёл ко мне гордый, как павлин. Затем он отошёл в другой конец комнаты и вернулся с двумя табуретками.

Он сел за стойку перед большим застеклённым окном и снял крышку с блюда:

— Садись, ешь.

Я заколебалась, напоминая себе, что он был врагом. Казалось, мне было очень легко забыть этот факт. Поскольку я устала и проголодалась, может быть, будет нормально, если я отложу свою враждебность на сегодня. Завтра я могла бы вернуться к своему полному обращению к нему.

— Это должно кому-то принадлежать, Логан, — сказала я, запрыгивая на табурет.

— В холодильнике есть ещё один. Я позабочусь о том, чтобы завтра первым делом заменить вот это, — он отправил в рот квадратный кусочек оранжевого сыра.

Почувствовав мои опасения, Логан взял большую клубнику и подержал её передо мной:

— Давай, Лип, попробуй её на вкус. Все крутые ребята делают это, — ухмыльнулся он.

Мой взгляд переместился с его лица на клубнику и обратно.

— Ты обещаешь, что заменишь всё блюдо целиком?

— При первых лучах рассвета.

Я выхватила фрукт у него из рук и откусила большой кусок. Он был сладким, сочным и буквально взорвался у меня во рту.

Несколько минут мы ели в тишине. По мере того как шло время, я ожидала, что возникнет неловкость, но этого так и не произошло. Как раз наоборот. Это было удобно и волнующе одновременно.

Выглядев слегка смущённым, Логан сорвал красную виноградину и покатав её между большим и указательным пальцами.

— Могу я тебя кое о чём спросить?

Я кивнула с набитым Гаудой ртом:

— Валяй!

— Что заставило тебя выбрать «Мосты»?

Я была застигнута врасплох его вопросом. Помимо короткой поездки сюда со свадебного приёма, это был первый раз, когда мы были одни и нас ничто не отвлекало. Я приготовилась к тому, что он снова ударит меня фразой о предложении Харпер. В конце концов, именно поэтому он и пригласил себя с собой. Я затормозила, отправив в рот кусочек ананаса.

— Ты не обязана отвечать на это, если это слишком личное, — искренность в

выражении его лица пробила бульдозером эту железную стену.

Глядя мимо него, я сказала:

— Оба моих родителя погибли в автомобильной катастрофе четыре года назад.

— Мне жаль. Они бы очень гордились тем, какая ты удивительная женщина.

Ответ Логана шокировал меня больше, чем его вопрос. Он смотрел на меня с восхищением, а не с жалостью. Мне нравилось, что он это делал. Всякий раз, когда люди узнавали о моих родителях, в их глазах всегда было столько жалости. Я ненавидела этот взгляд.

— Спасибо. Когда мои бабушка и дедушка впервые сказали мне об этом, я не поверила. Я не могла представить себе мир без них. До этого момента я не думала о смерти и не переживала утрату. Даже с домашним животным.

— Я чувствовал то же самое, когда умерла моя младшая сестра, — голос Логана был тихим, как будто он не мог решить, стоит ли делиться этой частью своей жизни.

Мой взгляд метнулся к нему. Боль в его глазах была душераздирающей. Мне захотелось соскользнуть со стула и обнять его. Но я сдержала этот порыв.

— Как её звали?

— Мэйзи. Ей было восемь лет, когда она умерла от лейкемии. В течение двух лет она проходила все доступные методы лечения. Последней была пересадка костного мозга. Я до сих пор отчётливо помню, как мои родители возвращались домой после приёма у врача, такие взволнованные и полные надежд. Мой младший брат Джош, мои родители и я — все мы прошли тестирование, чтобы выяснить, может ли кто-нибудь из нас стать донором.

Я не знала, когда его семья пострадала от этой трагедии, но чувство утраты Логана было осязаемым. И тут меня осенило. Это была та самая «вещь», через которую он прошёл в старших классах.

— Ты был её донором, — невольно прошептала я.

Когда его взгляд встретился с моим, я поняла, что была права. Захваченная моментом, я соскользнула со стула и обняла Логана. Его руки автоматически обхватили меня. Мы оставались в объятиях друг друга несколько секунд, молча даря и получая утешение.

— Это была не твоя вина, — слова вылетали из меня так, словно у них был свой собственный разум.

Его руки крепче обхватили меня. Я не была уверена в том, что происходило между нами. Но я была уверена, что моё сердце подсказывало мне поступить правильно.

— Её последний год должен был быть наполнен жизнью, а не смертью в больнице, — прошептал он.

Я отстранилась, но его руки остались на моей талии. Наши лица были всего в нескольких дюймах друг от друга.

— Иногда жизнь действительно может быть отстойной, — прошептала я.

Логан поднёс руку к моему лицу и погладил мою щеку костяшками пальцев. Его пристальный взгляд был прикован к моему. Я собрала все свои силы и навыки консультанта. Моё объятие предназначалось для того, чтобы утешить того, кому, как я знал, было больно. Это не должно было быть приколом. Я высвободилась из его объятий и вернулась на свой стул. Логан выглядел разочарованным, но у меня было чувство, что он понял мои действия.

— Как только прошёл шок от того, что случилось с моими родителями, я напрягла свой мозг, пытаясь разобраться во всём этом. Я не хотела верить, что это была просто случайность, что они оказались на том же перекрёстке, что и водитель-наркоман, который

врезался в них. Это слишком больно, чтобы быть случайным.

— Ты когда-нибудь выясняла «почему»?

Глядя в пару заботливых голубых глаз, я сказала:

— Нет. Во всяком случае, пока.

— Сегодня я видел много счастья на лицах детей. Всё оно было помещено туда тобой.

— Не недооценивай себя. Благодаря тебе здесь было много улыбающихся девочек-подростков.

— Ты помогаешь этим детям на время забыть, какой тяжёлой может быть жизнь, потому что ты знаешь это не понаслышке.

— Ты когда-нибудь выяснял «почему» о своей сестре?

— Нет. Во всяком случае, пока.

Что-то произошло между нами в этот момент. Я не могла точно подобрать этому название. Может быть, родственные души. Всё, что я знала, это то, что эта ночь повернула в опасном направлении. Логан был не просто сексуальным парнем, который заводил меня со старшей школы. Он был человеком, который пережил взлёты и падения в жизни. Человек, который понимал боль потери любимого человека и её последствия.

— Почему ты здесь, Логан?

Не колеблясь, он сказал:

— Из-за тебя.

Мои брови нахмурились.

— Попробуй ещё.

— Ты мне нравишься, Лип Смекер.

Дрожь пробежала у меня по спине от его признания. Мне приходилось постоянно напоминать себе, что это перемирие было только на сегодняшнюю ночь. Я не могла и не хотела заикливаться на его заботливых глазах и мягких губах. Не то чтобы я не понаслышке знала, что они мягкие. Они просто выглядели мягкими. Действительно мягкими. Он должно быть отшелушивает кожу, а затем наносит какой-нибудь мужской увлажняющий крем.

— Спасибо.

Через секунду после того, как эти слова слетели с моих губ, мне захотелось запихнуть их себе в глотку. Впервые за три года парень, который мне нравится, признаётся, что я ему тоже нравлюсь, и мой ответ не был дерзким или провокационным. Он был неубедителен, как и я в подобных вещах.

В свои двадцать восемь лет у меня было только двое из того, что я считала серьёзными отношениями. Там был Геллерт, студент по обмену из Венгрии. Он очень плохо говорил по-английски и был экзотичен. Мы познакомились в колледже, в первом семестре первого курса. К рождественским каникулам мы расстались.

Я узнала, что семья Геллерта действительно приехала в Соединённые Штаты из Венгрии. Чего он не упомянул за те четыре месяца, что мы были вместе, так это того, что он родился в Америке в третьем поколении и вырос в Хобокене, штат Нью-Джерси. Я не знала венгерского языка, поэтому никогда не подвергала сомнению его тарабарщину. Хотя, оглядываясь назад, он действительно часто употреблял слово «гуляш».

За всю оставшуюся жизнь в колледже я несколько раз встречалась с несколькими парнями, но ничего эпичного. Затем, в двадцать пять лет, появился Джон. Я не буду вспоминать его фамилию, чтобы защитить его частную жизнь. Монро. Джон Монро. К чёрту его личную жизнь. Давайте посмотрим, как бы я описала Джона? Одним словом, засранец.

Это было через год после несчастного случая. Мы с Джоном познакомились в баре. Он был высоким и говорил все правильные вещи. Я была одинока и немного навеселе. Я не помню, чтобы было объявлено о статусе наших отношений. Это просто случилось. Эти шесть недель были фантастическими. Я была убеждена, что нашла мистера Райта. Затем произошла серия прискорбных событий.

Джон потерял работу финансового директора в одном из крупных банков Чарльстона. Когда я спросила, что произошло, он рассказал какую-то туманную историю о недоразумении. Правда заключалась в том, что Джон пил. Много. Он несколько раз опаздывал на работу в состоянии алкогольного опьянения. Я чувствовала себя такой глупой. Как можно встречаться с парнем и не подозревать о его алкоголизме? Ты закрываешь на это глаза и рационализируешь всё, что он делает, вот как. Джон был спасением от моего горя. Я сосредотачивалась на нём, когда наши отношения были хорошими и когда плохими.

Я осталась с ним, потому что именно в этом суть отношений. Ты рядом как в хорошие, так и в плохие времена. Время шло, и всё становилось только хуже. Джон не мог найти работу, он стал больше пить и стал словесно оскорблять меня. Целый год я слушала, как он обзывает меня всеми ужасными именами когда-либо написанными. В какой-то момент я начала верить, что я и есть всё это. К моменту инцидента с удушьем я полностью потеряла себя.

Я держала всё это в секрете от своих бабушки и дедушки. Я чувствовала себя достаточно жалкой, и мне не нужно было, чтобы они знали, насколько я жалкая. Затем однажды они неожиданно зашли ко мне домой и застали Джона кричащим на меня с поднятой в воздухе рукой, готовым нанести удар. Он не мог сравниться с Робертом и Вейви (*прим. перев. — дедушка и бабушка Лип*). Была вызвана полиция, получен судебный запрет, и был сделан первый шаг к тому, чтобы снова обрести себя. Логан — не Джон, и я больше не та уязвимая одинокая девушка.

— Боже, прости. Это было глупо с моей стороны. Я не очень-то спокойна, когда дело доходит до такого рода вещей. Я даже не знаю, почему я сказала «спасибо». Мне следовало бы дополнить это остроумной шуткой. Но разве ты не понимаешь, что, когда мне это действительно было нужно, в голове у меня стало пусто. Люди не понимают, как трудно придумать замечательную шутку в данный момент. Я уверена, что через час я буду ими битком набита. Я уже упоминала, что ты мне тоже нравишься? Потому что это действительно так. Я знаю, что у нас разные мнения относительно пекарни, но, может быть, мы могли бы отложить это на выходные и узнать друг друга получше. О, Боже милостивый, ты ведь имел в виду, что я тебе нравлюсь, нравлюсь, не так ли? Потому что, если ты имел в виду, как друг, я...

Откуда ни возьмись, мне в рот сунули клубничку.

Пока я сосала фрукт, я поняла, что взяла на себя личное обязательство прекратить вражду на одну ночь. Но, если подумать, это были всего лишь выходные. Два коротких дня. Первым делом в понедельник утром я вернусь к тому, чтобы быть Лип Сmekер, крутой бизнесмен, невосприимчивой к Логану Хиту.

— Я никогда не встречал никого, похожего на тебя, — произнёс Логан.

Зажав клубнику между губами, я пробормотала:

— Это хорошо?

— Это очень вкусно.

Уголки моего рта приподнялись вокруг фрукта. Мы уставились друг на друга. Боже, я

хотела снова прикоснуться к нему, и я хотела, чтобы он прикоснулся ко мне. Пристальный взгляд Логана опустил на мои губы, прежде чем широкая улыбка расплылась по его лицу. Именно тогда я поняла, что у меня изо рта торчит зелёная плодоножка клубники. Я откусила ягоду, а затем выплюнула плодоножку себе в руку, что, оглядываясь назад, было не очень похоже на леди.

— Прости. Обычно я не такая уж скучная.

— У тебя немного сока прямо здесь, — Логан поднял руку и провёл большим пальцем по моему подбородку. Мои глаза слегка закрылись, наслаждаясь его прикосновениями и ощущением заботы обо мне.

Прочистив горло, Логан опустил руку.

— Лип, я думаю, нам следует разойтись по своим хижинам.

Я хотела остаться здесь с Логаном на всю ночь, разговаривая, флиртуя и размывая границы дозволенных действий. Судя по выражению его лица, мне не очень хорошо удалось скрыть своё разочарование.

— Конечно, — я спрыгнула с табурета и вернула крышку на поднос. — Я просто приберусь здесь, и мы разойдёмся каждый своей дорогой.

Взяв поднос, я направилась к холодильнику. Я чувствовала на себе пристальный взгляд Логана, когда ставила его обратно на полку. Я стояла там, уставившись в открытый прибор, пытаюсь изобразить счастливое выражение лица. Я закрыла дверь и обернулась с натянутой улыбкой. Логан стоял у меня на пути. Если бы я обошла остров с другой стороны, было бы слишком очевидно, что я пытаюсь избежать встречи с ним. У меня не было выбора, кроме как пройти мимо него.

Когда я подошла ближе, он встал прямо передо мной, преграждая мне путь.

— Извините? — сказала я саркастически.

— Причина, по которой нам нужно пойти, в том, что мне трудно придерживаться правил, запрещающих близкие связи со студентками.

Я действительно заявляю, что этим признанием он вывел меня из себя.

— Итак, у тебя есть побуждения?

— У меня появились позывы, — ответил он, прикусив нижнюю губу.

— И ты сдерживаешь их из-за детей?

Он заправил прядь моих распущенных волос мне за ухо:

— Всё ради детей.

Мы оставались в таком положении несколько секунд. Играем в перетягивание каната между правильным поступком и совершенно неправильным. Я собрала всю свою силу воли, проскользнула мимо Логана и направилась к двери.

Взволнованная, я сказала:

— Не мог бы ты выключить свет?

— Эм... я выключу свет.

Я прислонилась спиной к открытой двери, когда в комнате стало темно. Единственным источником света было янтарное свечение освещения лагеря. Логан подошёл и положил левую руку у меня над головой, держась за край двери. Его грёбаные часы, зависшие над головой, заставили мои девичьи прелести нагреться.

— Кухня убрана, свет выключен, вокруг никого. Я думаю, нам пора идти? — сказала я.

— Кажется, пришло то время.

Я оттолкнулась от двери и протянула ключи Логану.

— Можем ли мы забыть, что я использовал слова «побуждать» и «дети» в одном предложении? Теперь, когда я прокручиваю это в голове, мне кажется неуместным упоминать о них, когда я решал, стоит ли нам нарушить правила.

— У тебя получилось, Крепыш.

Он запер дверь, и мы разошлись по своим хижинам, как двое взрослых людей.

Следующим утром я проснулась с головокружением и взволнованная. Прошло много времени с тех пор, как кто-либо вызывал искру надежды и предвкушения. Вероятность того, что это плохо кончится, не входила в сферу моей реальности. Я хотела чувствовать себя особенной в течение следующих двух дней, и Логан сделал именно это. Он показал мне другую сторону себя. Конечно, выкуп нависал над нами, но я не собирался упускать шанс потратить время на то, чтобы познакомиться с ним поближе.

Логан не был холодным чопорным бизнесменом, которого интересовал только самый последний доллар. С каждым днём я всё больше убеждалась в доброте, которую он проявлял в старших классах. А вчера вечером он разоткровенничался насчёт своей сестры. Человек должен быть совершенно безжалостным, чтобы использовать смерть кого-то, особенно члена семьи, для заключения коммерческой сделки. Он больше не мог играть.

«Они не зря называют меня Закрывателем».

Эта фраза сама собой ворвалась в моё сознание. У меня были моменты, когда я погружалась во мрак и обречённость ситуаций. Конечно, я просто была невротиком. Вчера вечером выражение его лица было искренним, когда он от чистого сердца говорил о своей сестре. Притяжение, которое я чувствовала от него, было настоящим. Мне нужно было жить настоящим моментом и наслаждаться тем немногим временем, которое у меня оставалось, чтобы притворяться, что Логан — мой парень.

Я приняла душ, надеясь, что это успокоит меня, прежде чем я отправлюсь завтракать. Это немного помогло, но безвкусное предложение продолжало пробиваться на передний план моего мозга.

«Они не зря называют меня Закрывателем».

Прежде чем одеться, я открыла «Спотифай» на своём телефоне и кликнула по-своему плейлисту Бейонсе. Если кто и понимал отношения, так это королева Би. Я потерялась в приподнятом ритме «Love On Top», когда натянула свой оливковый комбинезон без рукавов и сунула ноги в коричневые сандалии. Я собрала локоны в пучок на макушке, затем нанесла лёгкий макияж. Я закончила тем, что воткнула в мочки ушей маленькие золотые серьги-кольца. Наряд был роскошнее, чем мои обычные футболка и джинсы, но всё равно повседневный.

Перекинув через плечо сумку для украшений, я оглядела комнату, убеждаясь, что ничего не забыла. Я схватилась за дверную ручку и сделала несколько глубоких вдохов. Я не бредила насчёт того, что чувствовала прошлой ночью. Мне нужно было избавиться от своего параноидального, подозрительного настроения.

«Не переусердствуй, Лип. Расслабься и наслаждайся».

Выйдя на крыльцо коттеджа, я сразу же заметила Логана, направляющегося ко мне. Солнечный свет окружал его тело, придавая ему дополнительное сияние, похожее на нимб. Для него было почти невозможно не выделяться среди остального мира. Он был в тех же белых теннисных туфлях, что и вчера, только сегодня его шорты-карго были чёрными, а футболка белой, подчёркивающей его глубокий загар. Трепет охватил мои внутренности при виде него. Но не только внешность делала его привлекательным. Симпатичных парней было пруд пруди. Глубокий одухотворённый взгляд Логана дал мне понять, что он был больше, чем просто симпатичное личико.

Я подавила дрожь, насколько могла. Я была сильной женщиной, которая контролировала свои эмоции, в то же время предоставляя Логану возможность сомневаться. С высоко поднятой головой и напряжённой спиной я уверенно шагнула к верхней ступеньке лестницы, а затем запаниковала. Притворившись, что не замечаю его, я быстро сбежала вниз по ступенькам, и энергично направилась в сторону обеденного зала. Я никак не понимала, что, чёрт возьми, со мной не так. Несколько секунд назад я была сильной женщиной, держащей себя в руках, сосредоточенной на детях, готовой наслаждаться выходными с Логаном рядом. Через несколько секунд я поджала хвост и убежала, как тот неуклюжий подросток из старшей школы.

— Лип! — крикнул Логан.

Его мягкий баритон ударил мне в уши, когда звук его шагов позади меня стал громче и ближе. Я ускорила шаг. Размахивала руками. Сердце колотится. Лёгкие пульсируют. Пульсирующая боль в голове. Я не была не в форме. Просто какие-то части меня были в лучшей форме, чем другие. Например, мои руки были в отличной форме после того, как я сжимала пакетик с глазурью. К сожалению, так оно в значительной степени и было. Единственным способом скрыться от Логана — бежать. Это не вариант, потому что это выглядело бы так, будто я *хочу* сбежать от него. Что я и делала, по крайней мере, до тех пор, пока не смогу снова взять себя в руки.

— Лип Смекер, подожди! — Логан медленно поравнялся со мной, затем подстроился под мой темп.

— О, привет, — беспечно сказала я.

— Ты что, не слышала меня? Я звал тебя по имени. Я направлялся в твою хижину. Подумал, мы могли бы вместе прогуляться до столовой.

— Что ж, похоже, твоё желание исполнилось, — в этих словах было слишком много резкости.

Логан встал передо мной, останавливая моё продвижение:

— Всё в порядке?

Если бы я установила с ним прямой зрительный контакт, он бы понял, что что-то случилось. Его грудь была на уровне глаз, так что я уставилась на неё. Его твёрдая рельефная грудь.

— Да. Почему нет?

— Ты странно себя ведёшь.

— Я не жаворонок, — ответила я, обходя его стороной и продолжая своё паломничество.

Боже, от него так хорошо пахло. Альпийская свежесть. Я невольно взглянула на него. Его волосы были влажными, растрёпанными и немного торчали на макушке, как будто он провёл пальцами по тёмным прядям за несколько секунд до того, как выйти в мир. Без сомнения, это было после мужского утреннего душа. Обжигающе горячая вода стекала по его мускулистой груди. Маленькие капельки отчаянно цеплялись за его загорелую кожу. Пар поднимался и клубился по его подтянутым ногам, по идеальной заднице и по всей спине. Его мыльные руки скользили по каждому точёному...

Чёрт!

Из ниоткуда посреди моего пути вырос огромный корень дерева. Я, спотыкаясь, двинулась вперёд, раскачиваясь туда-сюда, пытаюсь сохранить вертикальное положение. Я почувствовала рывок сумки за секунду до того, как моя рука соскользнула с ремешка, и я не

слишком грациозно приземлилась лицом на песчано-гравийную дорожку. Я лежала как можно тише в исходном положении отжимания, молясь, чтобы меня никто не увидел. Конечно, это была надежда сумасшедшего, и вскоре несбыточная мечта разбилась вдребезги.

— Господи, Лип!

Краем глаза я увидела, как моя сумка для украшений упала на землю, затем кроссовки Логана, затем колено Логана.

— Ты ранена? — в его голосе слышалась паника. — Тебе не кажется, что что-то сломано?

Выплёвывая грязь изо рта, я пробормотала:

— Ничего... — *тьфу*, — кажется... — *тьфу*, — не сломано... — *тьфу*.

Осторожным прикосновением Логан помог мне перевернуться на спину. Его озабоченное выражение застало меня врасплох и в то же время растопило моё сердце.

— Ты можешь сесть? — спросил он.

— Я так думаю.

Когда я подняла голову, он обхватил меня рукой за шею, поддерживая до тех пор, пока я не приняла вертикальное положение. Логан начал осматривать меня на предмет травм. Медленно он провёл рукой по моим плечам, вниз по рукам к кистям, нежно сжимая их. Затем он осторожно снял с меня сандалии и проверил каждую ступню, лодыжку, икру, колено и бедро. С каждым прикосновением моя температура повышалась до такой степени, что тепловой удар становился реальной возможностью.

— Чёрт, — пробормотал Логан себе под нос. — Мне так жаль. Я должен был добраться до тебя быстрее. Я думал, что как только ухвачусь за ремешок твоей сумки, это удержит тебя от падения.

— Это не твоя вина. Это я была слишком погружена в свои мысли, чтобы смотреть, куда иду.

— Но если бы я схватил тебя за руку вместо этого...

Я поднесла руку к его щеке:

— Я в порядке.

— Ты уверена?

— Моё самолюбие немного задето, но в остальном — да.

Он одарил меня намёком на улыбку, прежде чем откинуться назад и снять свою футболку через голову.

Эй!

Как только рубашка была снята, Логан поднёс её к моему подбородку и стряхнул прилипший песок. После того, как моё лицо очистилось от мусора, он вытер мои локти, предплечья и кисти рук. Я позволила ему сделать это, потому что в тот момент мне не хотелось быть сильной. Я хотела, чтобы кто-то позаботился обо мне, и хотела, чтобы этим кем-то был Логан.

Если бы меня не ждала комната, полная отдыхающих, я бы провела весь день, позволяя Логану осматривать меня. Мне было трудно вспомнить, когда в последний раз парень больше интересовался моим благополучием, чем своим собственным. Я была удивлена тем, насколько мне это понравилось и жаждала ещё. На протяжении многих лет я убеждала себя, что мне не нужен никто другой, кроме Вейви. Но осознание того, какой могла бы быть жизнь без постоянной необходимости нести это бремя в одиночку, показало мне, как сильно я хотела кого-то. Логана? Сомнительно. Реальность заключалась в том, что он был в моей жизни, потому что у него была работа, которую он должен был выполнить. Но, возможно, он был здесь ещё и для того, чтобы показать мне, что пришло время открыть своё сердце.

Из-за моего мощного падения я отстала в установке отделочных станций, даже с помощью Логана. К счастью, на первом занятии присутствовали дети постарше, которые помогали. Они обеспечивали достойный барьер между мной и Логаном. Я чувствовала на себе его пристальный взгляд каждые десять минут или около того, не жуткий, а заботливый. И, как и накануне вечером, Логан вмешался там, где это было необходимо, как опытный профессионал. И снова он общался с лёгкостью и комфортом. Моё сердце смягчилось, когда я увидела, как он помогает Рикки, застенчивому десятилетнему темноволосому мальчику, который шесть месяцев назад потерял своего отца в Афганистане.

Впервые я встретила Рикки в еженедельной группе поддержки. Одна из целей состояла в том, чтобы создать мощную систему поддержки вокруг каждого ребёнка. Старшие помогают младшим. Взрослые наставники помогают детям постарше. Я была наставником в течение последних двух с половиной лет. Я помню, как вошла в комнату и сразу же заметила Рикки, одиноко сидящего на стуле в углу. Он выглядел так, словно только что приземлился на чужой планете.

Я пододвинула стул и села рядом с ним. Зрительного контакта не было, каждый из нас смотрел прямо перед собой, как два незнакомца в отделе транспортных средств. Мы просто наблюдали, как комната наполняется другими детьми примерно его возраста. В какой-то момент Синди, которая была консультантом группы, оглянулась и увидела, что нам с Рикки было просто хорошо там, где мы были. Когда группа собралась, я рискнула.

Слегка наклонившись в его сторону, я прошептала:

— Это место такое странное.

Его ответом был не более, чем медленный кивок головы, но это был ответ.

— Моя мама сказала, что мой папа не вернётся домой, — прошептал Рикки.

— Это отстойно — прощаться с тем, кого любишь.

— Но он обещал мне, что вернётся.

— Держу пари, он сделал всё, что мог, чтобы сдержать это обещание.

Лёгкое пожатие плеч было его единственным ответом.

— Я помню, когда умерли мои родители, я думала, что все мне лгут, — сказала я. —

Долгое время это казалось нереальным.

Его большие карие глаза посмотрели на меня снизу-вверх:

— Когда это начало казаться реальным?

— Я дам тебе знать, когда это произойдёт.

Мы вернулись к разглядыванию группы.

— Сейчас это трудно понять, но со временем становится легче. В какой-то момент плохие воспоминания заменяются хорошими. Тогда однажды ты поймёшь, какой ты сильный молодой человек благодаря своему отцу.

— Я хочу, чтобы он гордился мной.

— Маленький чувак, я уверена, что это так.

Тогда я поняла, что Рикки справится со своим опустошением.

Несмотря на то, что он прошёл долгий путь с тех пор, как мы впервые встретились, он всё ещё был немного застенчивым. Привлекая безраздельное внимание Логана, малыш улыбался и смеялся — две вещи, которые я ещё не видел, чтобы он делал. Не было никакого способа, чтобы Логан был способен разыграть такой хороший поступок.

Утренняя встреча пролетела в мгновение ока. Поскольку дневные занятия проходили после обеда, у меня было немного свободного времени. Пока готовился обед, я выскользнула через заднюю дверь кухни и незамеченной прокралась обратно в свою хижину. Оказавшись в безопасности внутри, я не стала терять времени даром. Я скинула сандалии и села, скрестив ноги, на кровать с телефоном в руке. Мне нужно было кое-что поискать в гугле.

Первыми, что попало на глаза, были статьи о футбольных достижениях Логана. Очевидно, его статус «большого человека в кампусе» преследовал его на протяжении всего обучения в колледже. В настоящее время он был холост. Это было одно очко в его пользу. Он с отличием окончил колледж и юридическую школу. Он был одним из партнёров-основателей юридической фирмы «Хит и Тейт», которая специализировалась на посредничестве в деловых закупках. Остальная часть поиска была в основном посвящена достижениям в бизнесе. И ещё один забавный маленький момент — Логан Хит был назван самым завидным джентльменом с Юга в две тысячи шестнадцатом и две тысячи восемнадцатом годах. Интересно, как обстояли дела в две тысячи семнадцатом году?

Я пролиставала ещё пару страниц, но ничего существенного мне не попало на глаза. Я отбросила телефон в сторону и откинулась на спинку кровати. У меня голова шла кругом от всевозможных сюжетных перипетий. Потом мне пришло в голову, как быстро я начала не доверять Логану. Если я посмотрю на вещи логически, то он действительно не ввёл меня в заблуждение. Я знала, что отчасти моё сопротивление было просто рефлекторной реакцией из-за моего опыта общения с Джоном. Прошло много времени, прежде чем я поверила в себя.

Почему я думала, что такой парень, как Логан, никогда бы не заинтересовался мной, если бы у него не было скрытых мотивов? Может быть, всего лишь может быть, он отказался от своей погони за пекарней и переключился на погоню за мной. Это была вполне законная возможность. Он ни разу не упоминал о Харпере или пекарне с тех пор, как мы были здесь. Он мог бы поднять эту тему вчера вечером, когда мы обедали сыром и фруктами.

Конечно, я не была утончённой южной красавицей, но у меня были хорошие манеры. Я была причудливой, но весёлой. Я не закончила школу с отличием, но была сообразительной и умной. Я не умела готовить, но пекла, и всегда была еда на вынос. Возможно, мой бизнес терпел крах, но мне нравилось то, что я делала, и я была достаточно храбра, чтобы рискнуть. Возможно, я и не была красавицей... К чёрту это. Я была прекрасна. Я очень заботилась о своей коже, никогда не красилась перед сном. Мои глаза были яркими, даже в контактных линзах. Моя гигиена полости рта была безупречной. У меня было несколько округлых форм, но они мне нравились. Я была находкой. Логану Хиту чертовски повезло бы со мной.

Когда пришло время моих послеобеденных занятий, я вышла из своей хижины и

направилась в столовую с вновь обретенной уверенностью в себе. Мой план состоял в том, чтобы прямо спросить Логана, заинтересован ли он во мне или просто подмазывается ко мне из-за моей пекарни.

Первая дневная встреча началась и закончилась без Логана. Каждый раз, когда открывалась дверь, моё сердце подпрыгивало к горлу при мысли, что это будет он. Но по мере того, как день клонился к вечеру, а он всё не появлялся, его мотивы стали кристально ясны. Может быть, он начинал испытывать ко мне настоящие чувства, и его охватило чувство вины. Я знала, что такой исход был более чем вероятен. Они не зря прозвали его Закрывателем. Он сам сказал это в самый первый день, когда пришёл в пекарню. И я постоянно напоминала себе, что, если бы он использовал меня, я бы разочаровалась. Чего я не ожидала, так это интенсивности разбитого сердца.

Загрузив фургон, я поехала к себе в хижину за своей дорожной сумкой. Сегодня вечером все соберутся и отпразднуют последнюю ночь в лагере едой, музыкой и танцами. Это было непринуждённое и весёлое мероприятие. Утром на рассвете в часовне должна была состояться внеконфессиональная служба, затем поздний завтрак, прежде чем дети отправятся домой. Обычно я оставалась на оба мероприятия, но мне не очень хотелось веселиться. Я просто хотела вернуться домой, свернуться калачиком в своей постели и с упоением посмотреть что-нибудь. Всё, что угодно, лишь бы отвлечься на эти выходные. Я как раз застегнула молнию на своей сумке, когда раздался стук в дверь.

Когда я открыла её, Синди стояла на крыльце и улыбалась, пока не увидела, что я собралась.

— Куда ты направляешься?

— Домой, — ответила я, пытаюсь улыбнуться.

— Ты не можешь уехать! Сегодня вечером у нас танцы, а завтра служба. Лип, ты всегда остаёшься ради таких вещей.

— Я знаю, но...

Наклонившись ко мне, она сказала громким шёпотом:

— Я не хочу совать нос не в своё дело, но имеет ли это какое-то отношение к Логану?

Мне нравится, когда люди заявляют, что не собираются совать нос в чужие дела, а потом они это делают. Это не значит, что они не контролируют свои собственные слова.

— Немного, — сказала я.

— Я заметила его отсутствие сегодня днём. Я не сплетница и не из тех, кто рассказывает небылицы вне школы...

Но-о-о.

— Саманта сказала, что Эрик сказал ей, что в последний раз, когда он видел Логана, Логан не выглядел счастливым. Я решила, что именно поэтому его не было на заключительных занятиях. Между вами что-то произошло?

— Не совсем.

— Потому что Саманта также сказала, что Эрик сказал ей, что Логан задавал всевозможные вопросы о тебе.

Мои уши наострились:

— Что за вопросы?

— Саманта не стала уточнять. Я предполагаю, что вопросы, которые задал бы любой парень, когда он влюблён в девушку, — её голова склонилась набок, когда она понимающе подмигнула мне.

Проблема была в том, что Логан не был обычным парнем. Он был тем парнем, который мог бы получить прибыль от продажи моей пекарни.

— Мне действительно пора возвращаться домой, — сказала я.

Синди положила руки мне на плечи.

— У тебя был долгий день, и ты очень усердно работала. Ты заслуживаешь немного повеселиться. Кроме того, все будут скучать по тебе, и сердце Рикки будет разбито.

Проклятье, она была хороша.

— А теперь возвращайся туда и готовься к сегодняшнему вечеру. Я больше ничего не хочу слышать, — Синди развернула меня и мягко втолкнула обратно в мою хижину. — Я вернусь через час, и мы сможем пойти на танцы вместе.

Час спустя, как и было обещано, Синди снова появилась у моей двери, выглядя очаровательно в своём бледно-зелёном платье без рукавов с цветочным принтом. Мы не могли бы выглядеть более по-разному. Я выбрала белое платье-разлетайку в чёрный горошек, длинный чёрный кардиган и чёрные летние сапожки на молнии. Я оставила волосы распущенными и сделала простой макияж. Единственными украшениями, которые были на мне, были бриллиантовые серьги-капельки, принадлежавшие моей матери.

— Лип, ты так великолепна, тебе следовало бы стать моделью.

— Спасибо. А ты — дыхание весны.

— Я действительно чувствую себя немного свежее сегодня вечером, — Синди хихикнула. — Но, если серьёзно, я рада, что ты осталась.

— Я тоже. Спасибо, что убедила меня.

Направляясь на танцы, мы с Синди поговорили о предстоящем сборе средств для «Мосты». Я была благодарна ей за то, что она не заговорила о Логане. У неё было поразительное чутье выбирать момент, когда дело доходило до трудных разговоров. Когда мы подошли ближе, ночной воздух наполнили звуки «Девушки из Каролины» в исполнении генерала Джонсона и председателя правления. Мне понравилось, что они играли только музыку, вдохновлённую югом, и местные группы из района Чарльстона.

Мы с Синди неторопливо вошли, подняв руки в воздух, щёлкая пальцами и покачивая бёдрами. Наш танцевальный номер был встречен радостными возгласами. Как только я увидела своих друзей и детей, я была так счастлива, что оказалась здесь. Я займусь реальным миром в понедельник.

Я поболтала с некоторыми людьми, которых видела только во время лагеря, пробираясь к столам с едой. Внезапно до меня дошло, что я не ела весь день и умираю с голоду. Я взяла тарелку и направилась вдоль очереди, захватив ассортимент маленьких сэндвичей, чипсов с соусом и брауни. Потом я увидела их. Два блюда с начинкой из сыра и фруктов. Логан сдержал своё обещание. Я почувствовал укол в груди.

Я нашла местечко в углу и уплетала крошечный сэндвич с куриным салатом, когда заметила Рикки, прислонившегося к противоположной стене. Он выглядел немного потерянным, когда люди столпились вокруг него. Я отправила брауни в рот — это был очень маленький квадратик. Я поставила свою тарелку на стол и пересекла комнату. Я была на полпути к Рикки, когда из динамиков зазвучала песня «Я хочу быть только с тобой» в исполнении «Hootie» и «the Blowfish».

Присев на корточки перед моим маленьким другом так, чтобы наши глаза были на одном уровне, я сказала:

— Это моя любимая песня.

— «Hootie» — моя любимая группа, — сказал он.

— Что ж, тогда остаётся только одно.

— Что?

— Танцевать! — я протянула руку, и Рикки взял меня за ладонь.

Мы вышли на середину площадки и дали волю чувствам. Рикки пытался научить меня танцевать медленный танец. Вскоре к нам присоединились Синди и Эрик. Мы вели себя глупо и, вероятно, выглядели нелепо, но никому из нас не было до этого дела.

Я была в режиме глубокой синхронизации губ, когда взглянула Синди через плечо. Пара ярко-голубых глаз уставилась на меня в ответ. Логан. Он снова был в своих чёрных брюках от смокинга и белой рубашке на пуговицах с закатанными до локтей рукавами. Судя по выражению его лица, он наслаждался этой глупостью. Песня закончилась и была заменена акустической версией невероятно романтической баллады «I'll Be» Эдвина Маккейна.

Дети немедленно покинули танцпол, оставив только взрослых. Люди объединялись. И вот я оказалась прямо посередине. Одна. Логан уверенно направился ко мне, не теряя зрительного контакта. Когда он оказался передо мной, он обнял меня одной рукой за талию, взял мою руку в свою и притянул к своей груди. И я позволяла ему делать всё это без возражений. Мы простояли так несколько секунд, Логан держал меня, а я позволяла ему.

Наклонившись, он прижался своим лбом к моему, отчего моё дыхание участилось. Когда мы медленно покачивались, его губы коснулись моих. Люди в комнате затихли, и музыка стала приглушённой. Логан и я были единственными людьми, которые существовали в тот момент. Мои глаза закрылись, когда я сосредоточилась на ощущении его. Дав разрешение своей руке, которая была прижата к его груди, я скользнула вверх по его плечу. Этого было недостаточно. Я должна была больше чувствовать его. Я поиграла с воротником его рубашки, собираясь с духом, прежде чем просунуть руку внутрь и обхватить его за шею. От моего прикосновения ровное дыхание Логана на секунду прервалось.

— Лип, — прошептал он.

— Ты всё ещё здесь.

— Так и есть.

— Почему?

— Из-за тебя.

И твоей пекарни.

Как бы я ни старалась оттолкнуть их, мои сомнения и дурные предчувствия не оставляли меня в покое. Внезапно стены сомкнулись, и воздух стал удушливым. У меня заколотилось в голове, когда я почувствовала, как подступают слёзы. Мне нужно было выбраться отсюда и привести в порядок свои мысли. Я отпустила руку Логана и оттолкнулась от него. Мой взгляд был прикован к полу, когда я бросилась прочь.

Прохладный ночной воздух принёс долгожданное облегчение. Я не была уверена, куда направляюсь. Я просто продолжала идти и в конце концов оказалась на пляже. Я сняла свои сапожки и, держа их в руках, продолжила путь по берегу. Мне нужно было избавиться от последствий Логана. Мои мысли и эмоции разлетались.

Моя голова кричала, что единственная причина, по которой Логан вернулся в мою жизнь, заключалась в том, чтобы убедить меня, что продажа пекарни в моих интересах. Что отпустить это было бы легко, если бы я только поставила свою подпись на пунктирной линии. «Харпер Инвестиции» продвинулась вперёд, и я могла бы двигаться вместе с ней. Это было так, как если бы мой разум отказывался позволять мне даже думать о переносе пекарни в другое место. Логан не понимал. Он не просил меня отказаться от крошечного здания с дырой в стене, о котором все давно забыли. Он просил меня разорвать сентиментальную привязанность Вейви к этому месту с тех пор, как ей исполнилось четырнадцать лет.

Я старалась сосредоточиться на том, что подсказывала мне моя голова, но моё сердце тянулось к нему. Я подпала под его чары в мгновение ока. Всё было бы так просто, если бы у Логана было просто красивое лицо и великолепное тело. Я могла бы воплотить в жизнь свою школьную фантазию с интрижкой и покончить с ним. Но Логан был гораздо большим, чем просто великолепный мужчина снаружи. В нём было так много слоёв — доброты, боли, соперничества и заботы. В нём была глубина, и он был хорошим человеком. Вот почему я позволила ему накормить меня клубникой, и вот почему было так легко растаять в его объятиях на грёбаном танцполе.

Я не знала, как долго бесцельно бродила, когда услышала звук тяжёлого дыхания — это был Логан, трусцой приближавшийся ко мне. Схватив меня за руку, он развернул меня лицом к себе.

— Что происходит, Лип? — задыхаясь, спросил он.

Слёзы навернулись мне на глаза, но я пообещала себе, что не позволю ему увидеть их. Я не хотела, чтобы он знал, как сильно я волнуюсь:

— Ты мне скажи.

— Ты должна дать мне больше, чем это, Крепыш. Я понятия не имею, о чём ты говоришь.

Высвободившись из его объятий, я спросила:

— Почему ты здесь?

— Я же говорил тебе. Я здесь из-за тебя.

— И это всё?

— Да. Ты меня интригуешь.

— Будь конкретен.

Логан повернулся и отошёл от меня на несколько шагов. Запустив пальцы в волосы, он застонал, глядя на океан.

После нескольких секунд молчания он повернулся ко мне лицом:

— Ты самая разочаровывающая женщина, которую я когда-либо встречал.

Я вызывающе вздёрнула подбородок:

— Да? Ну и пошёл ты.

Выражение разочарования быстро сменилось улыбкой, сопровождаемой громким смехом.

Он двинулся ко мне:

— Ты хочешь, чтобы я был конкретен? Мне нравится, что ты бескомпромиссна. Мне нравится твой юмор. Мне нравится твой интеллект. Мне нравится, как ты отстаиваешь то, во что веришь. Мне нравится, что ты сама по себе. Мне нравится, как сильно ты заботишься о других людях. Мне нравятся твоя щедрость и бескорыстие. Мне нравится, как ты заставляешь меня смеяться. Мне нравится, как ты бросаешь мне вызов. Мне нравится, как ты меня возбуждаешь. И мне нравится, как все вышеперечисленное упаковано в одну невероятно сексуальную красивую упаковку. Это достаточно конкретно для тебя?

От его слов и страсти у меня перехватило дыхание. Раньше со мной такого никогда не случалось, но, должно быть, именно так себя чувствуешь, когда тебя сражают наповал.

— А как насчёт моей пекарни? — мой ответ был автоматическим.

— Ты с ума сошла? Я хотел бы знать, прежде чем проникну в тебя ещё глубже.

— Я смотрю «Дейтлайн». Красивый мошенник сверкает своей мегаваттной улыбкой, и у женщины внутри все становится липким. А потом, прежде чем ты успеешь оглянуться, он сбегает со всем, что у неё есть, плюс её сердце.

— Я хоть раз упоминал о бизнесе за последние полтора дня? — спросил он.

— Нет. Но именно так ты действуешь, заставляя доверять тебе. Ты соблазняешь, а потом нападаешь.

— Лип, я действительно хочу соблазнить тебя и напасть на тебя.

— Это такие разговоры, что...

— Что? — он бочком подобрался ко мне, проникая в мой личный пузырь.

— Из-за них у меня подкашиваются колени.

— Я позвонил Харперу сегодня днём и сказал ему, что сделки по выкупу твоей доли не будет.

Теперь настала моя очередь выглядеть шокированной.

— Серьёзно?

Логан поднял руку и обхватил ладонями моё лицо.

— Более чем, — проведя большим пальцем по моей щеке, он продолжил, — Лип, в ту минуту, когда ты вышвырнула меня из своей пекарни, я понял, что у меня неприятности. Когда я узнал, что ты та самая девушка из старшей школы... Я не верю в совпадения. К тому времени, как мы приехали сюда вчера, я уже знал, что не собираюсь пытаться убедить тебя продать пекарню.

— Я не знаю, что сказать.

Тепло его тела омыло меня, согревая каждую клеточку моего тела.

— Лип, ты хоть представляешь, насколько ты красива?

— Это вопрос с подвохом? Потому что, если я скажу «да», знаю, что я привлекательна для глаз, ты подумаешь, что я тщеславная, поверхностная сука. Но если я скажу: «Нет, во мне нет ничего особенного», ты подумаешь, что я неуверенная в себе. Но я не неуверенная в себе. Я имею в виду, у меня бывают моменты, у всех нас бывают...

Прежде чем я поняла, что происходит, Логан скользнул одной рукой мне за шею, а другой — на поясницу. Полностью погружённый в свои дела, его губы в мгновение ока оказались на моих. Уговорить их разойтись не составило никакого труда. Я широко раскрылась, впуская его язык прямо туда. Он. Поедал. Меня. Целиком. Я чувствовала

горячую пульсацию по всему телу. Мои руки погрузились в его тёмные волосы, вцепившись изо всех сил.

Логан убрал руку с моей шеи и провел ею вниз по боку и положил мне на бедро. Ощущение его хватки на моём теле заставило мои гормоны взбунтоваться. Я хотела ощутить каждый дюйм его тела. В то же время мои руки не хотели отпускать его волосы, а губы — его рот. Логан освободил мои губы, чтобы начать покусывать мой подбородок, за ухом и вниз по шее. Мои пальцы впились в его плечи, когда ощущение его рта ошеломило меня.

Творя свою магию в изгибе между моей шеей и плечом, Логан прошептал:

— Это было потрясающе.

— Я думаю, что тепло, исходящее от наших тел, только усугубило ситуацию с глобальным потеплением.

Я почувствовала его улыбку на своей коже. Хватка Логана на моём бедре усилилась, моё платье обвилось вокруг его пальцев, как будто он пытался удержать свои руки, чтобы они не блуждали и не выходили из-под контроля.

Уткнувшись носом мне за ухом, он сказал:

— Нам, наверное, стоит остыть.

Обвив руками его шею, я удерживала его на месте и потерялась в ощущении его прикосновений.

— Да. Конечно. Почему?

— Дети.

Прикосновение его языка к особенно щекотливому месту заставило меня хихикнуть:

— Конечно, я хочу детей когда-нибудь в будущем.

Логан поднял голову и посмотрел на меня.

— Я говорил о детях из лагеря.

Крепко зажмурив глаза, я скорчила гримасу.

— *Дети!* — я посмотрела в наполненные похотью глаза. — Нам ведь не обязательно возвращаться прямо сейчас, не так ли?

— Чёрт возьми, нет. Я не отпущу тебя, пока меня не вынудят к этому.

Логан запечатлел ещё несколько нежных поцелуев на моих губах. Потом мне кое-что пришло в голову.

— Моя фантазия сбылась, — сказала я.

— Какая фантазия?

— Та, где мы с тобой на пляже целуемся и лапаем друг друга.

С широкой улыбкой он произнёс:

— Ты фантазировала обо мне?

Я склонила голову набок, чувствуя себя сексуальной и нахальной.

— Пожалуй, да, я фантазировала. За исключением того, что ты был без рубашки, а на мне были джинсовые шорты по попу.

Ещё одна волна вожделения затопила его глаза.

— Только шорты по попку?

— Нет. На мне была майка, а под ней топ от бикини.

Его пристальный взгляд неторопливо блуждал по моему телу.

— Ты представляешь меня в этом наряде? — спросила я.

— О, да.

— Тебе нравится то, что ты видишь?

— О, да.

— Потому что я вполне могу воплотить этот наряд в жизнь.

— О да, — сказал Логан, медленно кивая.

— Итак, ты фантазировал обо мне? — спросила я.

— Конечно.

— Скажи мне, — я поиграла с пуговицами на его рубашке.

— Ты была в моей постели. Голая.

— И что?

— Вот и всё.

Я на секунду задумалась.

— Это возможно. Если ты подумаешь об этом, моя версия могла бы стать началом фантазии, а твоя — завершение.

— Мы — две половинки единого целого.

Встав на цыпочки, я быстро поцеловала его в губы:

— Мне это нравится.

Как раз в этот момент в воздухе разнёсся гул голосов. Танец подошёл к концу.

— Я думаю, нам лучше идти, — сказала я.

Наклонившись, Логан коснулся своими губами моих.

— Ты мне очень нравишься, Лип Сmekер. Никогда в этом не сомневайся.

Он шагнул назад и протянул руку. Я, не теряя времени, вложила свою руку в его и переплела наши пальцы. Вместо того, чтобы вернуться в лагерь по дощатому настилу, мы пошли длинным путём, прогуливаясь по пляжу.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — сказала я, обнимая Логана за бицепс.

— Я сильно сомневаюсь в этом.

Всё ещё держась за руки, я развернулась и встала перед ним спиной вперёд.

— Потому что я думаю, что как только мы вернёмся домой, нам следует поцеловаться или даже больше.

— Я исправлюсь.

— Но вот в чём дело...

— Что-то серьёзное?

— Я не хочу, чтобы ты думал, что со мной легко.

— Поверь мне, я понимаю, что с тобой нелегко, — поддразнил Логан.

— Я не отдам себя полностью, особенно в последние несколько лет. Я имею в виду, мы знаем друг друга всего неделю.

— Это один из способов взглянуть на это. Но, технически, мы вроде как познакомились в старших классах.

— Мне нравится, к чему ты клонишь, — ответила я.

— Мы воссоединились после многих лет потери связи.

— И если учесть те годы, когда я как бы преследовала тебя, то на самом деле мы не так уж долго были в разлуке.

— Подожди минутку. Ты преследовала меня?

— Давайте не будем заикливаться на значении слова. Важно то, что мы вместе.

Я вернулась к тому, чтобы идти рядом с Логаном. Когда мы спускались по берегу, я поняла, что благодаря неожиданной случайности жизни я, возможно, просто нашла своего человека.

Логан и я не торопились возвращаться в домики. Как джентльмен, он проводил меня до двери. Затем, как обезумевший зверь, он запечатлел на мне один адский поцелуй, прежде чем отправиться обратно в свою хижину. Это был настолько невероятный поцелуй, что я оставалась в поцелуе до конца ночи.

На следующее утро я выплыла из своей хижины и обнаружила, что мой парень ждёт меня. Официально он не был моим парнем. Я имею в виду, что мы только вчера вечером выразили друг другу свои желания. Потребовалось бы время, чтобы навесить ярлык на Логана и меня. Но в моей голове у меня не было проблем с тем, чтобы пометить его как своего парня.

Логан нежно поцеловал меня в щеку, прежде чем мы вместе отправились в часовню на службу. Когда служба закончилась, мы направились в столовую на поздний завтрак. Когда мы вошли, я заметила, что Синди в другом конце комнаты подмигивает мне. Я даже не пыталась скрыть улыбку, которая не сходила с моего лица всё утро. Попрощавшись с детьми и другими водителями, мы с Логаном отправились обратно в Чарльстон.

Логан настоял на том, чтобы вернуться на машине. Как только мы сели в фургон, он, не теряя времени, взял мою руку в свою и положил себе на бедро. Между понимающими взглядами, милыми улыбками и пожатиями рук поездка пролетела как в тумане.

Вернувшись в пекарню, Логан помог разгрузить фургон и разложить всё по местам. Стоя посреди кухни, мы оба огляделись в поисках предлога остаться вместе. Это было глупо, на самом деле. Мы были двумя взрослыми людьми, которые проявили интерес друг к другу. Нам, конечно, не нужно было искать предлог, чтобы потусоваться и чем-то заняться.

— Так-так, похоже, всё вернулось на свои места. Спасибо за помощь, — сказала я.

— С удовольствием. Кухня выглядит хорошо. Действительно хорошо, — Логан оглядел комнату, прежде чем его взгляд снова остановился на мне.

— После уик-энда, который у нас был, ты мог бы подумать, что я устала, но я не устала. Совсем не устала. На самом деле, я чувствую прилив сил.

Уголки губ Логана изогнулись в лёгкой улыбке, когда в его глазах появился жар.

— Лип, ты ждёшь, что я наброшусь на тебя?

— Что навело тебя на эту мысль? Я современная женщина, мистер Хит. Если я чего-то хочу, я добиваюсь этого. Мне не нужно разрешение.

— И чего ты хочешь прямо сейчас?

— Тебя.

Это слово даже не успело слететь с моих губ, как Логан оказался возле меня. Крепко обхватив руками мою задницу, он поднял меня высоко в воздух и посадил на стойку. Я крепко вцепилась в его рубашку. Его губы впились в мои с такой силой, что у меня перехватило дыхание. Никогда, даже в самых смелых мечтах, я не думала, что в жизни может быть что-то лучше свежего шоколадного кекса и большого стакана холодного молока, но это определённо выбило меня из колеи.

Держа его за голову, я отчаянно двигала языком, стараясь проникнуть в его рот как можно глубже, насколько это было в человеческих силах. Пальцы Логана впились в мои бёдра точно так же, как прошлой ночью. Я пошевелила бёдрами, потому что хотела, чтобы его руки блуждали. Исследуя каждый дюйм моего тела.

Внезапно я почувствовала, как его тело начало отстраняться. Я обхватила его ногами за талию и удерживала так. Он ослабил свою хватку на мне, прежде чем его губы оторвались от моих. Наши глаза встретились, когда наши груди тяжело вздымались, пытаясь восстановить дыхание, которое мы высосали друг из друга.

— Господи, Лип, — он с трудом сглотнул.

— Что? Господи, Лип, что?

— Ты сводишь меня с ума.

— В хорошем смысле, верно?

— В очень хорошем и плохом смысле.

— Плохом в смысле *приятного* или плохом в смысле *неприятного*? Люди привыкли говорить, что что-то *плохо*, когда на самом деле имели в виду, что это *хорошо*. Это было ещё в восьмидесятых, но рано или поздно всё возвращается. Просто, как только ты заканчиваешь школу и на несколько лет приближаешься к своим тридцати, ты теряешь связь с модным. Фраза может вернуться с совершенно другим значением. Итак, ты понимаешь...

Логан взял моё лицо в ладони и прижался своими губами к моим.

— Что ты делаешь? — пробормотала я ему в рот.

— Пытаюсь контролировать себя и вставить хоть слово.

Я откинулась назад:

— Знаешь, Логан, если тебе есть что сказать, просто скажи это. Я имею в виду, что мы находимся в Америке. Свобода слова и всё такое.

— Ты серьёзно начинаешь спорить со мной прямо сейчас?

— Мы тоже можем это сделать. В данный момент мы не занимаемся ничем весёлым.

Он положил свои мускулистые руки мне на плечи:

— Лип, я хочу тебя всеми возможными способами. Боже, помоги мне, но я тебя хочу. Мысль о том, чтобы трахнуть тебя на каждой поверхности этой пекарни, не выходила у меня из головы с тех пор, как мы заехали на парковку.

— Несмотря на сексуальность, это противоречило бы городскому санитарному кодексу.

— Ты заслуживаешь большего, Лип. Я не могу поверить в то, что собираюсь сказать, ведь ты выглядишь такой красивой со своими растрёпанными волосами, зацелованными губами и покрасневшей кожей. Но... Лип Сmekер, ты бы хотела пойти со мной на свидание?

— На свидание?

— Да, свидание. Полноценное свидание, я заеду за тобой в семь часов вечера.

— Логан Хит, ты пытаешься за мной ухаживать?

Широкая улыбка озарила его великолепное лицо:

— Да, думаю, что это так.

— Черт возьми! — я спрыгнула со стойки. — За мной никогда раньше не ухаживали.

— Я никогда раньше не ухаживал. Никогда не хотел этого, пока не появилась ты. Возможно, у меня это плохо получается.

Всё моё тело вибрировало от поцелуев, прикосновений и его слов, я придвинулась ближе к Логану и положила ладони ему на грудь.

Подняв взгляд, я сказала:

— У тебя это получается лучше, чем ты думаешь.

Я быстро поцеловала его в кончик подбородка.

Он взял обе мои руки в свои:

— Итак, я заеду за тобой сегодня вечером в семь.

— Как правило, вечера свиданий приходятся на пятницу и/или субботу. Завтра понедельник, и это рабочий день. Конечно, я не могу оставаться вне дома всю ночь.

— Я обещаю уложить тебя в постель к назначенному часу.

— Это сексуальный намёк, не так ли? — спросила я.

— Да, это так.

— Ладно, это свидание. Итак, куда ты меня повезёшь?

Он быстро поцеловал меня в лоб:

— Это сюрприз.

— Это действительно сюрприз или это код, типа ты понятия не имеешь?

Направляясь к двери, Логан сказал:

— Я буду у тебя ровно в семь.

Я последовала за ним:

— Мне нужно знать, куда мы пойдём, чтобы я могла одеться соответствующим образом.

— Не имеет значения, что ты наденешь, ты будешь выглядеть прекрасно. Кроме того, все, что я представлял себе последние двадцать четыре часа — тебя в шортах по попку.

— Итак, непринуждённо? — поддразнила я.

Как раз перед тем, как выйти за дверь, Логан резко обернулся, взял меня за плечи и запечатлел на мне поцелуй, от которого у меня перехватило дыхание.

— Увидимся через несколько часов, мисс Смекер, — сказал он, затем игриво шлёпнул меня по заднице.

Я оставалась приклеенной к своему месту, наслаждаясь видом, пока Логан уходил. Я всё ещё не могла взять в толк, как всё изменилось за такой короткий промежуток времени. Я уехала отсюда пару дней назад с сомнениями и разочарованием. А вернулась с полным сердцем, полным надежды настроением и трепещущим чувством предвкушения. Неплохие выходные.

Поскольку Логан не дал мне ни малейшего представления о месте нашего свидания, я решила, что буду относительно осторожна в отношении своего наряда. Это были такие времена, когда я больше всего скучала по своей маме. В последний раз, когда она помогала мне подготовиться к свиданию — мой выпускной в младших классах, и она была больше, чем я, взволнована тем, что мне предстояло нарядиться для моего первого большого танца.

Мама, Вейви и я превратили тот день в девичий день баловства. Всем троим сделали причёски, накрасили ногти и профессионально нанесли макияж. Это одно из лучших воспоминаний, которые у меня остались о моей маме. Потом, когда появился мой парень, Билли Смит, верно, тот самый придурок, который дразнил меня из-за моего имени, мой отец был похож на папарацци. Так много фото-вспышек, что нам с Билли чуть не пришлось все отменить из-за временной слепоты.

Мне потребовалась минута, чтобы лелеять это воспоминание и прочувствовать свою потерю, прежде чем отправиться в свой гардероб. Я остановила свой выбор на черно-белом макси-платье без рукавов и черных сандалиях-гладиаторах. Этот наряд подойдёт как для повседневного, так и для более модного свидания. Порывшись в дорожной сумке, которой я пользовалась в эти выходные, я вытащила мамины бриллиантовые серьги. Возможно, она и не смогла помочь мне подготовиться, но она всё равно будет частью этого особенного вечера. Я сделала свой макияж простым, используя мои любимые тени для век нейтральной палитры и более смелую помаду винного цвета.

Бросив последний взгляд на себя в зеркало в полный рост, я осознала, насколько сильно я бы понравилась маме. Я думала о своих родителях каждый божий день. Приближаясь к пятилетнему рубежу, слёзы лились не так часто, за исключением тех случаев, когда мне хотелось, чтобы у меня был кто-то, с кем я могла бы разделить хорошие времена. Ни с того ни с сего слёзы потекли по моим щекам. Я моргнула, надеясь остановить поток мыслей, когда в дверь позвонили. Я посмотрела на настенные часы — ровно семь часов вечера. Взяв салфетку, я вытерла слёзы и спустилась вниз.

Я открыла дверь и увидела Логана, одетого в темно-серые джинсы и светло-серую рубашку с коротким рукавом, которая идеально облегла его бицепсы и грудь. Его волосы были зачёсаны назад, но ветер немного растрепал их. Это выглядело сексуально и шло ему. В довершение всего, он держал букет пионов и широко улыбался.

— Я заявляю, — протянула я. — Прибыл мой кавалер. Причём как раз вовремя.

— Честно говоря, я кружил по кварталу последние двадцать пять минут, — румянец залил щеки Логана.

Снова. Очаровательно.

Он протянул цветы:

— Это для тебя.

Приняв их, я вдохнула их сладкий аромат:

— Спасибо.

— Ты готова идти?

— Ага. Давай я просто поставлю их в воду и возьму свою сумочку.

Я повернулась, чтобы войти внутрь, когда заметила, что Логан не следует за мной:

— Логан, ты можешь войти.

— Я не хотел своевольничать. В прошлый раз ты заставила меня посидеть на ступеньках.

— Я действительно сделала это, не так ли?

Мой таунхаус представлял собой, по сути, одну огромную открытую планировку на первом уровне с открытой гостиной, столовой и кухней. Гостиная спальня находилась внизу, в подвале, а моя главная спальня занимала весь второй этаж.

Я взяла вазу из шкафчика и наполнила её водой, пока Логан ходил вокруг, засунув руки в карманы, осматривая помещение. После того как я поставила новые цветы в вазу, я поставила их рядом с первым букетом, который он прислал всего несколько дней назад. Пионы были всё такими же свежими, как в тот день, когда их привезли.

Я обошла кухонный островок и понаблюдала за Логаном.

— Нашёл что-нибудь интересное? — спросила я.

— Просто осматриваюсь по сторонам. У тебя отличное жильё, Лип.

Он стоял у стены, где я сделала фотоколлаж. На фотографиях были запечатлены члены семьи и друзья на протяжении многих лет. Логан, казалось, изучал каждую фотографию с большим интересом. Я подошла к нему вплотную.

— Ты ищешь что-то конкретное? — задала вопрос.

Он уставился в стену:

— Не совсем.

И тут меня осенило. Он искал доказательства моей личной жизни. Откуда я это знаю? Потому что я бы сделала точно то же самое, если бы была на его месте.

— Их нет ни на одной фотографии, — сказала я.

Логан взглянул на меня:

— Кого?

— Всех моих лю-ю-юбовников.

Он невесело усмехнулся:

— Я их не ищу. Почему ты так подумала?

— Потому что, несмотря на то, что эти фотографии значат для меня очень много, они не являются шедеврами, снятыми Энни Лейбовиц.

— Ты поймала меня. Я просто искал конкурентов, с которыми мог бы столкнуться.

— Тебе не о чём и не о ком беспокоиться.

— Мне это нравится.

— Что? Что у меня ещё не было моего эпического романа?

— Да, — он несколько секунд удерживал мой пристальный взгляд, прежде чем прочистить горло. — Нам лучше идти.

— У нас где-нибудь забронирован столик?

Взяв меня за руку, мы направились к двери.

— Вроде того.

— Как у тебя получается бронировать столик?

— Ты не любишь сюрпризы, не так ли, Лип?

— Не особенно.

— Тебе придётся к этому привыкнуть. Всё это — часть ухода.

— Я никогда не слышала о хранении секретов во время ухода.

— Это сто первое правило ухода, — сказал Логан, усаживая меня в свой блестящий белый джип.

Всю дорогу я пыталась заставить Логана сказать мне, куда мы едем. Я никогда не задумывалась об этом раньше, но я действительно не люблю сюрпризов. От незнания мне становится не по себе. Мы ехали около пятнадцати минут, пока не оказались в центре Чарльстона. Несмотря на то, что был воскресный вечер, здесь всё ещё кипела жизнь. Чарльстон был не совсем тем городом, который никогда не спит, но каждую ночь он ложится очень поздно.

Мы заехали на парковку рядом с Камберленд-стрит, и Логан расплатился с дежурным, прежде чем взять меня за руку. Мы гуляли, наслаждаясь звуками музыки, доносящимися от уличных музыкантов, смехом из уличных кафе и запахом вкусной еды, доносящимся со всех сторон.

Примерно через пятнадцать минут мы прибыли в ресторан «Магнолия», расположенный в потрясающе красивом каменном доме двухсотлетней давности. На протяжении многих лет я проходила мимо него бесчисленное количество раз, задаваясь вопросом, как он выглядит внутри. Это всегда было одно из моих любимых зданий в центре города. Оконные ящики, переполненные розовым львиным зевом, голубыми фиалками, белыми гортензиями и ярко-зеленым английским плющом, выделялись на фоне побеленного кирпича и обветренных серых деревянных ставен.

Когда мы поднимались по ступенькам, обрамлённым с обеих сторон богато украшенными перилами из кованого железа, у меня в животе заурчало от волнения и голода. Открыв большую темно-серую дверь жилого дома, Логан положил руку мне на поясницу, направляя меня внутрь.

Стоя у стойки администратора, я прошептала:

— Это настоящий сюрприз. Я никогда не была здесь, чтобы поесть.

Лицо Логана просияло от удовольствия:

— О, мы собираемся сделать нечто большее, чем просто поесть.

Дорогой Иисус, были ли мы вовлечены в аферу? Пообедать и смотаться? Был ли Логан одним из тех людей, которые выглядят так, будто у них есть деньги, но на самом деле были ужасно бедны? У меня голова шла кругом от множества возможностей. Я знала, что это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Мистер Хит, Истон готов вас принять, — мужчина средних лет, одетый в смокинг, появился у стойки администратора, пока я лихорадочно соображала.

Мы последовали за ним по коридору прочь от столовой и через старую деревянную дверь попали в помещение, похожее на кухню. Это была кухня не в ресторанном стиле. Здесь было тепло и уютно, с открытыми кирпичными стенами, темными потолочными балками и деревенским дровяным камином в углу. Это напомнило мне Тоскану. Не то чтобы я когда-либо была в Тоскане, но вот как это выглядело в моей голове.

Высокий, худой, лысый мужчина в куртке шеф-повара стоял за кухонным островком перед ультрасовременной плитой. Островок был красиво сервирован несколькими бутылками вина, бокалами и блюдами. На столе по обе стороны варочной панели лежали ингредиенты, которые, как я предполагала, должны были составить наш ужин. Шеф-повар обернулся, и его лицо просияло, когда он увидел Логана.

— Логан, мальчик мой. Как приятно тебя видеть, — сказал он, подходя к нам и тепло обнимая Логана.

— Истон, давно не виделись. Как ты?

— Слишком долго, и я великолепен, — он переключил своё внимание на меня. — Это,

должно быть, та самая особенная леди.

— Истон, это совершенно особенная Лип Сmekер.

Мои щёки вспыхнули от смущения. Очевидно, у Логана было достаточно времени после того, как он ушёл от меня раньше, чтобы составить планы и дать этому чуваку понять, насколько я особенная для него.

Взяв меня за руку, шеф Истон поцеловал тыльную сторону ладони:

— Так приятно познакомиться с тобой, Лип. Добро пожаловать на мою кухню. Я понимаю, почему мой друг Логан влюблён в тебя. Красивая женщина с не менее прекрасным сердцем и душой.

Шеф-повар держал меня за руку на протяжении всего комплимента. Краем глаза я заметила, что челюсть Логана сжата. В его красивых голубых глазах появился зелёный оттенок ревности, когда он сосредоточил свой невероятно серьёзный взгляд на своём мягко говорящем друге. Я должна была признать, что мне льстила защитная натура Логана. За исключением моих отца и деда, ни один мужчина никогда так сильно не заботился обо мне.

Через несколько секунд Логану надоело, что его сентиментальный друг трогает и ощупывает меня. Логан дружески хлопнул шеф-повара Истона по спине, отчего тот закашлялся и выпустил мою руку.

— Итак, старина, что ты запланировал для нас на вечер? — произнёс Логан, крепче сжимая плечо Истона и направляя шеф-повара к варочной панели.

Я была так взволнована, наблюдая, как шеф-повар с классическим образованием готовит блюдо прямо у меня на глазах, что положила свою сумочку на один из стульев у островка и забралась на своё место. Логан и Истон посмотрели на меня со странными выражениями на лицах. Я сразу же запаниковала. Неужели я сделала что-то не так? Было ли что-то у меня на лице, свисало с моего лица или ползало по моему лицу?

— Лип, иди сюда, — приказал Логан.

— Всё в порядке? — я помахала рукой вокруг, незаметно вытирая лицо.

— Истон собирается научить нас готовить паста с фаджولي.

Мои брови нахмурились:

— Это кулинарный мастер-класс?

— Урок кулинарии, — сказал Истон. — Кулинарный мастер-класс звучит так банально.

Пока Истон готовил ингредиенты и инструменты для нашего урока, я жестом пригласила Логана присоединиться ко мне на моей стороне острова.

— В чём дело? — спросил он.

— Ничего, на самом деле, — я колебалась несколько секунд.

То, что я готовила на первом свидании, было равносильно тому, что я ела спагетти или любое другое острое блюдо на первом свидании.

— Логан, это так здорово, но я не готовлю.

— Что значит ты не готовишь? У тебя своя пекарня.

— Ага! Ключевое слово — пекарня. Выпечка сильно отличается от приготовления пищи. Приготовление пищи требует определённой утончённости. Утончённости, которой я не обладаю.

— Я думал, тебе это понравится. Подумал, что это было бы идеальное первое свидание. Я думал...

Прежде чем он произнёс ещё хоть слово, я приподнялась и чмокнула его в губы:

— Это идеальное первое свидание, потому что я с тобой, и ты был внимателен, желая

сделать что-то, что мне понравилось бы. Это не твоя вина, что ты сбился с курса.

— Что ж, это отличное начало вечера. Я тоже не умею готовить, так что мы будем учиться вместе.

Моё лицо автоматически сморщилось:

— Есть ещё одна маленькая вещь, о которой я забыл упомянуть.

— У тебя аллергия на итальянскую кухню? Ты мужчина?

— О нет, ничего подобного.

— Тогда огорошь меня этим.

— Я не умею готовить, потому что я... ненавижу готовить.

Логан в отчаянии всплеснул руками.

Посмотрев на Истона, он сказал:

— Эй, И, планы изменились. Ты будешь готовить для нас, пока мы будем смотреть и пить вино.

Положив руку мне на поясницу, Логан проводил меня обратно на моё место. Налив нам обоим по бокалу вина, он сел, обнял меня за талию и притянул ближе к себе.

— Я подумал, что готовить вдвоём было бы чертовски сексуально, — прошептал Логан мне на ухо, посылая дрожь от макушки до кончиков пальцев ног.

Я повернулась к нему так, что кончики наших носов соприкоснулись:

— Я уверена, что всё, что связано с вами, было бы чертовски сексуально, мистер Хит. Лично я считаю, что выпечка получается гораздо более чувственной, благодаря взбиванию, кремам, не говоря уже о шелковистой маслянистой глазури.

Глаза Логана закрылись, когда он резко втянул воздух. Моя рука скользнула вверх по его бедру, обнаруживая, насколько взволновала его тема выпечки. Сведя колени вместе, я заёрзала на своём сиденье. Мне так сильно хотелось прикоснуться к нему, что у меня болело сердце. Как будто у неё был свой собственный разум, моя рука медленно продвигалась к земле обетованной. Я как раз собиралась сделать поворот, когда Логан схватил меня за руку, останавливая на полпути.

— Логан, — выдохнула я.

— Истон, какое расчётное время приготовления ужина?

— Уже недолго. Ты голоден?

Не сводя с меня глаз, Логан ответил:

— Умираю с голоду.

После того, как шеф-повар Истон подал нам с Логаном блюдо, он исчез, оставив нас наслаждаться им и друг другом.

— Мне жаль, что сегодняшней вечер прошёл не так, как планировалось, — сказал Логан, делая глоток вина.

— Здесь не о чем сожалеть. Я та, кто сорвала планы. Кроме того, возможно, всё получилось не так, как ты планировал, но это было невероятное первое свидание.

— Это была довольно потрясающая ночь.

Он наклонился и нежно поцеловал меня в губы. Я чувствовала вкус специй еды, вина и Логана. В этот момент в моём теле бурлило столько чудесных чувств, что мне хотелось плакать. Я не была уверена, было ли это преждевременно или нет, но у меня было непреодолимое чувство, что мне нужно рассказать Логану о Джоне.

Я ни с кем не была после моих отношений с этим ублюдком. Я была уверена в том, что контролирую посттравматическое стрессовое расстройство, которое я испытала после того, как мы расстались. Я не вздрогнула, когда Логан прикоснулся ко мне, и у меня не было парализующего страха свести его с ума. На самом деле, спорить с Логаном было своего рода возбуждением. Это заставляло меня чувствовать себя сильной и живой.

Я не была так уверена в себе, когда дело касалось моей реакции на секс. Мне нравились все те поцелуи и прикосновения, которые мы с Логаном совершали. Я хотела его так, как никогда никого не хотела в своей жизни. Но быть с ним было для меня неизведанным. И если эта ночь продолжится в том направлении, на которое я надеялась, я буду обязана рассказать ему правду о своём прошлом.

Опустив взгляд, я скомкала салфетку у себя на коленях и неуверенно произнесла:

— Логан, мне нужно тебе кое-что рассказать.

Взяв меня за подбородок большим и указательным пальцами, Логан поднял мой взгляд на себя:

— Не нервничай. Ты можешь сказать мне всё, что угодно.

— Я надеюсь, что после того, как ты это услышишь, ты всё равно почувствуешь, что эта ночь была потрясающей.

Он положил свою руку поверх моих нервных пальцев:

— Лип, ничто не изменит моего мнения ни о тебе, ни об этой ночи.

Я слабо улыбнулась ему.

— Ты уверен, что знаешь, что нужно сказать.

— Я имею в виду то, что говорю.

Я сделала глубокий очищающий вдох:

— По дороге в Сибрук ты расспрашивал меня обо всех мужчинах, которые были в моей жизни. Количество жертв довольно низкое.

— Мне трудно в это поверить.

Выражение его глаз сказало мне, что он не собирался мне ничего говорить. Он действительно имел в виду эти слова.

— Я время от времени встречалась кое с кем на протяжении многих лет, но у меня были только одни отношения, которые длились значительное количество времени. Вскоре после смерти моих родителей я познакомилась с Джоном. Мне было больно, я была потеряна и одинока. Он обратил на меня внимание. Какое-то время всё было хорошо.

Почувствовав, что история вот-вот примет худший оборот, плечи Логана напряглись.

— Жизнь подкинула Джону несколько кручёных подач, и... эм... он справился с ними, отыгравшись на мне.

Челюсть Логана сжалась, отчего вены на его шее вздулись.

— Я избавлю тебя от кровавых подробностей. Давай просто скажем, что за это время я забыла, кем я была. Но благодаря любви и поддержке моих бабушки и дедушки, а также консультациям я смогла снова найти Лип.

— Слава Богу, — его пальцы сомкнулись вокруг моей руки.

— Мой консультант в то время сказал, что женщины, находящиеся в жестоких отношениях, испытывают различные степени синдрома посттравматического стресса. Что со мной и произошло, и я проработала большую часть этого.

— Чёрт, Лип, если я заставил тебя почувствовать хоть что-то...

— О Боже, нет! Логан, время, проведённое с тобой, было одним из лучших в моей жизни. Просто у меня не было секса со времён Джона. Я просто не знаю, как я отреагирую, потому что до сих пор ситуация не представлялась. Я бы не стала говорить тебе ничего из этого, если бы не то, что я действительно хочу быть с тобой.

Не говоря ни слова, Логан встал и протянул мне руку. Я последовала его примеру, вложив свою руку в его. Обхватив меня рукой за талию, Логан притянул меня к своей груди.

Коснувшись своим лбом моего, Логан прошептал:

— Мне так жаль, что этот грёбаный ублюдок причинил тебе боль. Если он когда-нибудь встанет у меня на пути, я сверну ему чёртову шею. Лип, я хочу тебя больше всего на свете. Но ты задаёшь темп. Я никуда не денусь.

Со слезами, струящимися по моим щекам, я сказала:

— Спасибо тебе.

— Спасибо, что дала мне шанс.

— Ты веришь в родственные души?

— Я никогда особо не задумывался об этом до прошлой недели, — ответил он.

Я посмотрела в его страстные голубые глаза:

— Я знала, что в вас есть что-то такое, мистер Хит, что выделяет вас среди остальных.

— Лип, я не осознавал, что ищу тебя, пока не зашёл в пекарню.

Мои колени подогнулись, но Логан подхватил меня прежде, чем я ударилась о пол.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил он.

— Я действительно верю, что ты довёл меня до обморока.

Прижавшись своими губами к моим, Логан провёл языком по моей нижней губе, прежде чем втянуть её в рот. У меня перехватило дыхание, заставив рот открыться. Его язык скользнул внутрь и подразнил мой. Поцелуй был медленным, глубоким и методичным. Я думала, у меня сейчас голову снесёт. Моё тело было взрывом ощущений.

Руки Логана скользнули под мою задницу. Подняв меня, он посадил на столешницу.

— Прикоснись ко мне, — сказала я ему в губы.

Без колебаний Логан взял в руки материал моего длинного платья, медленно приподнимая его, пока мои бёдра не обнажились. Его руки исчезли у меня под платьем. Взяв меня за бёдра, Логан подтолкнул меня к краю, заставляя мои ноги раздвинуться и обхватить его. Ощущение его рук, путешествующих вверх и вниз по моим бёдрам, сделало меня такой влажной, что это было почти невыносимо. Я хотела, чтобы Логан прижал меня к стене и делал с моим телом всё, что ему заблагорассудится.

Оторвав свои губы от моих, он выдохнул:

— Нам нужно убираться отсюда.

Я кивнула в ответ.

— К тебе? — спросил он.

Я кивнула в ответ. Очевидно, в порыве страсти я становлюсь немой.

Опустив голову, Логан положил ладони на столешницу по обе стороны от меня, пытаюсь взять себя в руки. Через несколько секунд он сделал шаг назад, поправил моё платье и осторожно помог мне слезть со стойки. Я наслаждалась каждой восхитительной секундой скольжения вниз по его телу. Когда мои ноги впервые коснулись пола, я немного пошатнулась, но быстро пришла в себя. Логан взял меня за руку и потянул к двери.

— А как насчёт нашего счета? — сказала я, хватая свою сумочку на выходе.

— Я уже заплатил.

Мы продолжили путь по тротуару, и уверенно прошли весь путь до его машины пешком. Хорошо, что я надела свои босоножки на низком каблуке.

Оказавшись в машине Логана, он повернулся ко мне:

— Ты уверена в этом, Лип?

— Ты говоришь о сексе, верно?

Уголки его рта изогнулись в дьявольской улыбке:

— Да.

— Я уверена.

— Помни, ты задаёшь темп.

— Я поняла, — сказала я.

Огромная часть меня была готова к этому моменту с первого курса старшей школы, когда этот милый мальчик помог мне с моим шкафчиком. Конечно, я не произнесла этого вслух. В своей голове я не могла решить, звучало ли это мило или грустно и патетично. В подобных ситуациях, как я поняла, лучше перестраховаться и не говорить всего, что происходит у меня в голове.

Оказавшись у меня дома, мы не теряли времени даром. Мы с Логаном взлетели по лестнице и влетели в мою спальню. Он обхватил ладонями моё лицо по обе стороны и заглянул мне в глаза. Боже, мне нравился этот ход. Это было по-собственнически, но во взгляде его были благоговение и похоть — опьяняющее сочетание.

— Лип, мы всё ещё можем двигаться вперёд?

— Логан, я чувствую, что ты достаточно за мной ухаживаешь. Теперь мне действительно нужно, чтобы ты хорошенько оттрахал меня.

— Это моя девочка. Чёрт!

— Что?!

— За короткий промежуток времени я составил планы на сегодняшний вечер и забыл презервативы.

— Презервативы с буквой «S»? Ты очень уверен в себе. Не волнуйся. Я принимаю таблетки.

Затем неистовая атмосфера поутихла. Руки Логана скользнули вниз по моей шее к плечам. Потянув за бретельки моего платья, он двинулся вниз по моим рукам. Я выскользнула из бретелек, и платье упало к моим ногам. Впервые за много лет я стояла перед мужчиной только в лифчике и трусиках.

Логан уставился на меня, изучая моё тело. Опустившись на колени, он обхватил руками мои бёдра и притянул меня ближе к себе. Он вдохнул мой запах, прежде чем нежно

поцеловать мой живот. У меня подкашивались колени, поэтому я запустила пальцы в его тёмные волосы, чтобы удержаться на ногах. Я хотела, чтобы этот момент длился вечно. Руки Логана опустились к моей заднице и забрались под трусики. Жар между моих ног был адским. Мне нужно было, чтобы он прикоснулся ко мне там. Мне нужно было почувствовать трение. Но у Логана были другие идеи.

Он массировал мою задницу, глядя на меня снизу-вверх. Я наклонилась, прижимаясь своими губами к его губам. Мои бёдра задвигались. Он сводил меня с ума, а мы только начали.

— Логан, ты нужен мне внутри.

Маленькая озорная улыбка появилась на его лице, когда его руки схватили край моих трусиков и спустили их вниз по моим ногам. Ощущение собственной влажности на моей коже только ещё больше возбудило меня.

— Пока нет, — прошептал он, касаясь моей пылающей кожи. — Я хочу не торопиться и исследовать каждый дюйм тебя.

Его рот накрыл мой сосок, скрытый под кружевом лифчика, в то время как его руки пробрались вверх по моей спине, чтобы расстегнуть его. Взяв кружево зубами, Логан стянул с меня лифчик, оставив меня полностью обнажённой. Желание, исходившее от его тела, заставляло меня чувствовать себя сексуальной и красивой.

— Блять, Лип, — сказал он, облизывая мои соски.

— Логан, ты сводишь меня с ума. Я больше не могу этого выносить.

С этими словами он медленно пососал мою грудь, прежде чем отстраниться. Через несколько секунд он стянул с себя рубашку и брюки. Наконец-то я увидела все его тело целиком, и у меня перехватило дыхание. Тело Логана было невероятным, подтянутым и мускулистым, но не слишком. Я не могла перестать пялиться на каждый острый угол.

Он поймал меня за тем, что я пускала слюни:

— Лип.

— Угу.

— Разве ты не знала, что пялиться невежливо?

— Я довольно грубый человек.

Логан поднял руку и сделал движение, чтобы снять часы.

— Не надо. Оставь их, — сказала я.

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Есть что-то такое в этих больших массивных часах, обвивающих твою мускулистую руку... — мои щёки запылали от моего признания.

Приподняв одну тёмную бровь, Логан сказал:

— Это заставляет твои соки течь рекой, не так ли?

— О да.

Он оставил часы на руке и придвинулся ближе ко мне. Наконец-то я почувствовала вкус того, о чём мечтала с тех пор, как покинула ресторан, когда его член коснулся моего таза.левой рукой Логан взял свой член и просунул его мне между ног. Всё моё тело превратилось в желе от этого прикосновения. Я положила ладони на его твёрдую грудь, чтобы собраться с духом.

Он медленно двигался назад-вперёд:

— И как ты себя чувствуешь?

— Хотелось бы большего, — ответила я, сосредоточившись на том, как он держится, а

часы поблёскивают у меня между ног.

Я услышала и почувствовала вибрацию его глубокого смешка. Логан прекратил своё медленное соблазнение и поднял меня на руки, приблизив мою грудь к своему лицу. Его губы и язык скользили по моей коже, покусывая и облизывая, пока он укладывал меня на кровать. Он стоял там и смотрел на меня так, как я никогда раньше не видела. Я чуть не попала под его горячий взгляд. Я пошевелилась на простынях, моё тело пульсировало от его веса. Наконец-то моё желание сбылось.

Логан прополз по моему телу, устраиваясь между моих ног. Это было прекрасно, как будто его место было здесь. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы я привыкла к его весу, прежде чем его бёдра начали покачиваться. Он ни разу не отвёл от меня взгляда. Никто из нас не произнёс ни слова. Всё, что нам нужно было знать, было в том, как мы смотрели друг на друга и как наши тела двигались в идеальном ритме.

Логан задвигался быстрее, вызывая во мне самые невероятные ощущения. Держась за его бицепсы, я повторяла его выпад за выпадом, пока не оказалась у края. Я больше не могла сдерживаться. Я кончила жёстко. Один мощный толчок Логана, и он кончил вместе со мной. Несколько секунд мы лежали неподвижно, тяжело дыша, наслаждаясь ощущением прикосновения нашей горячей влажной кожи.

— Феноменально, — пробормотал Логан в изгиб моей шеи.

— Я бы ответила, но мой разум взорван, что лишает меня дара речи.

От его смеха у меня задрожала шея.

На следующее утро, когда я открыла глаза, на моём лице мгновенно появилась улыбка при виде красивого мужчины, спящего рядом со мной. Прошлая ночь была похожа на сон. Горячая, чувственная и грязная мечта. Пока, банальный переполох! Мы были настроены и возбуждены.

Наслаждаясь видом Логана и болью в мышцах, я чувствовала благодарность за то, насколько непредсказуемой была моя жизнь. Каждый раз, когда вас застаёт врасплох как хорошее, так и плохое, вы безудержно постигаете истинный смысл жизни. Ваши стены рушатся, и ваши эмоции выплёскиваются наружу, обнажая самую чистую и необработанную часть вашего существа. Когда я услышала, что мама и папа умерли, мой мозг изо всех сил старался убедить меня в обратном. В конце концов, ничто не могло остановить моё сердце и ту любовь, которую я испытывала к ним.

Хотя мой мозг придумывал миллион оправданий, чтобы оттолкнуть Логана, моё сердце сразу же поняло, что он был единственным для меня. Четырнадцать лет назад перед моим шкафчиком он украл частичку моего сердца. В тот день, когда он зашёл в мою пекарню, он украл всё остальное, точно так же, как деда сделал с Вейви много лет назад в том же самом месте.

Логан застонал, прежде чем его глаза приоткрылись. Довольная улыбка, которая была на его лице во время сна, стала шире, когда его взгляд остановился на мне:

— Доброе утро, Крепыш.

— Доброе утро, Студентик.

— Мне нравится просыпаться рядом с тобой, — сказал он.

— Забавно, мне нравится просыпаться рядом с тобой.

— У нас гораздо больше общего, чем кто-либо из нас думал неделю назад.

— Особенно то, что мы делали в двенадцать часов ночи.

Логан перекатился на меня сверху:

— И в час ночи.

— И в половину третьего ночи, — хихикнула я.

Он полностью уложил меня на спину и посмотрел на меня.

— Чёрт возьми, ты великолепна по утрам, — кончик его носа прошёлся вдоль линии моего подбородка. — И ты потрясающе пахнешь.

Я провела ногтями вверх и вниз по его торсу:

— Я пахну?

— Ага. Это смесь тебя, меня и секса.

— Мистер Хит, вы говорите такие милые вещи.

— Интересно, на вкус ты так же хороша, как пахнешь?

Прежде чем мой мозг смог осмыслить его слова, Логан исчез, но ненадолго. Просунув руки мне под ноги, он удерживал меня неподвижно, целуя внутреннюю поверхность бедра. Бабочки запорхали у меня в животе, и всё моё тело задрожало от предвкушения. Я была близка к тому, чтобы окунуться в совершенно новый мир удовольствий. Это был первый раз, когда я чувствовала себя достаточно комфортно с мужчиной, чтобы позволить ему делать всё, что угодно, и я действительно имею в виду всё, что он хотел сделать со мной.

Как только Логан закончил с внутренней стороной моего бедра, он медленно двинулся

к центру. Он не торопился нежно целовать меня, прежде чем облизать снизу доверху. Моя спина выгнулась дугой на кровати. Мне нужно было за что-нибудь ухватиться, но я не могла выбрать между простынями и волосами Логана. Секундой позже Логан принял решение за меня.

Закинув мои ноги себе на плечи и крепко обхватив руками мою задницу, Логан приподнял меня так, что его голова оказалась вне досягаемости. Когда его рот накрыл меня, я подняла руки над головой и схватилась за поручни изголовья кровати. Поза, в которую он поставил меня, позволила его языку проникнуть в меня ещё глубже. Ощущение его языка, работающего внутри меня, было божественным. Мои бёдра снова и снова двигались у его лица. Но когда он добавил вибрацию, вот тогда я перешла на следующий уровень и разлетелась на куски, всё это время он крепко прижимал меня к своему рту.

Моя голова была так далеко в облаках, что я даже не заметила, как Логан забрался на меня сверху и начал целовать изо всех сил. Мой вкус на его языке и губах возбуждал меня больше, чем я когда-либо могла себе представить. Обхватив его руками за шею, я глубже втянула его в свой рот.

Логан прервал поцелуй и прошептал:

— Оседлай меня.

Ему не нужно было повторять это дважды. Мы быстро поменялись позами, и теперь я сидела на нём верхом. Подняв руки над головой, он схватился за поручни на спинке кровати, как это сделала я несколько минут назад. Положив ладонь плашмя на его вздымающуюся грудь, я медленно скользнула вниз по его члену. Я немного пошевелила бёдрами, чтобы убедиться, что я в порядке, прежде чем начать двигаться вверх и вниз. Логан наблюдал за мной, моя грудь подпрыгивала над ним. Я чувствовала, как он растёт и становится твёрже внутри меня, если это вообще было возможно.

Мои движения ускорились. Вены на руках Логана выступили на коже, когда он крепче вцепился в спинку кровати.

— Блять, Лип, — простонал он, изо всех сил стараясь сфокусировать на мне взгляд.

Он схватил меня за бёдра и приподнял вверх-вниз. Комната внезапно наполнилась звуком нашего дыхания, криками и стонами, когда мы кончили вместе.

Положив руки на край изголовья, я посмотрела вниз на измученного мужчину. Его глаза открылись и встретились с моими.

— Ты убиваешь меня, — произнёс он, заводя руку мне за шею и притягивая для поцелуя. Я соскользнула с Логана и прижалась к его боку, прежде чем взглянуть на него:

— Из нас получилась хорошая команда.

— Хорошая — это ещё мягко сказано, — он крепче обнял меня.

Никто из нас, казалось, не спешил вылезать из постели и начинать новый день. Но, к сожалению, мир продолжал вращаться даже после невероятной ночи и утра секса.

Мы подумывали о том, чтобы вместе принять душ, но знали, что это только задержит нас ещё больше, чем мы уже задержались.

Наконец, мы выскользнули из постели, и Логан оделся, а я накинула халат. Его рука была приклеена к моей талии, когда я провожала его до двери.

— Это было чертовски фантастическое первое свидание, мистер Хит, — сказала я, глядя на него снизу вверх и обнимая его.

— Ну, я стремлюсь угодить. Могу я увидеть тебя сегодня вечером?

— Мне нужно подумать об этом, — я посмотрела на потолок, как будто действительно

созерцала его. — Да, полагаю. Ты же знаешь, я не хочу, чтобы всё выглядело слишком просто.

— Крепыш, ни за что на свете ты никогда не отделаешься слишком легко.

И с этими словами он поцеловал меня долгим медленным поцелуем, прежде чем спуститься по лестнице и сесть в свою машину.

Я чувствовала себя просто потрясающе, поднимаясь по лестнице и принимая горячий душ. Позволив горячей воде успокоить мои ноющие, хорошо натруженные мышцы, я не торопилась собираться на работу. Всегда существовала вероятность, что пекарня сегодня не откроется, в зависимости от того, останусь ли я в Сибруке на дополнительный день для мини-ретрита вожатых или нет.

Я надела ярко-розовые брюки-капри, простую белую облегающую футболку и белые кеды. Я оставила волосы распущенными, чтобы они высохли к тому времени, когда доберусь до магазина. Прежде чем нанести немного макияжа, я посмотрела в зеркало и заметила, что выгляжу по-другому. Счастливой? Довольной? Определённо удовлетворённой. Позволив своим мыслям вернуться к Логану, мои щёки почти сразу же порозовели. Наведя немного лоска и схватив свои вещи, я вышла за дверь и направилась на работу.

Когда я проезжала Чарлстонскую гавань, меня охватила новая волна возбуждения от осознания того, что через несколько часов Вейви будет дома. Я надеялась, что она прекрасно провела время в поездке со своими самыми близкими друзьями и познакомилась с новыми местами. И тут меня осенило — эта поездка будет последней, в которую она отправится.

Чувство вины захлестнуло меня так, словно меня ударили в живот. Здесь я испытывала радостное возбуждение по поводу начала новых отношений с Логаном, в то время как отношения с самым важным человеком в моей жизни приближались к концу. Я была так поглощена Логаном, особенно последние пару дней, что не задумывалась о том, что ждёт Вейви, когда она вернётся домой. Мой желудок скрутило, а грудь сдавило. Я пообещала Вейви, что не буду тратить время на страх перед неизбежным, но чувство страха и душевной боли овладели мной прежде, чем я смогла их остановить.

У меня перехватило горло, когда слёзы затуманили зрение. К счастью, я как раз заезжала на стоянку за пекарней. Я припарковала машину и сидела там, уставившись в окно, думая о том, какой я была эгоистичной бесчувственной сукой. Мне было так легко затеряться в Логане, что всё остальное отодвинулось на второй план, включая мой бизнес. Сейчас был полдень понедельника. Я опоздала на работу на шесть часов, потому что не хотела вставать ни со своей кровати, ни с Логана.

Я никак не мог жить в мечтательном состоянии вожделения и любви, когда жизнь моей бабушки подходила к концу. Вейви и её счастье были моим единственным фокусом в течение многих лет, и это не могло измениться из-за Логана. За считанные минуты последние несколько дней превратились из обещания прекрасного будущего в воспоминание, которое я навсегда сохраню в своём сердце. Логан должен был оставаться частью моего прошлого, по крайней мере пока.

Зная, что приняла правильное решение, я вышла из машины и направилась в пекарню. С каждым шагом пустое одиночество овладевало моими чувствами. Начав собирать ингредиенты для выпечки, я посмотрела на настенные часы. У меня была всего пара часов до отъезда, чтобы забрать Вейви, а затем попрощаться с Логаном. Поскольку у меня не было заказов и клиенты не выстраивались в очередь за кексами, я решила устроить день психического здоровья.

Открыв контейнер с остатками шоколадной глазури, я сунула в него ложку и зачерпнула как можно больше. Прислонившись к стойке, я попыталась заполнить пустоту в своём сердце масляным кремом.

Несмотря на то, что у Логана весь день были встречи, он всё равно нашёл время написать мне. Когда я не ответила на его сообщения, он позвонил. Когда он позвонил в третий раз, я выключила телефон и занялась уборкой. Мне нужно было чем-то занять свои руки и свой разум.

Достигнув своей дневной нормы сахара менее чем за полчаса, я осталась занята глубокой уборкой пекарни. Присев на корточки перед духовкой, я бездумно стёрла пену с очистителя. Но сколько бы я ни тёрла, мои руки всё равно тянулись написать Логану. И сколько бы химических паров я ни вдыхала, я не мог накуриться настолько, чтобы забыть о своей сердечной боли.

Следующим разговором с Логаном должен был стать мой разрыв с ним. Если бы я прочитала его сообщения или услышала его голос, мне было бы намного труднее попрощаться.

Я закончила с духовкой как раз вовремя, чтобы забрать Вейви и дам с корабля. Я заперла заднюю дверь и обернулась, чтобы увидеть Логана, снова прислонившегося к моей машине. Только на этот раз вместо шорт и футболки на нём был однотонный серый костюм. Боже, от одного его вида у меня подкашивались колени. Вместо того чтобы в моём животе запорхали бабочки, он скрутился от страха.

Я хотела рассказать ему всё и попросить его подождать меня, пока я позабочусь о Вейви, но в глубине души я знала, что прошу слишком многого. Я имею в виду, что мы познакомились всего чуть больше недели назад. Конечно, у нас была связь и умопомрачительный секс. У многих людей это было, но они не уходили вприпрыжку навстречу закату рука об руку. Отношения требовали времени и внимания — двух вещей, которые я в данный момент не могла им уделить.

Я с трудом сглотнула, прежде чем заставить свои ноги двигаться вперёд. Подойдя ближе, я увидела разочарование в глазах Логана из-за того, что я не перезвонила ему за весь день.

— Мисс Смакер, — невозмутимо произнёс он, оставаясь у моей машины.

— Привет, как дела, Студентик?

— Ты скажи мне?

Я теребила ремешок своей сумки:

— Ну, здесь был довольно тихий день.

— Довольно тихо? Значит, твой телефон ни разу не звонил и не присылал смс?

— Поскольку клиентов почти не было, я решила поработать над некоторыми планами, поэтому выключила свой телефон.

Моя ложь заставила его оттолкнуться от моей машины и подойти ко мне, остановившись всего в футе от меня.

— Что происходит, Лип?

— Ничего. Мне нужно забрать Вейви и её подруг с пристани. Корабль причалит примерно через пятнадцать минут.

— До пристани всего десять минут езды, так что у тебя есть пять минут, чтобы объяснить, почему ты меня избегаешь.

— Я же сказала тебе, что мой телефон был выключен.

Он быстро вторгся в моё личное пространство, взял моё лицо в ладони и поцеловал до потери сознания. Всё исчезло в ту секунду, когда его губы коснулись моих. Мои нервы, мой страх, мой ужас перед необходимостью попрощаться с ним. Я заставила себя отступить назад, вырываясь из его объятий и рта.

— Логан, эта неделя была одной из лучших в моей жизни благодаря тебе. Даже когда мы ссорились или когда я думала, что ты придурок, это было здорово.

— Я согласен. Но?

— Но у меня есть обязательства, которые имеют приоритет над чем-либо или кем-либо ещё.

— Какие обязательства?

— Просто кое-что личное, что требует моего предельного внимания. Ты отвлекаешь меня. Очень сексуальное и милое отвлечение. Но, тем не менее — отвлекающий манёвр.

— Мне нравится отвлекать тебя, Лип. Я хочу быть с тобой и заботиться о тебе.

— Я не могу заняться *нами* прямо сейчас.

— Ты бросаешь меня?

— Ты понимаешь. Прямо в точку.

— Что?

— То, что ты сказал о расставании. Мы не пара, — сказала я неубедительно.

— Я не знаю твоего определения пары, Крепыш, но у меня есть для тебя новости. Мы — пара.

— Нет, это не так! Мы два человека, которые трахались.

— Это действительно то, что ты о нас думаешь?

— Это правда, — ответила я, избегая смотреть ему в глаза.

— Мне нужно больше, Лип. Ты не можешь просто давать мне расплывчатые ответы и уходить от меня.

— Прости. Я просто не могу, — я взглянула на время на своём телефоне. — Мне пора ехать, иначе я опоздаю.

Я протиснулась мимо него и направилась к своей машине. Когда я села внутрь, то случайно взглянула на Логана. Он всё ещё стоял на том же месте, где я его оставила, спиной ко мне. Мне хотелось выскочить, броситься в его объятия и попросить его дожидаться меня. Не смотреть, не говорить и не думать о другой девушке. Но я бы не стала так с ним поступать. Он заслуживал кого-то, кто мог бы дать ему всё. Я хотела быть такой девушкой. Я была этой девушкой. Это было просто... неподходящее время.

Направляясь к кораблю, я не сдерживала слёз. Мне нужно было выбросить всё это из головы до того, как Вейви увидит меня. Я была удивлена силой чувств, которые у меня уже появились к Логану. Если быть до конца честной с самой собой, они меня пугали. Мы шутили о том, что знаем друг друга со средней школы, но на самом деле познакомились всего неделю и один день назад. Между нами всё происходило слишком быстро.

Я быстро вступила в оскорбительные отношения с Джоном, пытаясь заполнить пустоту, образовавшуюся после смерти моих родителей. Логан никоим образом не был похож на моего бывшего, но я не хотела использовать его, чтобы заполнить пустоту в своём сердце. То, что я чувствовала к Джону, меркло по сравнению с моими чувствами к Логану. Я чувствовала себя желанной каждый раз, когда он смотрел на меня, чего я никогда раньше не испытывала ни с одним мужчиной. Но Вейви должна была быть моим единственным фокусом до тех пор, пока я нужна ей.

Я заехала на парковку у причала и взглянул на свой телефон. У меня оставалось ещё несколько минут до того, как Вейви и дамы сойдут с корабля. Я заметила, что от Логана не было последних сообщений или звонков. Что, по мнению моего мозга, было хорошо. Он понял моё сообщение и уважил мои пожелания. С другой стороны, моё сердце разрывалось от сожаления и разочарования. Посмотрев в зеркало заднего вида, я вытерла слёзы и сделала счастливое лицо, прежде чем выйти из машины и поприветствовать бабушку дома.

— Элифелета, дельфины были невероятны. За все годы, что я провела на этой земле и живу здесь, прямо на берегу океана, я никогда не видела никого из них так близко, — сказала Вейви, когда мы распаковывали её чемодан.

— Тогда нам придётся взять за правило ходить сюда понаблюдать за дельфинами.

— И мы танцевали после ужина каждый вечер, а иногда и после обеда. Там всегда играла музыка. Всегда есть что поесть. Я думаю, тебе бы понравилось отправиться в круиз.

— Может быть, когда-нибудь, — ответила я, убирая её чемодан обратно в шкаф.

Прихватив с собой бельё Вейви из поездки, я направилась к двери её спальни.

— Элифелета, подойди, посиди со мной минутку, — она похлопала по месту рядом с собой на кровати.

— Просто позволь мне пойти и начать загружать бельё, и я сейчас вернусь.

— Стирка может подождать.

Я несколько секунд постояла в дверях её комнаты. Всё это время, начиная с того, как я встретила её в порту, развозила её подруг по домам и заканчивая обратной дорогой домой, мне удавалось сохранять самообладание. Как только мы вернулись домой, Вейви была так взволнована, рассказывая о своей поездке, пока я была занята распаковкой вещей, что мне было легко скрыть своё торжественное выражение лица и свои чувства. Но я узнала этот тон в её голосе. Она уже почувствовала, что что-то происходит. Я никогда и ни за что не должна недооценивать силу моей бабушки.

Я подошла к кровати и присела рядом с ней, всё ещё держа в руках стопку одежды.

— Как поживает парень из колледжа? — по какой-то причине её вопрос о Логане застал меня врасплох.

— Думаю, он довольно хорош.

Вейви перекинула мои локоны через плечо:

— Поговори со мной, Элифелета.

— Я хорошо провела время в выходные. Конечно, я ужасно скучала по тебе. Но свадебный приём прошёл хорошо, и ты знаешь, как сильно я люблю выходные в лагере «Мосты». Рикки был там. Он прошёл довольно долгий путь с тех пор, как я впервые встретила его. Он был таким милым...

— Я уверена, что так оно и было, но я хочу знать, что происходит между тобой и Студентиком.

Я фыркнула:

— Ничего не происходит. С чего ты вообще взяла, что что-то происходит? Я имею в виду, боже, Вейви, тебя не было всего несколько дней. Что может произойти всего за несколько дней? Технически, я думаю, многое могло бы произойти. Имею в виду, очевидно, что многое происходит по всему миру всего за несколько дней. Но несколько дней — это не так уж много, когда ты говоришь о людях, которыми *были вы*, а не я.

— Это было довольно многословно.

— Что ж, ты задала вопрос.

— На этот вопрос так и не было получено ответа, — сказала она.

Крепче обхватив руками грудь одежды, я встала:

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду. Я чувствую, что дала тебе очень краткий ответ.

Возможно, морской воздух немного повлиял на твой слух. Мне нужно пойти и привести в порядок эту одежду.

Я добралась до прачечной как раз перед тем, как полились слёзы. Боже, я вела себя как идиотка. Я только что познакомилась с Логаном, провела с ним немного времени, плюс у нас был потрясающий секс. У людей постоянно случаются такие вещи, а потом они идут своей дорогой, чтобы никогда больше не пересекаться. По тому, как я себя чувствовала и вела, можно было подумать, что у нас с Логаном серьёзные долгосрочные отношения. Глубоко в сердце я знала, что он был моим мужчиной, но прямо сейчас это не могло быть так.

Вейви не выпытывала у меня больше никакой информации до конца вечера. Мы, как обычно, поужинали за столом на кухне. Я сложила и убрала её одежду, и она отправилась спать, а я вернулась в свой городской дом. Когда я вошла в свою спальню и увидела смятые простыни, видения того, что мы с Логаном делали всего несколько часов назад, нахлынули в мою голову. Воспоминание об ощущении его губ на моей коже, его руках, блуждающих по моему телу, и о нём внутри меня вызвало дрожь во всём теле и боль в груди.

Я сделала глубокий вдох, выдыхая через рот, прежде чем снять простыни с кровати и бросить их в корзину для белья. Я была измучена этим эмоциональным днём. Трудно было поверить, что этим утром я проснулась счастливее, чем когда-либо. Я была в безопасности в пузыре, который мы с Логаном создали за выходные. Затем острая реальность жизни проделала дыру в этом пузыре и взорвалась прямо у меня перед носом.

Застелив постель, я надела пижаму и попыталась посмотреть телевизор. Потом я попыталась погрузиться в книгу. Потом я заглянула в морозилку за мороженым и выругала себя за то, что у меня его нет.

Затем я решила испечь, так как это всегда было для меня хорошей терапией. К сожалению, к тому времени, когда я поставила противень в духовку, я чувствовала себя ничуть не лучше и, возможно, съела пару ложек сливочного масла и коричневого сахара. Затем я совершила самую глупую вещь, которую только могла совершить женщина по отношению к мужчине — я перечитала каждое сообщение, которое он мне присылал.

Логан: Эй, Крепыш, это странно, что я думаю о том, как сексуально ты выглядела этим утром на моей скучной встрече?

Логан: Я упоминал, насколько я сейчас возбуждён? Одна только мысль о тебе подомной сводит меня с ума.

Логан: Я не могу дождаться, когда увижу тебя сегодня вечером.

Логан: Просто, чтобы ты знала, я не из тех парней, которым приходится писать своей девушке каждый час. По крайней мере, я никогда им не был.

Логан: Всё в порядке? Отправь мне быстрое сообщение, чтобы я знал, что с тобой всё в порядке. Я волнуюсь.

Затем я совершила нечто ещё более безумное. Я взяла свой телефон и чуть было не позвонила ему. Я просто хотела ещё раз услышать его глубокий хриловатый и успокаивающий голос. К счастью, у меня хватило здравого смысла не звонить. Не имея других вариантов занять своё время, я попыталась заснуть. Большую часть ночи я ворочалась с боку на бок. Наконец, в какой-то момент я задремала, потому что следующее, что я помню, был звонок моего будильника.

Я выполняла свою ежедневную рутинную работу по подготовке к работе, как зомби. Возможно, зомби был слишком драматичен. Похуй. Я была зомби. Впервые за несколько

дней не было ни предвкушения, ни волнения по поводу того, что Логан заглянет в пекарню. Даже когда он пытался уговорить меня продать заведение, мне всё равно нравилось, что он приходит, или пишет смс, или объявляет о своём появлении.

Я не осознавала, какой пустой была моя жизнь до него. Я думала, что счастлива, и я была счастлива. Конечно, я беспокоилась о пекарне и Вейви, но у каждого есть свои заботы. Логан привнёс в мою жизнь нечто такое, в чём я и не подозревала, что нуждаюсь. Это было так, как если бы моя жизнь была окрашена в приглушенные цвета, но, когда появился Логан, моя жизнь взорвалась разноцветными вспышками звёзд. Я скучала по ощущению радуги.

Я добралась до пекарни и занялась выпечкой и заполнением витрины. Вейви сегодня не приходила. Ей нужно было несколько дней, чтобы отдохнуть и вернуть себе подвижность. Обслужив утром нескольких клиентов, я продолжила заниматься бумажной работой. Опершись локтем о стойку, пока я заполняла ежемесячную налоговую форму, когда звякнул колокольчик над дверью. Прежде чем поднять глаза, я собрала бумаги в стопку и отодвинула их в сторону. Я подняла взгляд и увидела мистера Абрамса, просматривающего меню.

— Хм-м-м... сегодня никаких булочек с корицей? — он прохрипел.

— Мистер Абрамс, сегодня ваш счастливый день, — я на несколько секунд исчезла на кухне и вернулась с горячей булочкой с корицей, которую испекла вчера вечером. Я положила предмет вожделения мистера Абрамса на прилавок и выдавила из себя улыбку. — Держите. Одна домашняя свежая горячая булочка с корицей.

Полный джентльмен, шаркая, подошёл к стойке. Сдвинув очки на кончик носа, он осмотрел свёрток.

— Это не булочка с корицей, — сказал он.

— О чём вы говорите? Это булочка с корицей.

— Она слишком большая и однобокая. Мне нравятся те, что поменьше, которые вытаскивают из банок. Дай мне чашку горячей воды и кекс с морковным пирогом.

— Послушайте, старина, последние два месяца вы каждый день вваливаетесь сюда, прося булочку с корицей. И каждый день в течение последних двух месяцев я говорю вам, что это пекарня кексов и мы не продаём булочки с корицей. Вчера вечером, по доброте душевной, я испекла не то, что мне нравится. Не-е-ет. Я пеку булочки с корицей. И теперь вы говорите мне, что мои домашние булочки с корицей из самых свежих ингредиентов недостаточно хороши? Что вы предпочитаете готовые, пропитанные химикатами, картонные, расфасованные по банкам грёбаные булочки с корицей?

— Да.

Секунду я недоверчиво смотрела на него, потом сказала:

— Идите присядьте, пока я принимаю ваш заказ.

Я принесла мистеру Абрамсу его заказ и поставила перед ним. Пока он макал пакетик чая в кипяток, я взяла булочку с корицей и положила её на стол.

— Я же говорил тебе, что не хочу это чудовище.

— Она не для вас, а для меня, — ответила я, садясь в кресло напротив него.

— Я думал, ты не любишь булочки с корицей.

— Они мне не нравятся, — я оторвала кусочек и отправила в рот.

— Тебе стоит попробовать консервированные. Они самые лучшие, — он откусил большой кусок от своего кекса. — Где твоя бабушка?

— Дома, отдыхает после поездки.

Он усмехнулся, поднимая свою чашку:

— Мы действительно зажигали на танцполе каждый вечер.

Мои брови нахмурились:

— О чём вы говорите?

Его лицо обмякло. На краткий миг я подумала, что у него инсульт, но он всё ещё сидел прямо и держал чашку.

— Э-э, мне пора идти. Я только что вспомнил, что у меня назначена встреча с врачом.

Я мягко, но твёрдо схватил его за запястье:

— Вы никуда не пойдёте, пока не расскажите мне, какие махинации затеваете вы с моей бабушкой.

— Не заставляй это звучать так безвкусно. Нам нравится общество друг друга.

— С каких это пор?

— Не знаю. Месяц или около того.

— Но каждый раз, когда вы заговариваете с ней, она закатывает глаза.

— Она кокетничает. Мне нравится, когда она играет в недотрогу.

— Почему она не сказала мне, что вы отправились в круиз?

— Потому что мы с твоей бабушкой принадлежим к поколению, которое не разносит свои дела по всему Божьему творению, — он ткнул в меня своим костлявым указательным пальцем. — Юная леди, не смей говорить своей бабушке, что ты знаешь о нас двоих. Это поставило бы её в неловкое положение до бесконечности. И я этого не потерплю. Эта женщина — настоящее сокровище.

Я не смогла сдержать улыбку, расплывшуюся по моему лицу. Хотя я была шокирована, было мило, как мистер Абрамс заботился о Вейви.

— Я сохраню ваш секрет, — сказала я ему.

— Хорошо.

Он оттолкнулся от стола и встал.

Я поймала взгляд мистера Абрамса:

— Спасибо вам за то, что сделали Вейви счастливой.

Он проворчал что-то бессвязное и направился к двери.

На полпути через комнату он крикнул:

— Запишите это на мой счёт.

Я оторвала ещё один кусочек булочки, когда зазвенели колокольчики, возвещая об уходе мистера Абрамса. Я отправила кусочек в рот и жевала, убирая со стола. Осознав, что мне действительно нравятся булочки с корицей, я засунула недоеденную порцию в рот, собрала мусор со стола и встала. Мой взгляд поднялся вверх и обнаружил пару ярко-голубых глаз, смотрящих на меня.

С сердцем, застрявшим у меня в горле, и аппетитно пропечённым тестом во рту, я пробормотала:

— Чем я могу тебе помочь?

По общему признанию, это было глупо с моей стороны.

— Я не давил на тебя вчера, потому что ты выглядела так, словно у тебя был тяжёлый день.

Я выплюнула будочку на тарелку, которую держала в руках:

— Сладкие речи приведут тебя куда угодно.

— Почему ты избегаешь меня?

Я глубоко вздохнула, оттягивая время, чтобы придумать оправдание, которое не заставило бы меня расплакаться:

— Жизнь. Ты знаешь, как это бывает. Займись делом, — сказала я.

— Я не собираюсь играть с тобой в «двадцать грёбанных вопросов», Лип.

— Я убедительно прошу тебя воздержаться от использования нецензурной лексики в моём коммерческом заведении.

Он оглядел пекарню:

— Здесь никого нет.

— Тем не менее, это жёсткое правило, которому я следую.

— Это намёк на наш ночной трах-фест?

— Грубо.

— Ты же сама сказала, что мы просто два человека, которые трахнулись.

— Я действительно так сказала.

— Что-то изменилось с тех пор, как я поцеловал тебя на прощание вчера утром, и я хочу знать, что именно.

Я заставила себя смотреть куда угодно, только не на него:

— Я не могу сделать это прямо сейчас, Логан.

— Я ломал себе голову, перебирая каждую минуту, которую мы провели вместе, пытаюсь вспомнить каждое сказанное слово. Хоть убей, Лип, я не могу придумать ни одной причины, по которой ты можешь положить этому конец... покончить с нами.

Моё сердце сильно колотилось в груди:

— Просто сейчас для меня неподходящее время. Я не могу позволить себе ни на что отвлекаться.

— Так вот что ты обо мне думаешь? Отвлечение?

— Не в плохом смысле. Это просто... я не знаю, что ты хочешь, чтобы я сказала, — я поиграла подолом своей рубашки.

Логан вторгся в моё личное пространство:

— Я хочу, чтобы ты сказала мне правду, чёрт возьми!

— Вейви умирает! Вот! Счастлив?!

Я резко развернулась и ворвалась на кухню, Логан следовал за мной по пятам. Я прислонилась к стойке, закрыв лицо руками. Я почувствовала Логана прямо передо мной.

— Лип, я... — он обнял меня своими сильными руками и притянул к своей груди.

Этот простой жест позволил мне избавиться от всей боли, которую я испытывала из-за

того, что теряла Вейви и оттолкнула Логана. Я рыдала у него на груди, пропитывая его рубашку своими слезами. Однако он, казалось, ничуть не возражал. Логан ничего не произнёс. Он просто позволял мне плакать до тех пор, пока я вся не выплакалась. Когда я закончила, он подождал, пока я не подняла голову и не высвободилась из его объятий.

Одному Богу известно, как я выглядела. Мои глаза и нос болели, а всё остальное тело онемело:

— Вейви всегда была рядом со мной. Когда дети в школе дразнили меня из-за моего имени, она сказала, что это потому, что они завидовали. Что моё имя было уникальным и особенным, как и я сама. Она поделилась со мной своей любовью к выпечке. Она часто говорила, что, делясь с кем-то тем, что ты любишь делать, ты показываешь ему, как сильно ты его любишь. Она всегда верила, что открытие этой пекарни было в пределах моей досягаемости. И когда мои родители умерли, она оставалась сильной ради меня, даже переживая свою собственную невообразимую душевную боль. Вейви — мой приоритет. У меня нет времени на нас, и как бы это ни было больно, с моей стороны нечестно просить тебя подождать.

— Я понимаю, как много вы с бабушкой значите друг для друга. Невозможно не чувствовать любовь между вами двумя. Но это не обязательно должно быть «или-или». Пока ты заботаешься о Вейви, позволь мне позаботиться о тебе.

— Я прошу слишком многого. Может быть, если бы мы были вместе какое-то время, но, Логан, это было всего лишь...

— Ты не спрашиваешь меня. Я предлагаю. Мне наплевать, как долго мы с тобой знаем друг друга. Всё, что я знаю, это то, что сегодня, когда ты ушла от меня, я почувствовал себя словно получил удар под дых.

— Но Логан...

Положив руки по обе стороны от моего лица, он устремил на меня свой стальной взгляд голубых глаз:

— Ты озаряешь мой мир, Лип. Мы связаны. Я знаю, ты это чувствуешь. Я хочу быть рядом с тобой в хорошие и плохие времена. Я хочу держать тебя за руку, заключать в свои объятия и целовать каждый день. Я хочу быть единственным для тебя. Пожалуйста, позволь мне быть единственным для тебя.

Как раз в тот момент, когда я подумала, что у меня больше нет слез, которые можно было бы пролить, они потекли по моим щекам, когда я услышала прекрасные слова Логана.

— Почему слёзы? — спросил Логан.

— Потому что ты невероятный и ты меня не бросишь.

— Я здесь до тех пор, пока ты позволяешь мне оставаться.

Я бросилась в объятия Логана. К счастью для меня, у него всё ещё были глазомер и рефлексии спортсмена. Он поймал меня без особых усилий. Я обхватила его ногами за талию и не отпускала. Подняв голову, я посмотрела на него с благоговением и любовью.

Прижавшись губами к его губам, я прошептала:

— Логан...

Я колебалась, не желая пугать его или заставлять думать, что я просто захвачена моментом.

— Я знаю. Я тоже люблю тебя, Крепыш.

Я не могла поверить в такой поворот событий. В глубине души я была права насчёт этого мужчины. Я увидела его сердце много лет назад благодаря простому акту доброты.

Доброта, которую он всё ещё хранит в своём сердце.

Мне казалось, что я живу двойной жизнью. От одной части моё сердце воспарило. С Логаном я чувствовала себя так, словно парила в воздухе. От другой части у меня разрывалось сердце.

Первоначальный план Вейви состоял в том, чтобы взять отпуск через неделю после того, как она вернётся домой из круиза, и вернуться к жизни. В её первый день в пекарне я сразу поняла, что что-то не так. Сразу после поездки она чувствовала себя более чем немного уставшей, но этого следовало ожидать, учитывая, что она выбилась из своего обычного распорядка дня. Судя по историям, которые она рассказывала, Вейви и другие дамы выбросили свои повседневные дела в окно.

Она терпеть не могла, когда я стала внучкой-опекушкой, поэтому я не поднимала особого шума из-за этого или отсутствия у неё аппетита.

Я шла на кухню, когда обнаружил её сидящей за стойкой на одном из табуретов. Её лицо покраснелось, и она сгорбилась.

Я быстро подошла к ней:

— Вейви, ты в порядке? У тебя где-нибудь болит? Могу я принести тебе немного воды?

Она махнула рукой, чтобы я заткнулась:

— Я в порядке. Я просто немного запыхалась, вот и всё. Через несколько минут я буду как новенькая.

Я вытащила свой мобильный телефон из заднего кармана:

— Я собираюсь позвонить твоему врачу, и он заберёт тебя к себе.

— Для этого нет причин.

— Ты запыхался и побледнела. Я бы сказала, что это две очень веские причины.

— Элифелета, я сказала «нет».

Вейви бросила на меня свой суровый взгляд. С тех пор как я стала достаточно взрослой, чтобы отличать добро от зла, я знала, что означает это лицо. Вейви не шутила. Как получилось, что даже когда я стала взрослой, один взгляд моей бабушки вернул меня в восьмилетний возраст?

Неохотно я возвращаю телефон на место:

— У тебя что-нибудь болит?

— Не совсем. Я просто устала.

— Тогда я закрою пекарню, чтобы отвезти тебя домой и устроить поудобнее.

— Просто дай мне отдышаться.

— Тебе, очевидно, нужно немного отдохнуть. Почему ты так упряма в этом вопросе?

— Не нянчись со мной, Элифелета.

Острый взгляд, который она бросила на меня всего несколько мгновений назад, превратился в страх. Вейви всегда была полна энергии. Она была труженицей. Деятелем. Она не любила расслабляться, и чтобы ей прислуживали. Мы с ней дурачили себя с тех пор, как она вернулась из круиза. Усталость от поездки — это одно, но Вейви переживала период восстановления, превышающий средний период. Она знала, что дальше будет только хуже.

Пекарня дала ей цель в жизни. Она каким-то образом вносила свой вклад в развитие мира. Независимо от того, помогало ли это мне вести бизнес или вызывало улыбку на лицах клиентов, у Вейви была причина вставать каждое утро. Кратковременный период отдыха

был сигналом о том, что ситуация начинает меняться. Я достаточно хорошо знала свою бабушку, чтобы понимать, что она не боялась смерти. Она боялась потерять свою независимость.

— На этот раз я не буду вызывать врача, но если подобное повторится, я это сделаю, — сказала я многозначительно, чтобы она поняла, что я говорю серьёзно.

— Юная леди, может, я и стара, и больна, но я всё ещё старше вас. Я бы посоветовала вам больше не разговаривать со мной в таком тоне.

Она чувствовала себя лучше.

— Да, мэм.

Я отвернулась, чтобы она не увидела, как я улыбаюсь.

— Серьёзно, ты никогда не извинялся? — потрясённо спросила я.

— Почему в это так трудно поверить?

— Даже в детстве?

— Я был занят другими вещами, такими как футбол, баскетбол, лёгкая атлетика.

Подняв руку, я остановила Логана от пересказа всего его спортивного резюме.

— Мы все это понимаем, Логан. Ты был спортсменом, — поддразнила я.

— Кроме того, парни не так увлекаются настольными играми, как девчонки, — он подмигнул.

— Недостаточно мужественно? — вмешалась Вейви. — Леон никогда не любил играть ни в какие игры, кроме карт. Он думал, что карты — это мужская игра.

— Думаю, что я бы прекрасно поладил с Леоном.

Моя бабушка одарила Логана милой улыбкой:

— Я думаю, ты бы ему понравился.

Это было в воскресенье днём. Мы были у Вейви, сидели за обеденным столом и играли в игры. Мы уже сыграли несколько раундов в «*Trouble*», и теперь пришло время расширить горизонты Логана игрой в «*Sorry*».

Когда я была ребёнком, мы с родителями ужинали здесь каждое воскресенье после церкви. Это было в те далёкие времена, когда люди всё ещё ужинали по воскресеньям в середине дня. Пока папа с бабушкой смотрели футбол по телевизору, мама, Вейви и я раскладывали настольные игры. После того, как умерли мама и папа, Вейви просто перестала готовить обеды. Конечно, она, деда и я ели вместе, но обычно это было что-то на вынос.

Вейви раньше любила устраивать такие ужины. Семье пришло время притормозить, расслабиться и рассказать о том, что такое юг. Хорошая еда и семья. Прошло уже пару недель с тех пор, как она работала в пекарне, и это был последний раз, когда она была там. Врач увеличил дозу обезболивающего, из-за чего она быстро уставала. Иногда ей требовались все силы, чтобы встать с постели. Сначала она заставляла себя вставать, но в последние несколько дней — это стало для неё непосильным трудом.

Я никогда не думала, что найду кого-то, кого полюблю так сильно, как любили друг друга мои родители и любили друг друга мои бабушка с бабушкой, но это было так. Логан был великолепен всё это время. Чтобы я могла проводить с Вейви как можно больше времени, он взял небольшой отпуск от юридической практики и заменил меня в пекарне. Между мной, Логаном, Перл, Мозель и даже мистером Абрамсом, Вейви никогда не была

одинока. Мы с ней никогда не обсуждали её маленького побочного кавалера. Нам это было не нужно.

Я пыталась воплотить в жизнь некоторые семейные традиции из прошлого и воссоздать их для неё. Сегодня я неохотно и неуклюже попыталась приготовить одно из фирменных блюд Вейви: ветчину, красный рис, запеканку из сладкого картофеля, масляную фасоль и рулетики. Я ненавидела готовить, но свою бабушку любила больше. Я заручилась помощью Логана. Мы были достаточно разумными взрослыми людьми. Я подумала, что с нами двумя есть шанс, что мы сможем принести что-нибудь съедобное к столу. Это было бы не так хорошо, как когда Вейви готовила блюда, но я хотела попробовать, надеясь, что у моей бабушки всплывут приятные воспоминания.

Несмотря на то, что запеканка из сладкого картофеля была немного хрустящей сверху, а красный рис не таким рассыпчатым, как следовало бы, ужин получился довольно вкусным. Похвала Вейви была немного чрезмерной. Мы обе знали, что мои жалкие попытки готовить не шли ни в какое сравнение с её, но я видела по её глазам, что она гордится моими усилиями.

— Теперь, когда твоя пешка приземлится на одно из этих мест, — объясняла Вейви Логану. — Ты можешь проскользнуть в конец очереди.

— Ладно. Я думаю, у меня получилось, — уверенно сказал Логан.

— Подождите секундочку, молодой человек. Ты не дал мне закончить.

Щёки Логана вспыхнули:

— Простите.

— Поэтому, когда твой кусок земли на том месте, где ты можешь скользить, надо сказать: скользи-и-и-ит, в то время как ты доносишь свою пешку до конца строки.

— Сказать «скользит», двигаясь к концу линии. Понял.

Вейви пренебрежительно покачала головой:

— Не «скользит». Скользи-и-и-и-ит.

Смущённый взгляд Логана метнулся ко мне, затем обратно к Вейви:

— Мне казалось, я сказал именно так. Скользит.

Вейви играла с Логаном. В правилах не было ничего, что указывало бы на то, что игрок должен что-либо говорить при приземлении на эти конкретные места. Любимым шоу Вейви всех времён было *«Шоу Кэрол Бернетт»*. Она не пропустила ни одной серии. Ей оно так понравилось, что, когда шоу вышло на DVD, я купила для неё всю коллекцию.

Был повторяющийся эпизод, где Кэрол Бернетт и другие играли южную семью неудачников. В одном из наиболее известных скетчей семья сидит за столом и играет не во что иное, как в «Sorry». С сильным южным акцентом персонажи растягивали слово «скользит» как можно дольше. Поскольку поддразнивание Логана делало Вейви счастливой, я не собиралась спасать его и портить ей веселье.

— Да, ты сказал *«скользит»*, но в правилах игры конкретно указано, что это слово должно произноситься *«скользи-и-и-и-ит»*. Скажи это вместе со мной.

— Скользи-и-и-и-ит, — произнесли они в унисон, только Логан не растянул «и», что понравилось Вейви.

— Вы не совсем понимаете, молодой человек. Давай попробуем ещё раз.

Это продолжалось ещё пять минут. Единственным другим шумом в комнате был мой периодический кашель, когда я пыталась сдержать смех. К тому времени, когда урок закончился, Логан подражал Вейви не только в речи, но и в том, как она сидела, слегка

сгорбившись на стуле.

После игры Вейви сказала, что устала и хочет пойти прилечь. Как только я уложила её в постель, я закрыла дверь и пошла к Логану. Я застала его за тем, как он ставил настольные игры обратно на книжную полку, где их хранила Вейви. Я стояла в конце коридора, ведущего в гостиную, и наблюдала за ним.

Он был не только ярким светом в моём мире, Вейви тоже прониклась к нему симпатией. После стольких лет, нахождения вдвоём, было приятно, что в доме царит другая энергетика. При этом очень горячая энергия.

Логан обернулся, поймав меня за тем, что я таращилась на него:

— На что ты уставилась, Крепыш?

Я медленно подошла к нему. С каждым шагом его улыбка становилась всё шире и шире.

— На один сексуальный образец мужчины.

Остановившись перед ним, я положила ладони ему на грудь и посмотрела на него:

— Спасибо.

Автоматически руки Логана опустились на мои бёдра:

— За что?

Я вдохнула его свежий запах:

— За то, что был собой.

— Тебе это нравится, не так ли? Я — это я.

— Мне это очень нравится.

Скользнув руками вверх по его груди и вокруг затылка, я притянула его губы к своим. Я прикусила его нижнюю губу, прежде чем высунуть кончик языка и щёлкнуть им. Логан приоткрыл рот ровно настолько, чтобы позволить моему языку скользнуть внутрь. Я не торопилась исследовать весь его рот, и он позволил мне это. Поцелуй был медленным и глубоким. Температура в комнате и жар между моих ног становились невыносимыми. Логан оторвался от поцелуя, осыпая поцелуями мою челюсть до самой мочки уха.

— Я не могу насытиться тобой, — прошептал он, крепко прижимая мои бёдра к себе.

Я наклонила голову набок, давая его рту достаточно места, чтобы довести меня до исступления.

— Я собиралась сказать то же самое о тебя.

— Великие умы.

Пока губы Логана творили своё волшебство, я выглянула в окно и увидела Перл, идущую по дорожке:

— Следующая смена уже на подходе. Как насчёт того, чтобы отправиться ко мне и продолжить это слияние разума и тела?

— Я собирался сказать в точности то же самое, — он посасывал мочку моего уха, посылая дрожь по всему моему телу.

— В самом деле? Именно эти слова?

— Моя версия: до конца сегодняшнего дня твоё сексуальное маленькое тело принадлежит мне, и как только мы вернёмся к тебе домой, я планирую трахать тебя в каждой комнате и всеми возможными способами.

Я быстро встретила Перл у двери, дав ей знать, что Вейви отдыхает, и попросила позвонить мне, если я ей понадобится. Не произнеся больше ни слова между мной и Логаном, я взяла его за руку, потащила через улицу, вверх по лестнице к себе домой.

Войдя внутрь, я повернулась, чтобы закрыть входную дверь. Логан подошёл сзади и обнял меня за талию. Автоматически моя спина прижалась к его груди. Я чувствовала, каким твёрдым он был, и это заводило меня ещё больше. Я чувствовала себя такой свободной и сексуальной с Логаном.

Схватив подол моей рубашки, он стянул её через голову и отбросил в сторону. Когда он покусывал мою шею, его руки поднялись к моей груди. Он просунул два пальца мне под лифчик и потянул вниз бретельки. Мои сиськи высвободились, соски уже набухли и кричали о его прикосновениях.

— Ты такая чертовски красивая, Лип, — сказал он мне в шею, перекатывая мои соски между пальцами.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя так.

— Что ты хочешь, чтобы я с тобой сделал?

— То, что ты делаешь прямо сейчас, довольно удивительно, — простонала я.

Внезапно руки Логана опустились, и он развернул меня лицом к себе. Взгляд его глаз был напряжённым и горячим, как в аду:

— Как ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, Лип?

— Если ты продолжишь в том же духе, и я кончу прямо здесь и сейчас. Эм... Какой у меня есть выбор?

Дьявольская улыбка расплылась по его красивому лицу:

— О нет, я не руковожу этим шоу. Ты руководишь.

Пот и другие телесные жидкости хлынули из меня подобно цунами. Меня никогда так не заводили простые слова.

Мой взгляд на секунду блуждал, прежде чем я сказала:

— Мне определённо понравилось, что я чувствовала, когда ты был позади меня.

Логан быстро поцеловал меня, прежде чем развернуть и задрать юбку. Слава моей счастливой звезде, что сегодня я надела юбку. Ощущение того, как мои трусики скользят вниз по ногам, довело все мои ощущения до перезагрузки. Я была в таком эротическом тумане, что даже не заметила, что Логан расстегнул молнию на своих брюках, пока не почувствовала, как он трётся об меня. Его руки вернулись к моей груди, в то время как его бёдра двигались ко мне.

— Тебе это нравится? — прошептал он мне на ухо.

— Боже, да.

— Тебя когда-нибудь так трахали раньше?

— Нет, сэр.

— Хорошо. Мне нужно, чтобы ты упёрлась ладонями в дверь, расставила ноги в стороны и приготовилась.

Я сделала, как было велено.

Сначала Логан не торопился, давая мне привыкнуть к этому ощущению. После первоначальной корректировки всё пошло как по маслу. Пропал джентльмен-южанин. Прекратился в повелевающего зверя. И мне это понравилось. Ощущая толчки Логана и наблюдая, как подпрыгивают мои груди, я была на грани взрыва. Когда Логан потянулся и просунул руку мне между ног, я была готова. Я рухнула вниз, забившись в конвульсиях в его

объятиях.

— Ты в порядке, Крепыш?

— Лучше, чем в порядке.

Затем Логан повернул меня лицом к себе, хлопнул своими большими ладонями по моей заднице и приподнял меня. Прижимая меня спиной к двери, он врезался в меня снова и снова, пока освобождение не охватило его.

Перейдя в гостиную, мы продолжили целоваться, лизать, сосать и трахаться — только на этот раз сидя. Через тридцать пять минут после повторного увлажнения мы переместились на кухню. Ещё то же самое, но теперь с добавлением глазури. Логан отнёс меня в комнату для гостей на цокольном этаже, но что нам действительно было нужно, так это вздремнуть, и в итоге мы заснули в объятиях друг друга, что было довольно удивительно.

Когда я проснулась, мне потребовалась секунда, чтобы осознать, где я нахожусь. Обычно я не проводила много времени в своей комнате для гостей. Взглянув на Логана, я вспомнила весь сегодняшний день. Мне всё ещё было трудно смириться с тем фактом, что этот невероятный мужчина был моим. Глаза Логана, прищурившись, открылись и уставились прямо на меня.

Я перевернулась на живот и прижалась к его боку:

— Я надеюсь, ты понимаешь, как сильно я люблю тебя, Логан Хит.

— Я чувствую это каждый раз, когда нахожусь с тобой, разговариваю с тобой или думаю о тебе. Это были напряжённые две недели. Как дела, Крепыш?

— Я в порядке.

Он пошевелился, обнял меня одной рукой и притянул к своей груди.

Пока его большой палец путешествовал туда-сюда по моей руке, он нежно поцеловал меня в лоб:

— Не вешай мне лапшу на уши.

— Мне страшно, — Логан крепче прижал меня к себе. — На днях я просматривала несколько фотографий на своём телефоне, которые сделала перед круизом. Вейви выглядела на них такой счастливой. Она сильно постарела за такое короткое время.

— Я бы хотел, чтобы было что-то, что я мог бы сделать, чтобы всё стало лучше.

Я подняла на него глаза:

— Ты делаешь всё лучше, Логан. Не знаю, что бы я делала без тебя.

— Я не могу забрать твою боль или страх.

— Нет, но ты делаешь это терпимым. Помогает просто возможность признать это вслух.

Я не позволю Вейви узнать, как мне страшно жить без неё. Она — мой дом, — мой голос дрогнул на последних словах.

Логан перевернул меня на спину.

Нависнув надо мной, он сказал:

— Я люблю тебя, Лип. Пока я рядом, я буду твоим домом.

Когда я насыпала чашку сахарной пудры в миску для смешивания, мои мысли вернулись ко вчерашнему дню и к тому, как это было здорово. Я провела его с двумя самыми важными для меня людьми в мире. Я могу сказать, что Вейви хорошо провела время и ей понравилось, что Логан снова присоединился к нам. Она ни словом не обмолвилась о том, что он гораздо чаще бывает рядом. Я воздерживалась от любых разговоров о нём, потому что разговоры о Логане делали меня счастливой.

На похоронах моих родителей ко мне подошла старая школьная подруга, предположительно, чтобы выразить мне свои соболезнования. Она с жалостью посмотрела на меня и сказала, что ей очень жаль, а затем начала рассказывать обо всех замечательных вещах, происходящих в её жизни.

Не заинтересована, тупица.

Я не собиралась так поступать со своей бабушкой. Когда я зашла вчера вечером проведать её, к моему удивлению, она сдержалась и не спросила о подробностях моих отношений. Я вздохнула с облегчением, потому что не была до конца уверена в деталях.

Логан и я любили друг друга и хотели быть вместе. Эти две вещи я знала наверняка. Но мы не говорили о типичных вещах в отношениях, таких как преимущества. Я имею в виду, мы любили друг друга, так что можно было бы предположить, что пункт о преимуществах был данностью. К тому же, когда у тебя было не так много секса, ты не можешь считать это преимуществом. Верно? По крайней мере, я много думала об этом. Конечно, у меня уже давно не было секса. Думаю, было возможно, что то, что квалифицировалось как много, могло измениться за эти годы.

Прежде чем я успела углубиться в кроличью нору сомнений, звон колокольчиков позвал меня к выходу пекарни.

Я толкнула вращающиеся двери и увидела Эмбер, стоящую у передней витрины.

— У тебя очередная дилемма с кишечником? — сладко спросила я.

— Ха-ха. Я пришла поздравить тебя.

— С чем?

— Продажей этой отстойной маленькой помойки.

— Хотя мне не доставляет удовольствия говорить тебе, что ты ошибаешься — ты ошибаешься, — ухмыльнулась я. — О, как насчёт этого, я действительно получила от этого некоторое удовольствие.

— Я должна отдать должное Логану, никто в офисе не думал, что он сможет это сделать.

— Послушай, Эмбер, я не уверена, какие офисные сплетни ты слышала, и, честно говоря, мне всё равно. Если ты здесь не для того, чтобы купить кексы, можешь уходить.

— Он продолжал говорить мистеру Харперу, что ты ни за что не захочешь расстаться с этой кучей хлама. Что тебя придётся выгнать силой.

Я знала, что Эмбер просто пыталась посеять семя сомнения. Она злилась на меня, потому что, по её мнению, я отняла у неё Логана.

На самом деле мне было немного жаль её. Мне нужно было быть взрослым в этой комнате.

— Я понимаю, что ты молода и незрела...

— Тебя выгонят из-за какой-то штуки с зонированием. Логану удалось поддёргать за кое-какие ниточки в отделе зонирования. Он ни перед чем не остановится, чтобы получить от своих клиентов то, чего они хотят. Даже если для этого придётся наступать на маленьких людей.

Глядя на эту коварную маленькую сучку, я заставила свой разум оставаться в настоящем и не позволять ей толкать меня на путь, по которому она шла, когда внезапно зазвонил мой телефон. Я вытащила его из заднего кармана и посмотрела вниз. Мой желудок сделал сальто при виде имени Вейви на экране.

— Привет, Вейви, — сказала я, отворачиваясь от Эмбер.

— Лип, это Мозель.

У меня сжалось в груди.

— Привет, Мо, что случилось? — я старалась, чтобы мой голос звучал спокойно.

— Твоей бабушке нужно поговорить с тобой.

Я слышала тяжёлое дыхание Вейви, когда она брала трубку.

— Элифелета, я не очень хорошо себя чувствую, — её голос был слабым.

— Ладно. Тебе больно?

— Да

Её односложный ответ заставил моё сердце замереть.

— Я позвоню в 911, хорошо?

— Хорошо.

— И я сейчас приду. Я сейчас уйду. Я люблю тебя, Вейви, — мой голос сорвался на последнем предложении.

— Я люблю тебя, моя милая девочка.

Я повесила трубку и сразу же набрал 911. Затем я позвонила Перл, которая направлялась к двери, чтобы быть рядом со своей самой близкой подругой, всё ещё разговаривая со мной по телефону. У меня не было номера мистера Абрамса. *Какого хрена я не взяла его номер?* Я набрала номер Логана, но он сразу перешёл на голосовую почту. Я знала, что если попытаюсь рассказать ему, что происходит, то потеряю самообладание, поэтому не стала утруждать себя оставлением сообщения.

Я подошла к кассе и начала закрывать её, полностью игнорируя Эмбер в процессе. Я обошла прилавок и подошла к передней части пекарни, снял табличку «Открыто» и открыла дверь.

— Тебе нужно уйти. У меня чрезвычайная ситуация, — сказала я, чувствуя, как нервная энергия разливается по моему телу.

Она неторопливо направилась ко мне, на её лице застыла понимающая улыбка.

— Я посвящена во множество конфиденциальной информации. Похоже, Логан пошёл на всё, чтобы сделка состоялась. Он даже сказал мистеру Харперу, что ему было весело трахать тебя... из-за этого.

Я крепче сжала дверную ручку. В минуту слабости я клюнул на её наживку:

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь?

— Ты бедное неосведомлённое создание. Для тебя это большой бизнес. Он безжалостен. Я надеюсь, что с этой чрезвычайной ситуацией всё обойдётся хорошо.

Её губы сжались в прямую линию, а брови нахмурились — фальшивое проявление сочувствия.

На мгновение мне показалось, что тысячетонная кувалда ударила меня в живот. Но у

меня не было времени на попытку этой ехидной женщины причинить мне боль. Всё, о чём я заботилась — это добраться до своей бабушки.

Два часа спустя я сидела рядом с больничной койкой Вейви. Моя бабушка ни в коем случае не была крупной женщиной, но в этой постели она выглядела особенно крошечной и хрупкой. К тому времени, когда я приехала к ней домой, Перл, Мозель и машина скорой помощи уже были там. Я вбежала внутрь и увидела Вейви, привязанную к носилкам. Её глаза сразу же нашили мои, и одним взглядом мы показали, как сильно любим друг друга.

Как только они положили Вейви в машину скорой помощи, я обернулась и увидела двух явно потрясённых милых дам со слезами на глазах.

Заклучив нас в групповые объятия, я прошептала:

— С ней всё будет хорошо.

Кивок головой в знак согласия был единственным ответом, на который они были способны. Прежде чем догнать «скорую», я убедилась, что обе дамы благополучно добрались домой, и пообещала, что позвоню, как только у меня появятся какие-либо новости.

Мои эмоции были совершенно неподдельными, когда я смотрела, как спит моя бабушка. Врач дал ей более сильное лекарство от боли, из-за чего она то приходила в сознание, то теряла его. Ей не было больно, и это было всё, что меня волновало в данный момент.

После сдачи анализов и сканирования врач сообщил мне, что рак становится всё более агрессивным. Из-за возраста Вейви и отсутствия лечения мы рассчитывали, что, возможно, пройдёт ещё несколько недель. У меня подогнулись колени, когда я услышала эту новость. Мне пришлось прижаться к стене, чтобы не упасть.

Я не ожидала такой бурной реакции. Не то чтобы это было для меня новой информацией. Мы с Вейви планировали этот день, когда она решила не проходить никакого другого лечения, если рак вернётся. Когда кто-то не выглядит больным и не ведёт себя так, как будто он болен, легко притвориться, что он не болен. Ещё легче поверить, что они не умирают. Но это именно то, что происходило с Вейви. Моей бабушкой. Моей семьёй. Моим домом. И как бы сильно мы оба ни думали, что подготовились к неизбежному, это всё равно причиняло неопишумую боль в моем сердце и душе.

Внезапно раздался лёгкий стук в дверь. Я вытерла слёзы со щёк и прочистила горло. Мне нужно было быть начеку, а не испытывать бурю эмоций, когда доктор разговаривал со мной. Не желая будить Вейви, я встала и тихо подошла к двери. Я открыла её и увидела Логана, стоящего в коридоре с выражением боли на лице.

Я вышла в коридор и спросила:

— Как ты узнал, что я здесь?

— Я увидел, что у меня был пропущенный звонок от тебя. Я написал тебе смс и позвонил.

— У меня был выключен телефон.

— Когда я не получил ответа, я зашёл в пекарню. Потом я забежал к тебе домой и увидела Перл и Мо. Они рассказали мне, что произошло. Как там Вейви?

Внезапно слова Эмбер всплыли у меня в голове: *«Ты бедное неосведомлённое создание. Тебя выгонят. Ему было весело трахать тебя...»*

Все сомнения, которые у меня были насчёт Логана, нахлынули на меня. Никто не знал,

что мы с Логаном были вместе, особенно Эмбер. Зачем приходить в пекарню, чтобы позлорадствовать? Я знала, что он был слишком хорош, чтобы быть правдой. Я такая идиотка. Мне следовало прислушаться к своему чутью.

— Не называй её так. Она моя бабушка, а не твоя, — выпалила я.

Выглядев шокированным моими словами, Логан изучал моё лицо:

— Я понимаю это, но я забочусь о ней. Тебе что-нибудь нужно? Я могу съездить к тебе домой и собрать тебе дорожную сумку.

— Нет, мне ничего... и никто не нужен.

— Я здесь ради тебя, — раскинув руки, он сделал шаг ко мне, чтобы обнять.

Я попятилась:

— Я уже не так в этом уверена.

— О чём ты говоришь? Ты значишь для меня всё.

— О, да неужели?

— Конечно, это так, Лип.

Моё зрение затуманивалось от слез:

— В самом деле? Я узнала о твоих юридических махинациях с Харпером в отношении моей пекарни.

Его взгляд опустился на пол, когда он переступил с ноги на ногу:

— Лип, это не то, что ты думаешь.

И в ту же секунду моё сердце разлетелось на миллион маленьких кусочков.

— Эмбер заходила в пекарню сегодня днём, — невозмутимо сказала я.

— Нам нужно поговорить, но не сейчас. Ты слишком расстроена.

— Она пришла поздравить меня. Она сказала, что по офису ходят слухи, что *Закрыватель* заключил ещё одну, казалось бы, невозможную сделку. Приобретение пекарни для «Харпер Инвестиции».

Он ухмыльнулся, фыркнул и в смятении покачал головой. Когда я никак не отреагировала, выражение его лица сменилось недоверием.

— Лип, ты же знаешь, что бы она ни сказала, это неправда.

— Почему я не была в твоей квартире и не встречалась с твоей семьёй и друзьями?

— Ты действительно хочешь пойти в холостяцкую квартиру? Потому что это довольно удручающе. А что касается моей семьи, то ты уже познакомилась с моими мамой и сестрой. Мне никогда не приходило в голову назначить встречу, не тогда, когда мы были нужны Вей... твоей бабушке.

— Моя бабушка нуждается во мне, а не в тебе. Ты трахнул меня, чтобы поиметь меня, Логан?

— Как ты можешь так говорить? Я люблю тебя.

— Ты сказал много вещей, которые противоречат друг другу. В одну минуту ты оскорбляешь мой бизнес, пытаешься купить его, чтобы угодить своему клиенту. В следующую минуту ты признаёшься мне в любви.

— Между этими двумя событиями многое произошло, Лип. Ты действительно поверишь на слово ревнивому незрелому ребёнку, а не мне? Я не могу поверить, что в глубине души ты веришь, что деловая сделка для меня важнее, чем ты. Я знаю, ты напугана, но не отталкивай меня, пока у нас не будет возможности поговорить и всё прояснить.

— Возьми пекарню, Логан. Мне теперь всё равно. Составь контракт, и я его подпишу. Я не хочу быть той, кто будет мешать твоему идеальному рекорду.

Я повернулась и пошла обратно в комнату Вейви. Прислонившись спиной к закрытой двери, я открыла шлюзы, тихо всхлипывая, прощаясь со своим прошлым и будущим.

Врач продержал Вейви в больнице ещё несколько дней, чтобы присматривать за ней. Я пыталась уговорить её съесть немного своего завтрака, когда в палату вошёл доктор Дарренс, совершавший свой утренний обход.

— Я не собираюсь это есть, Элифелета, — Вейви отвернулась в знак протеста.

— Но это овсянка, твоя любимая.

— То, что прилипает к ложке — это не крупа. Паста мне больше нравится

— Миссис Смекер, я так понимаю, вы не жаворонок, — сказал доктор Дарренс.

— О, доктор, я не заметила, что вы стоите вон там, — тон Вейви был немного кокетливым.

Она любила доктора Дарренса. До сих пор он был с ней со времени её первого приступа рака.

Доктор подошёл и встал у больничной койки:

— Итак, если не считать ужасной овсянки, как проходит ваше утро?

— Я готова убраться отсюда, вот что я вам скажу.

— Что ж, именно об этом я и пришёл поговорить с вами и вашей очаровательной внучкой.

Доктор Дарренс перевёл взгляд на меня с грустью в глазах. Он был здесь не для того, чтобы сообщить нам хорошие новости. Моё сердце упало в желудок. У меня было предчувствие насчёт того, что он пришёл сюда сказать. Я должна была быть сильной ради Вейви.

— Миссис Смекер...

Вейви хлопнула доктора по тыльной стороне ладони:

— Доктор Дарренс, мы знаем друг друга очень давно. Я думаю, вы можете называть меня Элифелета. Особенно, если собираетесь сообщить мне плохие новости.

Она точно знала, что он собирался сказать.

— Элифелета, я работаю врачом уже двадцать пять лет, и эта часть работы никогда не бывает лёгкой. Но это ещё труднее, когда у нас с пациентом особая связь.

— Мне пора ложиться в хоспис, — произнесла Вейви, опередив его.

Я прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать слёзы. Доктор пододвинул стул и сел рядом с кроватью, взяв руку Вейви в свою:

— Это моя рекомендация. Я хочу, чтобы вам было комфортно и как можно безболезненнее. Я также хочу, чтобы в вашем сердце был мир.

Смаргивая слёзы, я взглянула на Вейви, пытаюсь оценить её реакцию. Она лежала там, глядя на доктора с намёком на улыбку на лице. Я уверена, что это было сделано для того, чтобы успокоить его.

— И у меня всё это будет, — заверила она его. — Вы по-прежнему будете моим врачом, не так ли?

— Да, мэм. Другого я и не ожидал.

Она хлопнула его по руке и улыбнулась:

— Хорошо.

К тому времени, когда доктор Дарренс снова посмотрел на меня, мои щёки были залиты слезами. Слава богу, он не привлёк к ним внимания. А Вейви была так сосредоточена на

нём, что она ничего не заметила.

— Ты видел игру Клемсона на днях? — спросила Вейви.

— Ещё бы. Тигры вытащили их из воды. Это будет отличный сезон, — сказал он.

Пока эти двое продолжали обсуждать свою взаимную любовь к тиграм, я прокралась в ванную, чтобы умыться. Смотреть в зеркало было неправильным поступком. Я представляла собой зрелище. Мои волосы были причёсаны, и это было единственное приличное, что происходило с моей головой. Моё лицо распухло и покрылось пятнами. Мои красные глаза казались мёртвыми. Мои эмоции были в смятении. Я думала, что смогу справиться с потерей Вейви, но теперь, когда время приближалось, я не могла. Я не справлюсь с прощанием..

Раздался тихий стук в дверь, предотвративший у меня приступ паники.

— Иду, — сказала я.

Я вышла и увидела даму средних лет, сидевшую в кресле, освобождённом доктором Дарренсом. Она была профессионально одета в брюки и шифоновую блузку, украшенную драгоценностями.

Подняв глаза, она протянула руку и сказала:

— Здравствуйте, вы, должно быть, внучка миссис Смекер. Я Молли.

Я пожала ей руку и села на противоположный от неё край кровати.

— Она из хосписа, Элифелета, — Вейви взяла меня за руку.

Мне показалось, что в тот момент я вся выплакалась, но я снова ошиблась. Я несколько раз моргнула, молясь о том, чтобы взять себя в руки.

— Простите, — сказала я, вытирая слезы.

Взгляд Молли был сочувственным и понимающим:

— Не нужно извиняться. Это трудный период в жизни человека. Мы хотим сделать всё как можно проще для вас обоих.

Почувствовав, что я не в том настроении, чтобы помогать Вейви принимать решения, Молли в основном перечислила варианты: либо лечение в хосписе на дому, либо отправка Вейви в хосписный дом. Она сказала, что даст нам время побыть наедине, чтобы обдумать информацию и принять решение. Как только Молли ушла, в комнате воцарилась тишина, и я попыталась осмыслить происходящее.

Бабушка повернула голову в мою сторону и одарила меня намёком на улыбку.

— Я не боюсь, Элифелета. Я прожила хорошую долгую жизнь.

Всё, что я могла сделать, это кивнуть. Если бы я открыла рот, из него полились бы рыдания.

— Когда Леон сказал мне, что твои родители погибли в той автокатастрофе, первое, что пришло мне в голову, было то, что он говорил о твоей матери. Я не думала, что он имел в виду твоего отца. Леону приходилось повторять мне снова и снова, что Дэниел тоже умер. Я никогда никому не говорила, но вплоть до похорон я не верила, что мой мальчик мёртв. Мать не должна хоронить своего ребёнка. Я чувствовала себя такой потерянной и одинокой после смерти твоего папы. Несмотря на то, что Леон сам переживал свою боль, он оставался сильным ради меня и утешал меня. Я была счастливой женщиной. В моей жизни было три великие любви. Твой дед, твой отец и ты, Элифелета. Ты сыграла большую роль в моём исцелении, когда двое моих парней бросили меня. Я лелеяла тебя с той секунды, как твои мама и папа сказали нам, что ты родишься. Ты была ярким светом в моей жизни, и я хочу поблагодарить тебя за это.

Я была не в состоянии сдержать свои эмоции. Слезы заливали моё лицо:

— Ты была ярким светом в *моей* жизни, Вейви. Я не знаю, что бы я без тебя делала.

— Милая девочка, ты прекрасно выживешь. Логан присмотрит за тобой.

Я чуть не сказала ей, что Логан оказался слизняком и его больше не будет в моей жизни. Но если ей было приятно будет думать, что я не буду одинока, тогда я могу притвориться ради неё.

Взяв меня за руку, она сказала:

— Я увидела это с самого первого дня, когда он вошёл в пекарню. Он был очарован тобой. И с тех пор каждый раз, когда я вижу вас вместе, я успокаиваюсь, зная, что теперь у тебя есть твоя вторая половинка. Этот молодой человек смотрит на тебя так, как твой дедушка смотрел на меня все эти годы. У вас будут свои взлёты и падения, как и у всех пар. Но, в конце концов, Логан будет рядом с тобой и сделает тебя счастливой, Элифелета.

Отчаянно желая уйти от темы Логана, я спросила:

— Есть ли что-нибудь, чего ты хочешь или в чём нуждаешься?

Она махнула рукой, чтобы я наклонилась поближе, как будто собиралась сказать ещё несколько мудрых слов:

— Я бы очень хотела Биг Мак.

— Гамбургер?

— Да, и большой шоколадный коктейль с картошкой фри. Каждый раз, когда мы с Леоном ходили в бургерную, мы брали гамбургер, картошку фри и большой шоколадный коктейль.

Я впервые посмотрела на свой телефон. Было ещё рановато для ланча в заведении быстрого питания.

— Если это то, чего ты хочешь, то ты это получишь.

Я поцеловала Вейви в лоб, прежде чем отправиться за её едой. Одна из дам, работавших в больничном кафетерии, Милли, каждый вечер доставляла ужин в палату Вейви. Когда Вейви подняла шум из-за того, что не хотела блюдо без соли и вкуса, Милли была достаточно любезна, чтобы упомянуть, что, если Вейви когда-нибудь захочет чего-то отличного от официального предложения, она должна сказать ей. Поэтому я направилась в кафетерий в поисках Милли.

Это было между завтраком и обедом, так что в кафетерии было довольно пусто, за исключением нескольких студентов-медиков, которые пили кофе и читали учебники. Я подошла к стойке и вытянула шею, чтобы посмотреть, смогу ли разглядеть Милли сзади. Я увидела её у сковородки, окружённую клубами дыма. Широкая улыбка появилась на её лице, когда она увидела меня.

Она подошла поприветствовать меня, вытирая руки полотенцем:

— Привет, как у тебя дела сегодня?

— У меня не очень. Моя бабушка отправляется в хоспис.

Выражение лица Милли стало сочувственным:

— Я буду молиться о мире и утешении для вас обоих.

— Спасибо. Я дам знать Вейви. На самом деле, это из-за неё я пришла сюда. Она мечтает о гамбургере, шоколадном коктейле и картошке фри. «Макдоналдс» не начнёт подавать обеды, пока...

Милли подняла руку, не давая мне продолжить.

— Я прямо сейчас положу картошку фри во фритюрницу, а потом займусь гамбургером

и молочным коктейлем. Я сама принесу это в её комнату. Оно должно быть готово через пятнадцать минут.

Мне захотелось перепрыгнуть через прилавок и обнять эту женщину. Ей не нужно было делать для нас ничего лишнего, но по доброте душевной она была готова остановиться на несколько минут, чтобы порадовать мою бабушку.

— Большое вам спасибо. Я буду ждать этого. Вы уже так много сделали для нас.

— Это доставляет мне удовольствие.

Милли исчезла в подсобке, пока я наливала кофе в большую чашку. Я вообще почти не спала. Единственное, что поддерживало меня в вертикальном положении — это кофе и иногда съедаемый кекс. Я закончила добавлять в свой кофе сахар и сливки, затем нашла местечко в конце одного из длинных столов и села. Я сделала пробный глоток кофе, пока мои усталые глаза осматривали комнату.

Два человека в белых халатах, сгорбившись спиной ко мне, сидели прямо передо мной в поле зрения. Я уставилась на них, позволяя своим глазам быть загипнотизированными их белыми халатами, в то время как мой мозг отдыхал, позволяя ему полностью отключиться. Через несколько минут двое в белых халатах закрыли свои книги, собрали свои вещи и встали. Я опустила взгляд, так как не хотела, чтобы они знали, что я пялилась на них. Краем глаза я наблюдала, как они уходят, и когда я подняла глаза, то не могла быть более шокированной тем, что увидела.

За столом напротив двух только что ушедших студентов сидел не кто иной, как Логан, его голубые глаза были прикованы ко мне. Моим первоначальным чувством была радость. Это было нелепо, но мне было приятно увидеть знакомое лицо. Лицо, которое я всё ещё любила, но которому не могла доверять. Мне вспомнились слова Вейви о том, что Логан будет рядом со мной и сделает меня счастливой. Он смотрел на меня так же, как деда смотрел на неё. Даже моя милая бабушка была одурачена им.

Внезапно Логан встал и направился ко мне.

— Привет, — сказал он нерешительным тоном.

— Привет.

— Ничего, если я присяду?

Я была слишком измучена физически и эмоционально, чтобы бороться.

— Конечно, — сделала ещё глоток кофе.

— Как поживает твоя бабушка?

— Они помещают её в хоспис.

Это было незначительно, но я заметила, как тело Логана дёрнулось, когда краска отхлынула от его лица. Он пришёл, потому что заботился о Вейви. Я подумала, что даже у змей есть сердца.

— Мне неприятно это слышать, — произнёс он с дрожью в голосе.

— Мы оба знали, что это был вопрос времени. Это просто тяжело.

Потянувшись через стол, Логан взял мою руку в свою. Я позволила себе успокоиться всего на несколько секунд, прежде чем отстраниться.

— Почему ты здесь? — спросила я.

— Потому что я люблю тебя. Я знаю, ты мне не веришь, но это правда. Я не лгал тебе с своих чувствах, Лип.

— Только во всём остальном.

— Нет.

— Я слишком измучена, чтобы беспокоиться о том, почему ты сделал то, что сделал, Логан.

— Я ничего не делал.

— Итак, ты не заключал сделку с Харпером, чтобы завладеть моим бизнесом, что... я даже не понимаю, как это возможно.

— Мы обсуждали варианты.

— Оставь меня и мою бабушку в покое, Логан. Мы — не твоя забота.

Увидев Милли у прилавка с пакетом еды для Вейви, я встала и направилась к ней. Я ещё раз поблагодарила её и вышла из кафетерия, оставив Логана позади.

Стоя у прилавка, я оглядела пустую пекарню. Это имитировало то, что я чувствовала внутри. Каждая мелочь напоминала мне о ней. Мне было трудно смириться с тем фактом, что прошло уже две недели. Каждый лёгкий шум, который я слышала, сразу же наводил меня на мысль, что это она пришла в пекарню, чтобы помочь мне в течение дня. Но через долю секунды я вспомнила, что её больше нет, и вернулась к исходной точке в процессе скорби. Единственным утешением, которое у меня было, было знание того, что Вейви больше не испытывает боли и воссоединилась с дедушкой, мамой и папой.

Смерть моих родителей была опустошительной. Смерть дедушки разбила мне сердце. Но с уходом Вейви я почувствовала всё это, плюс потерю. На земле не осталось никого, кто знал бы меня с самого начала. Не с кем поделиться воспоминаниями о Хэмптон-парке, Красно-белом продуктовом магазине или этой маленькой дыре в стене, где встретились и полюбили друг друга два замечательных человека.

Никакие слова никогда не смогли бы описать, как сильно я скучала по Вейви и любила её. Бывали дни, когда я почти не вставала с постели, но потом я слышала её голос, говорящий мне не тратить время на жалость к себе, были люди, которым нужны были кексы. Итак, я снова начала тащиться в пекарню, выполняя все необходимые действия для Вейви.

Взяв пустой поднос, я понесла его на кухню, когда услышала звон колокольчиков. Я поставила поднос на стол и вернулась в магазин, где обнаружила мистера Абрама, сидящего на своём обычном месте. Это был первый раз, когда он был здесь за последние две недели. На похоронах он сидел, забившись в угол, стараясь остаться незамеченным, но я его видела. У него было выражение лица человека, который за свою жизнь попрощался со слишком многими друзьями.

— Здравствуйте, мистер Абрамс.

— Лип, — поприветствовал он.

— У меня в холодильнике есть банка булочек с корицей, пойду поставлю их в духовку.

Он поднял морщинистую руку, останавливая меня.

— Сегодня у меня будет только горячая вода.

Так что моя жизнь была не единственной, которая всё ещё не была нормальной. Я повернулась к задней стойке, налила в чашку горячей воды и отнесла её мистеру Абрамсу. Хотя он отказался, я направилась на кухню, чтобы приготовить булочки с корицей. Оказавшись в духовке, я надеялась, что запах привлечёт его. Нам всем нужно было сделать первый шаг к тому, чтобы снова почувствовать себя нормальными. Может быть, булочки с корицей помогли бы мистеру Абрамсу сделать это.

Когда я устанавливала таймер, то услышала знакомый звон, доносящийся из-за двери магазина. Я схватила полотенце, вытерла руки и толкнула локтем вращающуюся дверь.

— Могу я вам по....?

У передней витрины стоял Логан, удививший меня так же, как и в прошлый раз, когда я разговаривала с ним в больничном кафетерии. С тех пор он дважды писал мне смс. Однажды, позже в тот же вечер, он дал мне понять, что собирается оставить меня в покое. Во второй раз он дал мне понять, что слышал о Вейви и хотел бы быть со мной. Я так и не ответила. Он был на похоронах Вейви, стоя в глубине толпы. Я подумала, что с его стороны было очень мило прийти. Он исчез прежде, чем я смогла с ним поговорить.

Но теперь он был прямо передо мной, одетый в другой безупречно сшитый костюм, выглядевший таким же красивым, как всегда, за исключением печали в его глазах.

— Привет, — сказала я.

— Привет. Как у тебя дела?

— Настолько хорошо, насколько можно было ожидать.

— Ты знаешь, что я здесь ради тебя.

— Логан...

— Лип, я так сильно по тебе скучаю. Я знаю, ты думаешь, что я разыграл тебя, но это не так. Клянусь Богом, я бы никогда намеренно не сделал ничего такого, что могло бы причинить тебе боль. Ты даже не представляешь, как сильно я хотел обнять тебя, когда узнал о Вейви. Я такой жалкий, что за ту ночь проезжал мимо твоего дома двадцать раз. Я не остановился, потому что у тебя было разбито сердце, и я не хотел усугублять твою боль. Но я больше не хочу отодвигать нас на второй план.

— Логан, я...

Внезапно колокольчики зазвенели снова. Глядя мимо Логана, я увидела, как вошёл пожилой мужчина с волосами цвета соли с перцем, одетый в тёмный дорогой костюм. Он оглядел это место, как будто делал мысленные пометки. Он заметил Логана и направился к нему.

— Логан, — сказал он, протягивая руку.

Двое мужчин пожали друг другу руки, затем обратили своё внимание на меня.

— Лип, это Арчибальд Харпер. Мистер Харпер, это мисс Элифелета Смекер.

А вот и разрушительный шар.

Мистер Харпер протянул мне руку:

— Приятно познакомиться с вами, мисс Смекер.

Я пожала ему руку, но промолчала.

— Логан очень много рассказывал мне о вас и вашей пекарне.

Мой взгляд переместился с одного мужчины на другого. Я даже представить себе не мог, что Логан сказал этому чуваку.

— Я здесь, чтобы сделать вам предложение, — продолжил мистер Харпер.

— Я не совсем понимаю, что за чушь вы пытаетесь нести. Если это последняя отчаянная попытка купить мою пекарню до того, как какой-нибудь лакей из городского районирования, которому вы заплатили, позвонит, я хочу, чтобы вы знали, что «*Лип Смекер*» — это законно разрешённый бизнес. Я всё делала по инструкции. Так что, при всём моём уважении, мистер Харпер, вы можете взять ваше предложение и ид...

— Лип! Думаю, ты, возможно, захочешь выслушать мистера Харпера.

Мои брови нахмурились, когда моя голова откинулась назад:

— Ты только что прервал меня?

— Да, он это сделал, — пропищал мистер Абрамс.

Я уставилась на Логана. Кем, чёрт возьми, он себя возомнил, когда говорит мне, что делать?

Логан взмолился:

— Пожалуйста, просто послушай.

Из-за нашего близкого прошлого и этих его мягких глаз я уступила.

— Думаю, послушать не повредит.

— Великолепно! — сказал мистер Харпер. — Как вы знаете, моя компания строит в

этом районе гостинично-конференц-комплекс. Я знаю, что нашим первоначальным предложением было выкупить вашу долю и, честно говоря, снести это место вдребезги. Но Логан предложил, по моему мнению, потрясающую инвестиционную возможность.

Он повернулся к Логану:

— Хочешь объяснить мисс Смакер?

— Конечно, — Логан снова обратил на меня свой искренний взгляд. — По сути, «Харпер Инвестиции» включила бы пекарню в свои строительные планы. Они вложили бы деньги в ремонт пекарни и вывод её на рынок. Ты сохранишь девяносто процентов собственности, в то время как Харпер получает десять процентов прибыли в обмен на свой капитал.

Я наклонила голову и поджала губы, прокручивая это в голове:

— Позволь мне внести ясность. Харпер собирается дать мне все деньги, которые мне нужны на ремонт и расширение пекарни, а всё, что вы хотите взамен — это десять процентов прибыли? Извините, но что это даёт?

— Я объяснил мистеру Харперу, и он согласен, что тенденция уходит от типичных корпоративных ресторанов и сувенирных лавок в вестибюлях отелей высокого класса. Небольшие местные предприятия добавляют теплоты и характера этому обычному зданию. Чем больше клиентов привлекает отель, тем лучше для пекарни. Пекарня — это уютное очаровательное место для времяпрепровождения, которое вызывает у клиентов желание вернуться.

— А этот проект реконструкции? — спросила я Логана. — Кто будет за этим следить?

— Ты бы работала с архитектором и дизайнером. Плюс, имеешь последнее слово по всем вопросам.

— И расскажи ей о другом, — перебил мистер Харпер.

— Да, «Харпер Инвестиции» открыла отдел пожертвований. Они считают важным вносить свой вклад в местные благотворительные организации как способ вернуть деньги сообществу, в котором они строят. Я рассказал мистеру Харперу обо всей той замечательной работе, которую ты делаешь для «Мостов». Им нужен директор для руководства отделом, и они хотят предложить тебе эту должность.

— Ты шутишь, да? — сказала я.

— Юная леди, я никогда не шучу о бизнесе. А теперь я оставляю вас двоих, чтобы вы уладили детали, поскольку вы будете работать в тесном сотрудничестве.

Мистер Харпер направился к двери.

— Подождите секунду, — сказала я, заставляя его остановиться и повернуться ко мне. — Что вы имеете в виду под «поскольку мы будем работать вместе»?

— Логан будет нашим представителем по инвестициям в «Харпер».

— Представитель?

— Это то, что он сказал, — Логан посмотрел на меня с неуверенной улыбкой.

— Не волнуйтесь, мисс Смекер, Логан понимает, что вы здесь босс.

И с этими последними словами, прозвучавшими музыкой в моих ушах, мистер Харпер ушёл.

— Это была сделка, о которой говорила Эмбер, — сказала я, обходя прилавок. — И вот почему ты исчез в тот день в лагере. Ты расторг первоначальную сделку и начал работать над этой с Харпером, — я стояла перед Логаном, глядя в его прекрасные голубые глаза. — И мне так жаль, что я сомневалась в тебе. Я должна была знать лучше.

— Сначала я разозлился, но после того, как я подумал об этом, я понял, что это потому, что тебе было больно. Ты теряла свою семью. Свой дом. Я надеюсь, что однажды ты позволишь мне вернуться, чтобы заполнить эту пустоту для тебя, Лип.

— Думаю, этот день настал, — сказала я, обхватывая руками его шею и притягивая его губы к своим.

Я больше не верю, что события нашей жизни — чистая случайность. Вечная любовь, которая окружала меня с детства до взрослой жизни, доказала мне, что родственные души действительно существуют и в конце концов найдут свой путь друг к другу. Четырнадцать лет назад это не было случайным проявлением доброты, когда милый мальчик помог неуклюжей девочке открыть её шкафчик. Это было началом эпической истории любви, которая, я не сомневаюсь, закончится долго и счастливо. Если вы понимаете, что я имею в виду.

Логан

Жили долго и счастливо

В ту секунду, когда я открыл дверь, до моих ушей донёлся звук смеха. Это была одна из моих любимых песен, наполнившая моё сердце теплом и вызвавшая улыбку на моём лице. Я не хотел беспокоить своих девочек, поэтому тихо положил свою рабочую сумку на диван и направился на кухню. Я заглянул внутрь и увидел двух возлюбленных моей жизни: мою внучку Эли и женщину, которая украла моё сердце много лет назад.

Трудно поверить, что в этом месяце мы с Липом отпраздновали нашу двадцать пятую годовщину свадьбы. Время пролетело незаметно. Я никогда не понимал, какой фантастической может быть жизнь, пока не встретил её. Спустя столько лет она всё ещё бросает мне вызов, интригует меня и удивляет. У нас обоих в волосах появилась седина, но Лип по-прежнему оставалась самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел.

Одними из лучших воспоминаний Лип были времена, проведённые с Вейви, поэтому мы отремонтировали дом Вейви, чтобы жить и растить там нашу семью. Мы добавили ещё несколько спален, кухню большего размера и семейную комнату, но любовь к Вейви по-прежнему окружала нас.

Потребовалось больше года, чтобы пекарня снова заработала. На этот раз Лип смогла спроектировать это место именно так, как они с Вейви представляли его себе. Я так горжусь тем, чего добилась моя потрясающая жена.

Когда я впервые зашёл в ту пекарню, я понял, что она станет частью моей жизни. Когда я во второй раз зашёл в пекарню, я понял, что она *станет* моей жизнью. Лип была всем, чего я хотел и в чём нуждался. Итак, как только ремонт пекарни был закончен, я хотел, чтобы наши отношения развивались дальше. Потребовалось много усилий, чтобы осуществить это, но тот день, когда я опустился на одно колено и Лип сказала «да», был самым счастливым днём в моей жизни.

Воспоминание об этом до сих пор живо в моей памяти.

Синди: Всё почти готово. Дай мне ещё десять минут.

Я: Хорошо. Напиши мне, как только всё будет готово. Я не уверен, как долго смогу держать её подальше. Ты же знаешь, какой упрямой она может быть.

Синди: Поняла.

— Кому ты так отчаянно пишешь сообщения? — спросила Лип.

Мы только что прибыли в Хэмптон-парк. По дороге сюда мой телефон звонил, как мне показалось, миллион раз. Я не мог ответить на сообщения, потому что был за рулём, а Лип сидела рядом и обнимала меня за руку. В любой другой день и в любое другое время я бы наслаждался её близостью и прикосновениями, но сегодня всё было по-другому. Особенно.

Я сунул телефон в задний карман и посмотрел на свою великолепную девушку.

— Тейт, это связано с работой.

— Логан, я думала, мы обещали, что по воскресеньям у нас будут выходные.

— Ты права. Извини.

Положив руку ей на поясницу, я повёл Лип по противоположной дорожке, прочь от беседки. Я вспотел, как свинья. Я не знал, почему так нервничал. Я знал, что сделаю это всего через несколько недель после нашей официальной встречи, но вот я вытирал капли пота со лба.

— Я никогда не устаю приходить сюда, — сказала Лип, когда мы прогуливались по обсаженной деревьями дорожке.

У меня так и чесались пальцы схватить телефон и написать Синди. Вместо этого я похлопал себя по переднему карману, чтобы убедиться, что кольцо всё ещё там. Оно было.

— Логан, ты меня слышал?

— Хм?

— Я сказала, что не могу поверить, что ты никогда не был в этом парке, пока мы не приехали.

— Лип, могу я напомнить тебе, что это место много лет находилось в запустении, прежде чем его восстановили?

— Я знаю, но всё же, ты родился и вырос в Чарльстоне. Как ты мог не прийти сюда хотя бы один раз?

— Что я могу тебе сказать, Крепыш? У меня были другие интересы, и ни один из них не включал в себя разглядывание цветов в Хэмптон-парке.

Внезапно моя левая ягодица завибрировала от сообщения, которое, как я знал, было от Синди. Последние несколько дней мы переписывались почти без перерыва, чтобы убедиться, что на сегодня всё готово. Но если бы я достал телефон из кармана, Лип была бы недовольна. Моей единственной целью в жизни было сделать её счастливой, а также не испортить сюрприз. Итак, я рискнул и подтолкнул её к беседке.

Мы были в нескольких ярдах от неё, когда Лип сказала:

— Ух ты! Посмотри на все эти цветы! Сегодня кое-кто обручается!

Я с трудом сглотнул:

— Почему ты так говоришь?

— Потому что беседка безумно украшена, но здесь нет таких стульев, какие были бы на свадьбе.

В животе у меня заурчало от нервов и возбуждения. С помощью Синди я заказал семьсот тридцать фиолетовых пионов для украшения беседки, по одному за каждый день, который мы с Липом провели вместе. Я прочесал обе Каролины и немного Джорджию, собрав все цветы, но это того стоило. День, когда Лип вошла в мою жизнь, был грандиозным событием, так что она заслуживала грандиозного жеста.

Когда мы подошли ближе, воздух между нами изменился. С каждым нашим шагом я чувствовал шок и благоговейный трепет Липа.

— Логан? — прошептала она.

Не отвечая, я оставил её у подножия лестницы и взбежал наверх, чтобы занять выгодную позицию в центре беседки. Я точно знал, что собирается сделать Лип. Она начинала с того, что рассматривала массу своих любимых цветов, удивляясь, как, чёрт возьми, мне удалось раздобыть так много. Затем она переходила к вопросам о том, кто мне помог. Кто-то должен был быть в сговоре со мной. Я ни за что не смог бы справиться с этим в одиночку. Затем она вспоминала о своей бабушке и улыбалась, зная, что Вейви получит удовольствие от того, что её застигнут врасплох. Затем Лип понимает, что она стояла у подножия лестницы одна. Она колебалась секунду, прежде чем подняться по

лестнице и застать меня стоящим на одном колене в ожидании любви всей моей жизни.

Когда я планировал это в своей голове, она подошла прямо ко мне. Вместо этого она застыла на верхней ступеньке, в добрых пяти футах. Я хотел, чтобы у Лип был свой момент, ничем не обременённый. Если бы мне пришлось помахать ей рукой, момент был бы испорчен. Итак, я сделал то, что сделал бы любой умный, безумно влюблённый мужчина. Я остался на месте и пододвинулся к ней, неуклюже волоча одно колено.

Руки Лип взлетели, чтобы прикрыть рот:

— Логан, прости. Я должна была прийти к тебе. Ты в порядке? Ты ушиб колено?

Взяв её дрожащую руку, я посмотрел в её великолепные зелёные глаза и сказал:

— Всё идеально. Последние два года были лучшими в моей жизни. Лип, ты открыла для меня целый новый мир. Я никогда не думал, что могу любить кого-то так сильно, как люблю тебя. Я никогда не думал, что кто-то может нравиться мне так сильно, как ты. И я никогда не осознавал, что нуждаюсь в ком-то так, как нуждаюсь в тебе. Ты заставляешь меня хотеть быть лучше, и я обещаю быть лучшим мужчиной в твоей жизни, если ты мне позволишь. Итак, Элифелета Кора Сmekер, окажешь ли ты мне честь выйти за меня замуж?

Когда я поднял кольцо, на него упал солнечный луч, заставив бриллианты ярко засверкать. Слезы навернулись на глаза Лип, когда её взгляд переместился на кольцо. Она узнала его.

— Это... Это...

— Кольцо, которое твой дедушка подарил твоей бабушке, когда делал предложение, — ответил я.

— Но... как...?

— На том последнем воскресном ужине в доме у Вэйви, пока ты была на кухне, она подсунула его мне. Она с самого начала знала, что таким будет наше будущее.

— Мистер Хит, вы ошеломляете меня.

— Мне нравится ошеломлять тебя. Помнишь тот случай в кладовке пекарни, когда подрядчики были прямо за дверью, когда мы тра...

— Забавно, тебе следовало бы заговорить об этом в этот самый священный романтический момент.

— И что? — сказал я.

— И что с того?

— Ты официально не ответила на мой вопрос.

— Да, да, да! Конечно, мой ответ — да! Тебе действительно нужно было спрашивать? Я имею в виду, тебе нужно было спросить, потому что почти каждая девушка мечтает о том моменте, когда мужчина, которого она любит и обожает, попросит её руки. И хотя я была уверена в этом, я хотела этого...

Прежде чем она продолжила, я надел кольцо ей на руку, подхватил её на руки и крепко поцеловал в губы.

— Привет! Дедушка дома! — Эли завизжала от возбуждения, подбегая ко мне с руками, покрытыми глазурью, и вытаскивая меня из тумана воспоминаний.

Лип обернулась, её глаза расширились:

— Элифелета, вернись сюда и вымой руки! Ты испортишь дедушкин костюм.

— Вейви, ты же знаешь, я ненавижу, когда ты меня так называешь, — Эли поджала

нижнюю губу.

— Тогда не давай мне повода.

— Взяв на руки свою внучку, я сказал:

— Это всего лишь костюм. Я отнесу его в химчистку.

— Дедушка, Вейви и я испекли двойные шоколадные кексы с глазурью из арахисового масла.

— Ты знала, что это мои самые любимые? — спросил я, глядя в её милые голубые глаза.

Наклонившись так, что её нос коснулся моего, мягкие светлые локоны коснулись моей щеки, она сказала:

— Вот почему мы их сделали.

— Спасибо, милая.

С другой стороны кухни донёсся звук прочищенного горла. Я опустил Эли на пол и подошёл к своей прекрасной жене.

— И спасибо тебе, Крепыш, — сказал я, затем нежно поцеловал её в губы.

Лип улыбнулась:

— Так-то лучше.

— Фу-у-фу, вы, ребята, целуетесь. Бе-е-е

— Не отказывайся от этого, пока не попробуешь, — Лип быстро подмигнула мне.

Подняв руки вверх, Эли объявила:

— Давайте есть кексы!

Лип повторила движение нашей внучки.

— Сначала пицца!

Словно по сигналу, в дверь позвонили. Лип пошла за пиццей, пока я снимал пиджак и галстук. Эли принесла из кухни три тарелки и поставила их на большой обеденный стол из красного дерева, который мы унаследовали от Вейви. Лип поставила пиццу на середину стола, и мы все трое взяли по кусочку.

— Когда мои мама и папа вернутся? — спросила Эли

Лип вытерла рот салфеткой и сказала:

— Завтра.

Наша дочь и зять были в Эшвилле, штат Северная Каролина, на выходные, чтобы побыть наедине.

— Я бы хотела, чтобы их не было подольше.

— Почему это, милая? — спросил я.

— Потому что мне нравится оставаться со своими Вейви и дедушкой.

Я посмотрел на Лип, сидевшую напротив меня. Её глаза были мокрые от слёз. Слёзы счастья, потому что у нашей внучки остались бы прекрасные воспоминания об этом доме, и она всегда знала бы, что это был её дом, как и Лип.

Конец